МИГРЕНЬ. МЕДИКИ ПРОНИКАЮТ В ТАЙНУ МУЧИТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ Стр.51

Итоги

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 16 ФЕВРАЛЯ 1999

вместе с Newsweek

Премьер-министр Евгений Примаков при поддержке главы аппарата правительства Юрия Зубакова организовал массовый призыв ветеранов советских спецслужб на высшие посты в российской государственной администрации

Кагебисты, вперед!

Стр.12-19

№7(142)

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

На девятом году демократических преобразований ключевые административные должности стали занимать бывшие сотрудники спецслужб. Они замещают либералов, некогда задававших тон в президентском аппарате и правительстве. Кадровые решения принимаются сегодня не столько по идеологическому, сколько по «стилевому» принципу. Освобождаются прежде всего от интеллигентов либо от тех, кто хоть немного походит на интеллигента. Веселые наступают времена. Стр.12–19

Десять лет назад из Афганистана ушли советские войска. **Примерно сорок тысяч беженцев, спасаясь от моджахедов-победителей, осели в Москве и Подмосковье, основав здесь как будто бы особый город.** Вместе с собой иммигранты перенесли свои клановые, племенные, политические различия. Стр.26

На выставке в Новом Манеже российский народ может увидеть сто своих «героев». Национальный пантеон был создан современными художниками на основании данных социологического опроса. Стр.60

На обложке фото: **Эдуарда Песова**

Интересное кино на бюджетные деньги

С 10 ФЕВРАЛЯ ДЕПУТАТАМ ГОСДУМЫ И СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ жить стало решительно веселее. В этот день члены нижней палаты проголосовали за предоставление самим себе целого комплекта новых льгот. Члены верхней палаты по новому закону фактически получили вторую, депутатскую, зарплату вдобавок к той, что они уже получают по основному месту работы. А в Думе зарплата каждого депутата теперь равна денежному содержанию федерального министра. Кроме того, иногородние депутаты получили право на компенсацию за жилье, а все без исключения — на пенсию в размере 75% от зарплаты депутата на момент выхода на пенсию. Ясно обозначив свое отношение к системе обязательного медицинского страхования, депутаты добавили себе ежегодные выплаты на лечение в размере двухмесячной зарплаты. А свое уважение к избирателям парламентарии выразили отдельно, положив тем депутатам, что не будут переизбраны, компенсацию в размере трехмесячной зарплаты. Так что после декабрьских выборов налогоплательщики будут в течение трех месяцев платить за содержание как нового, так и старого депутатского корпуса.

Еще раньше, однако, бюджетные деньги будут потрачены на проведение 21-го Московского международного кинофестиваля. Выступая на пресс-конференции на прошлой неделе, председатель Союза кинематографистов Никита Михалков признался, что, обращаясь в правительство с просьбой о финансировании, «испытывал неловкость», поскольку все-таки знал, «какие трудности переживает страна». Действительно, ведь в прошлом году фестиваль пришлось отменить — а это было еще в период докризисного благополучия. К несомненной радости патриотично настроенных киноманов, Никита Сергеевич сумел преодолеть внутреннее сопротивление и заручиться поддержкой государства на сумму в 25 млн. рублей.

Или вы думали, что в бюджете нет денег? Бастуют учителя, голодают шахтеры, а на прошлой неделе о намерении начать голодовку заявил председатель Госсобрания Республики Алтай Даниил Табаев. По его сведениям, 90% населения республики живет за чертой бедности. Министерство финансов между тем отказывается перечислить уже выделенные региону 100 миллионов рублей для расчетов с предприятиями коммунального хозяйства и еще 73 млн., выделенные для расчетов с бюджетниками. Бессрочную голодовку г-н Табаев намерен проводить на лестнице здания Совета Федерации.

Не то чтобы депутаты совсем не озабочены вопросом о том, откуда взять деньги на неотложные выплаты самим себе. В Думе кипит работа над проектами 19 разных налоговых законов. В частности, парламентарии намерены увеличить ставку налога на имущество физических лиц. Уже принят закон о сборе за пересечение государственной границы. Никто не поможет России, кроме нас самих. Граждане, заплатите налоги! А то кина не будет. ■ **Маша Гессен**

Исламский поп-фестиваль

В ОДНОМ ИЗ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ Тегерана впервые после исламской революции прошел официальный фестиваль поп-музыки Islamic pop, который длился целую неделю. 20 лет подобная музыка в Иране был под запретом. Записи иранских исполнителей-эмигрантов, большая часть которых осела в Лос-Анджелесе, можно было купить только на черном рынке. Открыл шоу современный поп-кумир иранской молодежи Хашаяр. Своей манерой исполнения он напоминал звезду эстрады Дариуша, чьи песни были необычайно популярны до падения шахского режима. ■

Коммивояжер умирает уже полвека

К 50-ЛЕТИЮ ПРЕМЬЕРЫ ИЗВЕСТНОЙ пьесы Артура Миллера (на фото справа) «Смерть коммивояжера», состоявшейся 10 февраля 1949 года, она вновь поставлена на Бродвее. Первая постановка пьесы, за которую автор получил Пулитцеровскую премию, выдержала 742 представления подряд. В новом спектакле, поставленном в Нью-Йорке худруком чикагского театра Гудмана Робертом Фоллсом (слева), главную роль — неудачника Вилли Ломана — играет Брайан Деннехи. В 80-х в этой роли выступали Дастин Хофман и Джон Малкович. Прообразом Ломана стал дядя Артура Миллера, вздорный и тщеславный Мэнни Ньюман, унижавший драматурга в молодости. Как и главный герой, Ньюман, потерявший надежду на будущее, покончил с собой. ■

Гвардейцев погубил любовный треугольник

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ВАТИКАН ОФИциально объявил о закрытии дела о тройном убийстве, происшедшем в его стенах в мае прошлого года. Но на свет появилась еще одна версия того, что же в действительности стояло за смертью командира швейцарских гвардейцев Алоиса Эстерманна, его жены и капрала Седрика Торнэя. По мнению Святого престола, мотивы совершенного капралом преступления и последующего самоубийства связаны с обнаруженной в мозге гвардейца опухолью, а также с тем, что он употреблял марихуану. Писатель Массимо Лаккеи в только что вышедшем сборнике коротких рассказов Verbum dei, verbum gay («Слово Божье — слово «гей») утверждает, что причину происшедшего следует искать в гомосексуальной связи, существовавшей между командиром и капралом. Он знал обоих гвардейцев и даже присутствовал при весьма бурной сцене выяснения отношений между ними, приключившейся за неделю до трагедии. Более того, речь идет о некоем любовном треугольнике, и потому, чтобы разобраться во всех деталях, нужно искать третьего — некоего человека, который сразу после случившегося был отправлен за границу. Кто этот человек и кто отправил его подальше от места трагедии, Лаккеи не уточняет.

В Бангкоке с водой выплеснули крокодилов

ПОСЕТИТЕЛЯМ, СОБРАВШИМСЯ НА торжества по поводу 50-летия одного из крупнейших в мире крокодильих питомников — «Самут Пракарн», пришлось изрядно поволноваться, а некоторые вымокли до нитки. Вскоре после начала церемонии празднования лопнули стеклянные стенки одного из аквариумов. На зрителей обрушилось 50 кубометров воды вместе с двумя необычными крокодилами: у одного из них было шесть лап, а у другого — пять. Те, кто стоял поблизости, были сразу сбиты с ног, остальные спаслись бегством. К счастью, все обошлось без серьезных последствий, поскольку работникам питомника удалось быстро поймать ошалевших от неожиданности рептилий.

Депутат депутату «Виагру» выписал

СТРАДАЮЩИЕ ПОЛОВЫМИ РАССТРОЙствами депутаты британского парламента получают консультационную и медикаментозную помощь непосредственно на рабочем месте. Такую услугу им оказывает один из их коллег-законодателей — лейборист Ховард Стоут, врач по специальности. Недавно он выписал нескольким парламентариям «Виагру» . Сделав это, Стоут вступил в противоречие с позицией своей партии: лейбористы выступают за то, чтобы это лекарство применялось лишь в крайних случаях, после полного прохождения пациентом медицинского обследования в стационаре. Но, по мнению Стоута, депутаты слишком заняты на работе, и им просто некогда бегать по врачам. «Это взрослые и ответственные люди, а не какие-то там гуляки: они попросили, я им помог», — поясняет врач. ■

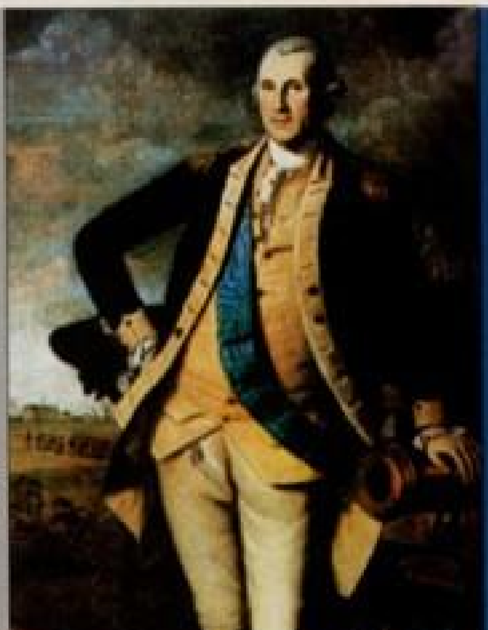
Искусство ночует в мотеле

МНОГИЕ СОВРЕМЕННЫЕ АМЕРИКАНские художники мечтают о выставках в престижных галереях. А вот художников из Лос-Анджелеса устраивает и номер в мотеле. Даже всего на одну ночь. И стоит недорого — 61 доллар (кредитные карты принимаются). Десять участников акции «Любовь на одну ночь» (One-night stand) показали в мотеле «Дочь фермера» свои работы, среди которых и картины маслом, и аудио- и видеоинсталляции, и скульптуры, воздвигнутые на одной из кроватей, и коллажи, и много всего другого, что странно смотрится рядом с традиционными калифорнийскими морскими пейзажами — непременным украшением любого местного мотеля.

Новое амплуа Фоменко

КОМПАНИЯ «НТВ-ТЕЛЕМОСТ» ЗАПУСкает 21 февраля на НТВ свой новый проект — программу «Телевидение специального назначения»: многосерийный документальный триллер, посвященный увлекательным и опасным подводным исследованиям, а также путешествиям по заброшенным подземельям, способным дать ответы на многие интригующие тайны отечественной истории: где, например, располагалась подземная тюрьма Малюты Скуратова? Успех новой программе должны обеспечить интерес к истории России, жанр боевика и плюс ко всему популярный ведущий — Николай Фоменко, который, по выражению режиссера программы Андрея И, «бесстрашен, иногда даже до безрассудства». ■

Деревянные зубы Вашингтона

КАЖДЫЙ ГОД 15 ФЕВРАЛЯ, В ДЕНЬ рождения одного из «отцов-основателей» США Джорджа Вашингтона, принято вспоминать не только о его заслугах перед отечеством, но и о его деревянных зубах. Однако в этом году дантисту Бену Суонсону, похоже, удалось развенчать этот миф. Врачу потребовалось десять лет, чтобы исследовать зубные протезы Вашингтона, хранящиеся в возглавляемом Суонсоном Музее стоматологии в Балтиморе. У главнокомандующего американской армией действительно были искусственные зубы, но вовсе не деревянные, а из слоновой кости с вкраплениями эмали человеческих зубов. Протезы крепились при помощи специальных золотых пружинок, которые причиняли Вашингтону сильную боль. Историки считают, что строгость и неулыбчивость героя Войны за независимость объясняются скорее не его суровым нравом, а зубной болью. ■

Свет против зимней депрессии

ДАЛЕКО НЕ ВСЕ ЖИТЕЛИ СЕВЕРНЫХ стран,где зима продолжается около шести месяцев, могут к этому привыкнуть. От так называемого SAD — сезонного эмоционального расстройства — страдают около 20% жителей Швеции. Симптомы — нарушения сна, аппетита, сексуальные расстройства. А методика лечения очень проста — два-три часа в белой, ярко освещенной комнате. «Это фантастическое ощущение, — говорит одна из пациенток. — Как будто входишь не в комнату, а прямо в весеннее утро». Кстати, необязательно проходить курс «светотерапии» в больнице: можно купить «световую коробку» по цене 380 долларов за квадратный метр и заглядывать туда на часок-другой в «темные времена».

Черная кошка против гороскопов

КАК ПОКАЗАЛ ОПРОС ВЦИОМ (ОБщенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), 56% наших сограждан верят в приметы, а 50% — в вещие сны. А вот популярным в последние годы прогнозам и предсказаниям астрологов доверяют только 30% опрошенных. Вот как распределились ответы на вопрос:

ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ ПРЕДСКАЗАНИЯМ АСТРОЛОГОВ? (ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

ДА 30 НЕТ 55 ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ 15

По информации «Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС, DPA.
ФОТО REUTER, AP, Ю. Феклистова

«Мы имеем право защищать права человека получать заработную плату за его труд. Это одно из главных прав»

Евгений Примаков о правительстве

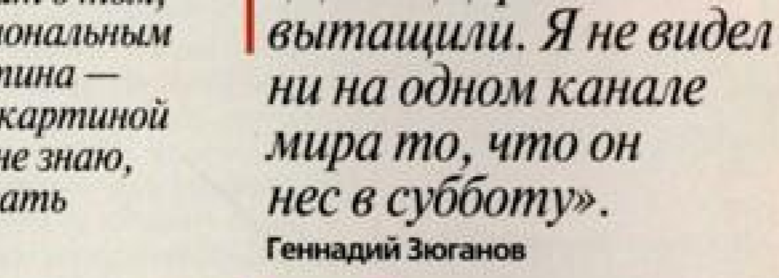

«Никогда ни в чей карман, простите меня, я не заберусь, а самое главное, я не имею права там выступать от имени Государственной думы».

Геннадий Селезнев

«Картина является национальной, на что мы имеем сертификат о том, что картина является национальным фильмом. Ибо если моя картина — это не будет национальной картиной о русских юнкерах, тогда я не знаю, какую картину можно назвать национальной».

Никита Михалков

«Даже Доренко вытащили. Я не видел ни на одном канале мира то, что он нес в субботу».

Геннадий Зюганов

«Все, что мы взяли у государства, — видно на экране».

Никита Михалков о субсидировании «Сибирского цирюльника»

«Поэтому мы со своими коллегами из Российского телевидения, вернее, из компании государственной российской, решили наконец-то не издавать никаких пустых звуков».

Григорий Кисель, председатель Национальной государственной телерадиокомпании Белоруссии, о сотрудничестве телекомпаний

«В марте может на хвостах эпидемии прийти «Б». Это вот, как правило, бывает. И тогда начинается еще один подъем. Но «Б» очень вязкий вирус. Я его не люблю».

Геннадий Онищенко, первый замминистра здравоохранения, главный государственный санитарный врач РФ, о гриппе

«И я сегодня за то, чтобы назначить, допустим, и глав администраций. Как только глава администрации будет назначен, я считаю, что и будет повышена экономика. Тут же она повысится, может быть, через квартал, потому что они будут немножко думать о том, как ее повысить. А сегодня это очень сложно».

Вячеслав Кислицын, президент Республики Марий Эл

«Их просто загнали сейчас сюда. Никто из них, кстати, не хотел идти. Они понимают, они ведь не дураки. Это народ опытный, с характером. И не будут просто плясать под любую музыку. И вы, наверное, уже это почувствовали. В конце концов они поставят так: или — или. И это уже звучит. Я бы не хотел, чтобы они уж злоупотребляли этим».

Михаил Горбачев о правительстве Примакова

«Совет Федерации проголосовал, президент вето наложил, мы преодолели на Думе вето президента, накинулись на Совет Федерации, и он тоже преодолел вето президента».

Ольга Беклемищева, заместитель председателя Комитета Госдумы по охране здоровья

«Конечно, все ждали бы, чтобы камнем преткновения, шумным и удачным делом в прокуратуре были бы более серьезные дела, чем, скажем, десять тысяч у Станкевича».

Валентин Степанков, бывший генеральный прокурор, депутат Госдумы

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

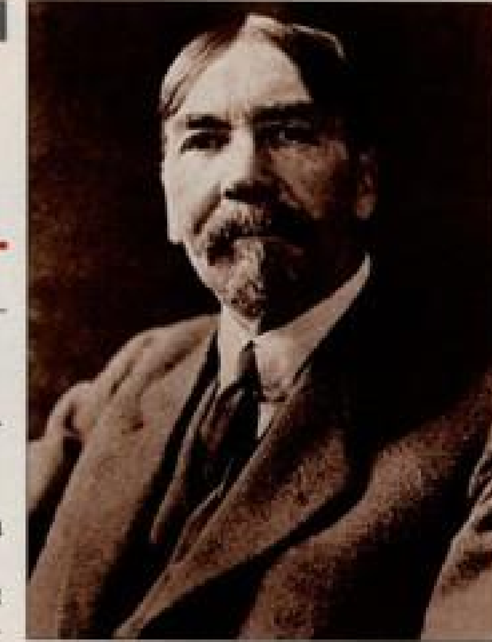
ВЕХИ ВЕКА

«Встречаются два новых американца...»

Сергей Иванов

Сто лет назад, в феврале 1899 года, вышла в свет первая в истории книга по экономике, которой удалось стать предметом общественного внимания — «Теория праздного класса» Торстейна Веблена.

Веблен был шестым ребенком в семье нищих норвежских эмигрантов. Благодаря огромному трудолюбию и разнообразным талантам (например, он знал 26 языков) ему удалось завершить высшее экономическое образование и после нескольких лет фермерского труда даже получить в 1891 году место заведующего кафедрой экономики в новооткрывшемся университете Чикаго. В 1895 году он начал писать свою первую монографию. «Теория праздного класса» была навеяна в первую очередь жизненными обстоятельствами самого Веблена: вокруг него бурлил и рос как на дрожжах самый быстроразвивавшийся город мира. Повсюду бросались в глаза те самые «контрасты», которые через много лет стали любимым коньком советской пропаганды. Богатые богатели, бедные беднели. Веблена как выходца из малоимущей семьи особенно поражала нерациональность нуворишеского расточительства. Как знатока и страстного любителя древнескандинавских саг его все это наталкивало на аналогии современного потребления с потреблением в архаичных обществах. А его как экономиста подобные сравнения приводили к пересмотру главных постулатов классической экономики.

ТОРСТЕЙН ВЕБЛЕН, ОТКРЫВШИЙ ФЕНОМЕН «ТРАТЫ НАПОКАЗ»

Именно сто лет назад Вебленом было впервые сформулировано понятие «трата напоказ». Наперекор Марксу он утверждал, что всякий производимый предмет удовлетворяет потребность не столько в нем самом, сколько в социальном статусе. «Чтобы приобрести и иметь уважение людей, — писал он, — недостаточно просто иметь богатство или власть. Богатство и власть должны быть выставлены на обозрение». Веблен рассматривает последовательно разные сферы жизни, и все они оказываются лишь площадкой для соревнования в честолюбии: еда, одежда, мебель, архитектура, спорт, домашние животные, даже женщины. Новые дома, которые заказывают для себя «новые американцы», являются верхом аляповатости, утверждает Веблен, «но эти бесконечные варианты дорогого дискомфорта» имеют задачей перещеголять соседей. При этом средний класс пытается жить, словно богатый, и разоряется.

Книга Веблена далека от академической бесстрастности. Он не скрывает своей досады по поводу того, например, что, хотя одежда, сшитая на машинах, красивее и практичнее, модницы все равно шьют у кустарей-портных. Но верхом нерациональности оказывается само существование «праздного класса», у которого есть время и деньги для этих глупых соревнований в суетности. Такой класс был во всех обществах, но в индустриальном мире он лишается каких бы то ни было идеологических оснований. Средства должны находиться в руках класса инженеров и менеджеров, которые знают, как их разумно тратить в интересах всего общества.

«Теория праздного класса» стала бестселлером и была переиздана четыре раза за первые десять лет. По свидетельству современника, «ее читали все, кто претендовал на право называться интеллектуалом. Вебленизм сиял во всем блеске». На рубеже веков социализм был не кровожадной фантазией подпольщиков, а интеллектуальным кредо мыслящих людей во всех развитых странах. В самом деле, раз потребности можно научно вычислить, а производство — рационально организовать, то стихийный капитализм изжил себя. Правда, Веблен скептически отнесся к российскому коммунистическому эксперименту (в слишком уж отсталой стране его взялись проводить!), но очень рассчитывал на разумную социальную инженерию в западных странах.

Однако его призывы к правительствам остались втуне. Веблен умер в 1929 году, совершенно изверившись в возможности эволюционных перемен и пророча Западу ужасные потрясения. Потрясения в его стране действительно не заставили себя ждать, но привели они к постепенному перерождению индустриального общества в постиндустриальное. Тезис Веблена, что будущее — за «научным» регулированием потребностей, оказался абсолютно ложным, но сам профессор, проснись он сегодня, был бы, пожалуй, удовлетворен: ценности среднего класса безраздельно победили во всех развитых странах. Что же до «траты напоказ», то она осталась уделом тех стран, где капитализм развился недостаточно. ■

МАРКЕТИНГ

О стихах и горчице

Маша Липман

Обычай большевиков именовать сугубо бытовые институции высокими именами прогрессивных деятелей глубоко возмущал Владимира Маяковского. «Жены работающих на ближнем заводе уже о мужьях твердят стоусто: «Ироды! С Бебелем дружбу водят. Чтоб этому Бебелю было пусто!» Ассенизатор революции не мог смириться с тем, чтобы ассоциация с низкой материей потребления марала пылкого немецкого социал-демократа. «Еще б водчонку имени Энгельса, под имени Лассаля блины, — горячился поэт, — и Маркс не придумал бы лучшей доли! Что вы, товарищи, бе-белены объелись, что ли?»

Попытки поэта противиться

профанации пошли прахом. Пафосом строительства новой жизни и нового отношения к труду требовалось пропитать всю страну сверху донизу. И в сотворенном товарищами мире производство самой прозаической продукции привычно осенялось великими именами. В Москве коммунисты Бадаев и Бабаев прочно связались с пенным и сладким, дух убитого Урицкого присутствовал в каждой затяжке, жертвы капиталистической расправы Сакко и Ванцетти сопровождали неловкие каракули малыша и уверенный росчерк бюрократа.

Последующее смягчение режима ослабило идеологический напор. Власть более не рассчитывала на пламя энтузиазма и не стремилась его разжигать. В новых названиях вроде географических Черкизовского-Останкинского появилось прохладное бесстрастие.

В нынешние времена вынужденно возрождающийся отечественный производитель ищет новые героические имена для придания дополнительной энергетики своему продукту. Серия из четырех горчиц, купленная на днях в одном московском магазине, несет на себе изображения Емельяна Пугачева (энергетическая ценность 65,8 Ккал), Малюты Скуратова и Батьки Махно (по 95,3 Ккал у каждого) и Григория Распутина (132,2 Ккал). Под каждым героем-харизматиком на этикетке строки: «Приправа — зверь, поверьте братцы, хотя бывал я самозванцем, лиха горчица без обмана от Пугачева атамана». «От всех напастей излечиться/Поможет Вам моя горчица,/Накрутит хвост чертям в аду/Ее могучий русский дух!» (это на самом энергетичном Распутине). «Горчица эта, ох, лихая, попробуй, затаив дыхание./Попробовав, поймешь одно, — вкус злей, чем атаман Махно». «Крепкий вкус ГОРЦИЦЫ «Малюта Скуратов» напомнит Вам всю противоречивость натуры и силу духа русского человека». По правде говоря, натура Скуратова (как и вкус горчицы) представляется весьма непротиворечивой, но уж если производителю так хочется подчеркнуть прихотливость характера, это можно было бы сделать и в стихах. К примеру: «Кто подает горчицу к рыбе, Того бы вздернул я на дыбе./ А кто горчицу ест со щами, Того велю пытать клещами».

Выбор бунтовщиков и душегубов в целом весьма удачен для передачи идеи злого и горького (Распутин, не являвшийся в полном смысле слова душегубом, скорее, впрочем, подошел бы для символизации хрена). Но в сегодняшней России, в атмосфере нарастающей нестабильности и конфронтации, наверное, следовало бы подыскать более гуманных персонажей. Таковых нетрудно найти среди русских писателей — разумеется, с учетом специфических качеств обсуждаемого продукта. Наиболее очевидная фигура — Максим Горький, десятилетиями осенявший культуру и отдых. В этом случае подпись под портретом писателя на банке с горчицей могла бы звучать так: «Хотя я звался раньше Пешков, но ты горчицы этой съешь-ка. Не ел такой я и в Итальи — такая горькая, каналья!» Хорошо бы подошел также и Лермонтов — его облитый горечью и злостью стих, может статься, энергетичней самого Распутина. ■

АЛЬТРУИЗМ

Тяга к перемене мест

Александр Рыклин

Вцепившись костлявой рукой в рукав моей куртки, старушка таскала меня по аптеке и просила зачитывать ей названия лекарств и их цены. Каждый раз она охала и причитала: «Господи, что деется, еще на той неделе на четыре рубля дешевле было!» В итоге старушка так ничего и не купила.

С трудом избавившись от назойливой бабушки, я вышел из аптеки и уже открыл дверь автомобиля, когда кто-то опять схватил меня за рукав: «Я ведь тебя, мил человек, поблагодарить забыла. Помог ты мне очень». Неожиданно бабушка запричитала: «А то ноги-то не ходят совсем. Не носят меня больше мои ноженьки. Ты б довез меня до дома. Тут совсем рядом, кабы не ноги...»

Делать было нечего. Я запихнул старушку на заднее сиденье и сел за руль. «Куда везти-то?» — «Да нам только до Орехова-Борисова доехать, а там уж я покажу». Я растерялся: «Как же вас занесло в Царицыно? Неужели в Орехове-Борисове аптек нет?» — «Так я тут у подружки заночевала, а потом в аптеку зашла. И если б не ты...» — бабушка всхлипнула. Стиснув зубы и проклиная то мгновение, когда мне пришла в голову мысль остановиться у этой чертовой аптеки, я поехал в Орехово-Борисово. Бабушка приободрилась и с любопытством уставилась в окно.

Мы не сразу нашли нужную улицу. У подъезда старушка шустро выскочила из машины, а я, решив испытать нечасто посещающее меня чувство исполненного до конца долга, взялся проводить ее до дверей.

Дверь нам открыла точно такая же бабушка — божий одуванчик. Поначалу я даже подумал, что это ее сестра-близнец. Но «сестра» оказалась дочерью: «Мама, опять? Я же тебя просила! Зачем ты так поступаешь? Неудобно же перед людьми». Старушка-мать, ни слова не отвечая на укоры, выскользнула из прихожей и больше не появлялась. «Вы уж нас извините, пожалуйста, — старушка-дочь посмотрела на меня печальными глазами. — Ну что с ней поделаешь? Она вас где подхватила? В аптеке? Да нет у нее там никакой подруги. Она находит здесь у продмага сердобольного человека и едет с ним куда-нибудь. А потом тем же способом добирается обратно. Просто мама очень любит кататься на машине. Согласитесь, — трогательное для ее возраста чудачество». Но я не умилился. ■

Каспаров идет дорогой Ласкера, Капабланки и Алехина

Старания Кирсана Илюмжинова могут пойти насмарку. Несмотря на все усилия и договоренность с Анатолием Карповым, чемпионат мира в Лас-Вегасе может не состояться. **Гарри Каспаров объявил на прошлой неделе, что намерен организовать матч за звание чемпиона мира с Вишванатаном Анандом вне ФИДЕ, Илюмжинова, Карпова и Лас-Вегаса.**

Идея профессиональной шахматной ассоциации (ПША), равно как и собственного матча за шахматную корону, впервые возникла у Каспарова после его первой победы над Карповым более 10 лет назад. Тогда это был вопрос не столько коммерческий, сколько политический и идеологический — не случайно Каспаров занялся в конце 80-х большой политикой. В результате ПША выросла из профсоюза гроссмейстеров, который Каспаров пытался организовать тогда внутри ФИДЕ. Профсоюз прожил недолго, ПША — уже самостоятельная, полностью независимая от ФИДЕ организация — просуществовала дольше, даже проводила турниры (в том числе матчи за звание чемпиона мира Каспаров—Шорт в 1993 году и Каспаров—Ананд в 1995-м, оба, естественно, выигранные Каспаровым), но тоже умерла с уходом главного спонсора в лице компании Intel.

Теперь идеологический подтекст отсутствует вовсе, однако, как ни удивительно, к альтернативному финальному матчу и созданию новой шахматной ассоциации Каспаров близок как никогда. Матч с Анандом должен состояться в сентябре, на его проведение уже найдены вполне реальные 4 млн. долларов (3 млн. призовых и один на орграсходы). Единственное «но», произнесенное, в частности, победителем последнего, уже довольно давнего матча претендентов Алексеем Шировым, заключается в том, что таким образом Каспаров «приватизировал» свой титул — поскольку претендентский цикл отсутствует, и в ранге чемпиона он фактически сам выбирает себе соперника. Такая практика существовала в начале века: Ласкер, Капабланка и Алехин сами решали, кто будет отнимать у них корону. Любопытно, что тем самым сбывается предсказание Ботвинника: в 1993 году он говорил, что история чемпионства Каспарова завершится именно так.

Положению Илюмжинова теперь не позавидуешь: всем очевидно, что Каспаров с Анандом сейчас сильнейшие шахматисты мира, и весьма сомнительно, чтобы Илюмжинову удалось найти такую же призовую сумму на матч в Вегасе. Так что перспективы его проведения весьма и весьма туманны. Подобный поворот событий в конечном итоге может стоить Илюмжинову поста, потому как президенты ФИДЕ, провалившие матч на звание чемпиона мира, долго в своей должности не удерживаются. Зато шахматную деревню из Элисты уж точно не вывезешь. ■
М.Ф.

ВИЧ-импичированные

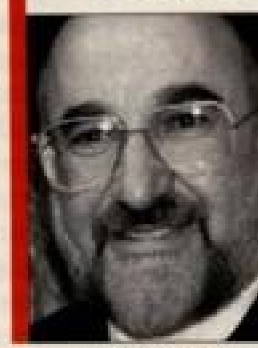
Политическую карьеру французского социалиста Лорана Фабиуса журналисты признали необыкновенной еще в 1984 году, когда этот «любимый ученик Миттерана» стал самым молодым премьером своей страны — будучи лишь 38 лет от роду. Сегодня, в пятьдесят два, Фабиус по-прежнему верен репутации «политического вундеркинда». **Чтобы снять с себя обвинения в непредумышленном убийстве и причастности к заражению вирусом ВИЧ сотен сограждан, г-н Фабиус пошел ва-банк и подверг себя добровольному импичменту: он на три недели снял с себя обязанности спикера нижней палаты парламента.** Впервые чиновник столь высокого ранга по собственной воле выразил готовность нести уголовную ответственность за последствия политических решений более чем десятилетней давности.

Вместе с Фабиусом обвиняются два члена его кабинета 1984—1986 годов: министр здравоохранения и министр по социальным вопросам. Слушания — кстати, тоже впервые — проводит специально созданный для рассмотрения жалоб против госчиновников Суд Республики. Но главной сенсацией процесса, на котором аккредитовано 120 журналистов со всего мира, следует признать все же сам предмет судебного разбирательства.

Жертвы переливания зараженной ВИЧ-инфекцией крови обвиняют высших чиновников в том, что они в 1985 году сознательно тормозили использование теста американской фирмы «Эббот» по проверке донорской крови на вирус СПИДа, дожидаясь окончания работ в Институте Пастера, где французские ученые в спешном порядке заканчивали разработку собственного теста. Между тем, пока шла эта борьба за интересы «национального производителя», врачи продолжали переливать больным кровь без термической обработки. Как установлено сегодня, это привело к заражению СПИДом по крайней мере семи человек, из которых пять уже умерло. Семь лет назад четверо врачей, причастных к переливанию зараженной крови в период с марта по август 1985 года, были приговорены к различным срокам заключения из-за того, что не подвергали проверке на СПИД по американскому тесту кровь, предназначенную для переливания. Предполагается, что в действительности пострадали сотни людей.

Впрочем, «дело политиков» обещает быть еще громче «дела врачей». Сегодня французская юстиция намерена выяснить, передается ли СПИД административно-командным путем. ■ **Д. С.**

Все на выборы в Иране!

«Правовое государство — вот наш главный девиз!» — заявил в прошлый четверг президент Ирана Мохаммад Хатами, выступая перед многотысячной толпой в Тегеране, чтобы отметить 20-ю годовщину победы исламской революции.

Юбилейные торжества начались 1 февраля и достигли кульминации 11-го, в 20-ю годовщину падения режима шаха Резы Пехлеви.

Мохаммад Хатами, избранный в мае 1997 года, считается президентом-реформатором. Иран постепенно выходит из международной изоляции, местная пресса стала более свободной, нравы менее жесткими. Политика Хатами в последнее время подвергается критике радикальных исламистов, обвинивших его в «отходе от принципов исламской революции».

«Наша политика целиком базируется на принципах исламской революции», — заявил президент и призвал иранцев прийти на выборы в местные советы, назначенные на конец месяца: «Эти выборы — новый великий шаг нашей страны». Такие советы предусмотрены иранской конституцией, принятой еще в 1979 году, но выборы до сих пор не проводились. Хатами и его союзники считают, что советы расширят представительство широких масс во власти и укрепят позиции реформаторского крыла.

На торжествах звучали и традиционные для таких мероприятий лозунги и заявления, например, нападки на «Большого Сатану», как здесь называют США. Во время торжественного шествия по Площади Свободы демонстранты сожгли два американских флага и чучело Дяди Сэма. Впрочем, в праздничной толпе были замечены актеры, одетые в костюмы Микки Мауса и Багза Банни, которые пели и танцевали вместе с другими участниками торжеств. ■
Е.П.

О младенцах «на заказ»

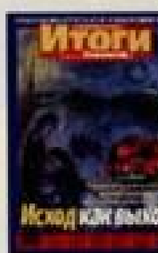
Речь здесь идет о материале, касающемся вопросов, связанных с возможностью вторжения генной инженерии, в частности генной терапии, в самое святое — генотип человека («Итоги» № 47 от 1 декабря 1998 года). Здесь возникает масса этических проблем, связанных с правомочностью такого вмешательства, пусть даже и в лечебных целях, в жизнь еще не родившегося человека. Эти проблемы, в целом, верно поставлены автором статьи, но, на мой взгляд, несмотря на правильную постановку, подход в корне неверен. Автор пишет: «Можно предположить, что немногие стали бы возражать против того, чтобы их избавили от смертельного заболевания». Однако предположения при решении подобных вопросов неуместны. И предлагаемый способ «обхода» этой проблемы посредством добавления «выключателя», активизирующего новый ген только в случае поступления в организм определенного препарата, ни в коем случае не соответствует этике. Включенный или нет, но это новый ген, появившийся в организме человека без его согласия и даже ведома, волей других людей, как бы близки они ему ни были, в юридическом или ином отношении.

Второе замечание касается высказываний автора по поводу генов, определяющих «склонность к риску или неврозам», а также о предвидении времени, когда «только богатые смогут снабдить на генном уровне своих детей такими «неотразимыми качествами», как сообразительность, красота, здоровье и долголетие». Эти высказывания явно показывают, что госпожа Бегли уверена в том, что существуют гены «сообразительности» или гены, определяющие черты личности. Однако это опаснейшее заблуждение. Таких генов *не существует*. Дело даже не в том, что их «еще не открыли». Их просто не может быть, так как лишь очень немногие психологические свойства человека действительно закладываются на генетическом уровне. Большинство же психологических качеств имеют не биологическую, а социальную, общественную природу, то есть формируются вследствие того или иного воспитания. Некоторые же свойства личности и вовсе не имеют под собой ни генной, ни социальной природы — они целиком зависят от свободной воли самого человека.

К сожалению, заблуждения, подобные этому, являются довольно распространенными. В нашей стране это следствие годами насильственно насаждавшегося господства диалектического материализма, а на Западе распространение так называемого «практического материализма», суть которого сводится к тому, что фундаментальными вопросами мироздания и морали человек просто не интересуется, предпочитая жить так, будто этих вопросов не существует. При этом не отрицаются какие-либо традиционные способы решения такого рода вопросов, человек даже может формально принадлежать к какой-либо конфессии. Реально же человек живет так, будто он — только тело, предназначенное для потребления благ. Именно поэтому появляются попытки решения этических задач, исходя из «предположений» о возможном выборе правомочного субъекта в пользу максимального набора благ, не интересуясь мнением самого субъекта (как это происходит при рассмотренном выше введении в организм «выключенного» гена).

Все сказанное выше имеет целью предложить более верный, с моей точки зрения, подход к вопросам биоэтики. Этот подход состоит в признании самостоятельной ценности каждого человека и его суверенного права распоряжаться своей жизнью, исходя из личного выбора. Основой такого подхода является осознание неправомерности сведения сущности человека к ее физической составляющей.
Ян Бухаров, Москва

О полиграфии

Читаю Ваш журнал с самого первого номера, вышедшего весной 1996 года, и очень доверяю аналитическим статьям ваших авторов.

Чего не скажешь о ваших корреспондентах.

В номере от 2 февраля 1999 года на странице 10 ваш постоянный читатель Н. Зайцевский в письме «О производительности труда» допускает досадные ошибки. Тем более досадные, что редакция никак их не комментирует.

Подтверждая примером из собственного издательско-полиграфического опыта упадок советского производства, автор демонстрирует полное незнание того, о чем пишет. Я совершенно согласен с тем, что оборудование советских предприятий часто было безнадежно устаревшим, но то, как иллюстрирует этот факт Н. Зайцевский, заставляет усмехнуться любого полиграфиста. Так, в письме говорится, что некая плоскопечатная машина в армейской типографии была устаревшей по сравнению с новыми стереотипами. Оба термина употреблены в совершенно неверном контексте. Так в армейской многотиражке не было и не могло быть плоскопечатной (офсетной) машины.

Речь, видимо, идет о тигельной машине. При этом способ печати является высокой печатью. А стереотип, применяемый в высокой печати, — метод набора, а не печатного процесса, хотя и противопоставлен автором письма плоской печати. Это тем более смешно, что высокая печать существовала при Иогане Гуттенберге и Иване Федорове, а офсет (или плоская печать) были изобретены только в начале XX века. Стереотип (линотип) — это способ отливать в свинце строки набора целиком, а не составлять из отдельных литер. Причем применяется линотип, как правило, при наборе петитом и цицеро (8 и 10 пунктов), а заголовки и все, что крупнее кеглем, по-прежнему удобнее набирать отдельными литерами из наборной кассы, а не отливать на стереотипе. Как у нас, так и за рубежом, — там, где еще существует высокая печать.

Жаль, что во всех редакциях, в том числе и в вашей, нет редакторов, хорошо знакомых с полиграфическим производством. Это стало заметно еще тогда, когда вы публиковали серию статей, посвященных Закону о печати.

Идеи выдвигаются верные, а иллюстрируются безграмотно.

Сам я по образованию полиграфист, печатал продукцию на «Красном Пролетарии» в должности печатника офсетной печати 5 разряда на 4-красочной «Планете» и 2-красочном «Хайдельберге». В армии печатал газету «Начеку» (высокая печать) в типографии Приволжского ВО. Преподавал спецтехнологию офсетного производства и основы полиграфического производства. Сейчас работаю верстальщиком на компьютере по договорам с книжными издательствами. Поэтому и счел возможным написать вам о допущенных ошибках.
С уважением, **Михаил Сартаков**

О тамплиерах и Web-сайтах

Провидению не угодно, чтобы предвидения расстраивали ход истории посредством преждевременного действия на умы...

Капитул Павликианского Командорства Ордена Тамплиеров с интересом изучил статью господина В. Тучкова «Гробы сетевые, повапленные», опубликованную в январском (от 19 дня) номере вашего журнала.

Вынуждены заметить, что, несмотря на прозорливость, проявленную автором при выборе «...Web-сайтов и страниц религиозного содержания...», описание которых автор приводит в упомянутой выше статье, он, с нашей точки зрения, проявил недостаточно серьезное отношение к предмету рассмотрения, что явствует хотя бы из избранного им названия.

Назвав сайт Командорства «остроумным творением», он выразил свое личное непредвзятое мнение, за что мы ему благодарны, но, охарактеризовав деятельность представляемого нами ордена как «реминисценции на тему «Маятника Фуко» У. Эко, он тем самым проявил некоторое неуважение к Ордену, чья история насчитывает более 2000 лет.

С точки зрения многоуважаемого автора, видимо, и творения Отцов Церкви следует отнести к остроумным реминисценциям на тему Священного Писания.

Но деятельность Павликианского Командорства Ордена Тамплиеров, возобновленная после 691-летнего перерыва, вызванного обстоятельствами, от Ордена не зависевшими, направлена в том числе и на борьбу с «гробами сетевыми, повапленными» и теми заблуждениями, кои сознательно и бессознательно культивируют люди, потерявшие интеллектуальные и нравственные ориентиры в наше нелегкое время.

Это проявляется обилием доморощенно-оккультной тематики, столь распространившейся, подобно раковой опухоли, в российском сегменте Сети. Это и неучи, чьи знания зачастую недостаточны даже для грамотного пересказа чужих мыслей (своих, судя по всему, нет и не будет), и мошенники, умело (хотя не всегда) прикрывающиеся неведомо кем дарованными званиями и титулами (потомственный маг в 7 поколении, магистр какой-нибудь невероятной академии и т.п.).

Нашей целью является беспристрастное рассмотрение, отделение «зерен от плевел» и в конечном итоге классификация подобных явлений. Ибо не стоит недооценивать то действие, кое имеет свободный от цензуры, над- и вненациональный Интернет на некоторые неокрепшие умы.

Кроме того, следует заметить, что как ранее грамотность была доступна немногим и столь велика была роль устной традиции, так и сейчас несетевые средства массовой информации, пока еще более распространенные, в данной ситуации выполняют функции перевода с немногим доступного электронного языка новой грамотности.

Так давайте же, если мы стоим по одну сторону баррикад, научимся понимать друг друга.

С искренним уважением относясь как к вашему замечательному (и это не лесть, но констатация факта) изданию, так и к господину Тучкову, взвалившему на себя нелегкое бремя просветительской деятельности, мы тем не менее надеемся, что вы сочтете возможным опубликовать настоящее письмо на страницах вашего журнала.
С наилучшими пожеланиями,
Агенты Ордена

О видеоряде

С уважением отношусь к вашему изданию — выписываю журнал с самых первых номеров. Было интересно наблюдать, как журнал менялся с течением времени. Особенно приятно смотреть на ваши последние обложки — нет уже надоевших по телеэкрану лиц наших «дорогих» политиков. События политической жизни в России повторяются с завидной регулярностью, а лица, участвующие в них, одни и те же вот уже в течение последних как минимум трех лет. Понятно, конечно, что сложно подобрать иллюстрации на обложку, но все же хочется пожелать, чтобы «лица в костюмах» там вообще не появлялись. Очень хочется отметить интересные и качественные иллюстрации к статьям, хотя иногда не совсем понятно, как они связаны с текстом. Не у каждой фотографии можно найти подробные подписи, а это жаль — читать их бывает интереснее, чем длинный и иногда суховатый текст.
С уважением, **Валентина Лыкова**,
ваш постоянный подписчик и читатель.

Последний резерв

Призвав на высокие посты в Госаппарат бывших сотрудников спецслужб, Евгений Примаков продемонстрировал, что живет в мире советских мифов о всесилии и всеведении КГБ

Дмитрий Пинскер

ЩИТ И МЕЧ

НА ДЕВЯТОМ ГОДУ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В России ключевые административные должности стали занимать бывшие сотрудники спецслужб. Они медленно, но верно замещают «завлабов», некогда задававших тон в президентском аппарате и правительстве. Ведет бывших чекистов во власть премьер-министр Евгений Примаков, призванный обеспечить всеобщую политическую стабильность и навести порядок после августовского экономического кризиса.

Сформировав коалиционное правительство и получив временную передышку, Евгений Примаков немедленно принялся размещать «своих» людей в каждой высвобождающейся кадровой ячейке. Счет их уже сегодня пошел на второй десяток, и процесс продолжает набирать обороты: заместитель руководителя президентской администрации, ответственный за кадры в Кремле, Владимир Макаров пришел в президентский аппарат после службы в ФАПСИ, глава правительственного аппарата Юрий Зубаков — профессиональный кадровик разведки; руководитель административного департамента в Белом доме Валерий Канторов до недавнего времени возглавлял юридическое управление СВР; бывший резидент в Австралии Лев Кошляков отвечает теперь за информационное вещание Российского телевидения, а кадровый разведчик Юрий Кобаладзе, до недавнего времени руководивший пресс-бюро Службы внешней разведки, надзирает ныне за деятельностью агентства ИТАР-ТАСС в должности заместителя генерального директора; наконец, Григорий Рапота, бывший заместитель директора СВР, возглавил компанию «Росвооружение». Большинство этих назначений состоялись в последние два с половиной месяца, в чем трудно не усмотреть тенденцию.

ДАВНО УЖЕ ИСЧЕЗ С ЛУБЯНСКОЙ ПЛОЩАДИ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЕЛИКС». КАНУЛА В ЛЕТУ ЗЛОВЕЩАЯ АББРЕВИАТУРА КГБ СССР, НО ПО-ПРЕЖНЕМУ КРЕПКА ВЕРА ПРАВИТЕЛЕЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССИИ В «РЫЦАРЕЙ БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА»

Впрочем, это только присказка. В ближайшее время ожидается, что Евгений Примаков возьмет высоту покруче, чем государственные СМИ. На место нынешнего директора Федеральной службы безопасности Владимира Путина прочат Юрия Зубакова. Евгению Максимовичу будет, надо думать, нелегко расстаться с человеком, который вот уже девятый год прикрывает спину нынешнего главы кабинета.

Еще одна крепость, в которой Примаков хотел бы держать свой «гарнизон», — Генеральная прокуратура. Премьер никак не может напрямую повлиять на голосование в Совете Федерации. А вот надавить на Кремль, которому принадлежит право выдвигать кандидата, Евгению Максимовичу вполне по силам. На прошлой неделе обсуждались три претендента: Евгений Лисов, руководитель Главного контрольного управления администрации президента, в прошлом заместитель генерального прокурора, Юрий Демин, главный военный прокурор, и Олег Кутафин, ректор Московской юридической академии. Из этого списка больше других, судя по всему, Примакову симпатичен именно Демин — он не просто прокурор, он военный, потомственный чекист, с ним Евгению Максимовичу будет значительно проще найти общий язык.

Процесс, напоминающий реставрацию, начался не вдруг. Ностальгию по «старой-доброй», пусть идейно чуждой, но все-таки дееспособной номенклатуре впервые ощутили в Кремле в 1996 году, когда после череды губернаторских выборов федеральный центр почувствовал, что теряет контроль над провинцией. В Москве затосковали по прежней системе управления государством, жесткой административной вертикали власти, по вышколенному чиновничьему аппарату и эффективному сыску. Одно время казалось, что в руках федерального центра остались еще финансовые рычаги, но через год-полтора и эта иллюзия развеялась.

Какое-то время региональные лидеры боялись гневить президента и не решались на действия, способные вызвать раздражение в столице. По мере того как Ельцин слабел, становилась очевидна слабость федеральной власти. И все чаще звучали разговоры о необходимости восстановить административный порядок. Велись они представителями довольно многочисленного слоя чиновников среднего звена, удержавшихся в кабинетах на Старой площади после 1991 года и сохранивших добрые воспоминания о «благословенных временах ЦК КПСС». В результате в высоких сферах возник ажиотажный спрос на надежных, ответственных и дисциплинированных чиновников. В самое последнее время, когда стали требоваться еще и такие, на коих не пало подозрение в коррупции, в памяти государственных мужей всплыл старый советский миф о честных и неподкупных «солдатах империи» с Лубянки, преданных родине патриотах, готовых ради нее на все. В результате сложилось стойкое убеждение, что люди эти — наследники «железного Феликса» — и есть та административная гвардия, которая одна только и может спасти страну от развала и разрухи. Впрочем, даже главный думский аграрий Николай Харитонов — как стало ясно из его недавней речи, изрядно насмешившей коллег-парламентариев и многократно процитированной в телевизионных репортажах, — запамятовал, какие части тела у этих рыцарей «без страха и упрека» должны быть холодными, а какие чистыми.

Смотрите, кто пришел

Свою гвардию Евгений Примаков набирает не из ФСБ, СВР или ФАПСИ. Он призывает на службу бывших сотрудников несуществующей спецслужбы — КГБ СССР. Причем по боль-

шей части выходцев из двух главков: первого (разведка) и третьего (военная контрразведка). В этой связи нелишне будет попытаться уяснить, какие же общие характерные черты роднят людей, работавших в двух управлениях КГБ. Во всяком случае внешне они мало схожи. Кадровый сотрудник ПГУ — Первого главного управления — гораздо больше похож на дипломата, журналиста-международника советской закалки, чем на своего коллегу из военной контрразведки, который десятилетиями вел жизнь штабного офицера. Это накладывает отпечаток и на образ мыслей, и на манеры, и даже на внешность.

«Ну посмотри, что между ними общего», — иронизировал недавно на официальном приеме один кремлевский чиновник, указывая на двух бывших чекистов, только что получивших высокие посты. В самом деле, один в дорогом костюме и безупречно подобранном галстуке (завязывать такой узел только в разведшколе можно научиться) мило шутил с иностранными дипломатами, без труда переходя с английского на немецкий. Другой, явно всю жизнь носивший мундир, с непривычки к «гражданской форме одежды», надел коричневые ботинки к темно-синей тройке и предпочитал общество армейских генералов.

И все-таки общее у людей, вышедших из двух главков, есть. Их считают неплохими организаторами, неглупыми, исполнительными и чрезвычайно методичными. Однако главное не в этом. Большую часть жизни чекисты прожили с ощущением того, что являются носителями тайной власти. И это ощущение передавалось окружающим. Когда «ближний сосед» (как на дипломатическом жаргоне именовались руководители резидентуры за рубежом) брал слово на посольском совещании, его слушали с особым вниманием. Потому что знали: в его власти испортить и карьеру, и жизнь. Сами «рыцари плаща и кинжала» любили поговорить о том, что они — солдаты великой империи, хранители высших государственных интересов. При том, что и после развала СССР карьера большинства из них продолжалась весьма успешно (более того, теперь те же Евгений Примаков, Юрий Зубаков и Николай Бордюжа достигли властных высот, о которых в советские времена, даже при Юрии Андропове, и помыслить не могли), чекисты до сих пор переживают эту утрату. Не исключено, что власть явная, но ограниченная, куда как менее сладка, чем тайная.

Наконец, и это, наверное, самое главное, вся их предыдущая работа в принципе исключала необходимость хоть как-то объяснять «посторонним» смысл своих действий. Евгений Максимович Примаков и на должности премьера никак не может смириться с тем, что журналисты все норовят сунуть нос в рабочие бумаги, а затем еще этими сведениями «спекулируют».

Выяснить, чем конкретно занимались в КГБ многие из нынешних назначенцев в высший госаппарат, довольно сложно. Официальным путем в лучшем случае можно получить краткую справку, в которой одной строчкой сообщается, что в течение двадцати лет товарищ работал в системе КГБ, где «занимал руководящие должности». Делается это, естественно, не специально. Например, Юрий Зубаков, как утверждают его помощники, за полгода в Белом доме так и не успел написать более или менее подробную биографию для официального распространения в СМИ: «Он давно собирается, но он так занят. Просто нет ни одной свободной минуты». В результате приходится пользоваться данными, полученными в приватных беседах.

Так, одни говорят, что он работал в управлении кадров военной контрразведки, где его пути пересекались с карьерной тропой Николая Бордюжи. По другой информации, Зубаков возглавлял объединенный партком КГБ, откуда перешел в отдел административных органов ЦК КПСС (забавно, что в его официальной биографической справке зияет дыра в четыре года — очевидно, это и есть время работы на Старой площади), оттуда — в аппарат Совета безопасности СССР. И только потом — в СВР, где занимался то ли хозвопросами, то ли кадрами.

ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ И НИКОЛАЙ БОРДЮЖА СТРЕМЯТСЯ РАБОТАТЬ С ЛЮДЬМИ, КОТОРЫМ ОНИ МОГЛИ БЫ ПОЛНОСТЬЮ ДОВЕРЯТЬ. А ДОВЕРЯТЬ ОНИ ПРИВЫКЛИ ТОЛЬКО ВЫХОДЦАМ ИЗ «ОРГАНОВ»

Таким образом, невозможно сказать что-либо определенное о деловых качествах новобранцев. Но уж о чем можно говорить с полной уверенностью, так это о том, что никаким высшим знанием или особым аналитическим даром они не обладают — это еще один миф советских времен. Впрочем, сам Примаков, похоже, верит в него и питает некие иллюзии относительно старых кадров с Лубянки. Причина, видимо, в том, что в период своей работы на Ближнем Востоке он тесно общался с представителями советской разведшколы, и резиденты Москвы оставили неизгладимое впечатление в его памяти. Однако люди старой закалки по большей части давно в отставке. А лучшие разведчики следующего поколения покинули Ясенево, ушли в бизнес и возвращаться не собираются.

Собственно, главная ошибка премьер-министра в том и состоит, что он делает ставку на службистов, остававшихся на «боевом посту». Однако массовый исход чекистов в коммерцию и множество провалов в работе российских спецслужб в последние годы как за рубежом, так и внутри страны наводят на мысль, что оставшиеся — либо люди патологически невезучие, либо — никудышные профессионалы. А потому особой пользы обществу на новом месте работы ожидать от них не приходится, тем более что командовать чекистам предстоит не полувоенными организациями, а плохо дисциплинированными сугубо гражданскими структурами.

Начать с себя. И этим ограничиться

Кадровые перестановки — и те, которые уже провел тандем Примаков—Бордюжа, и те, о которых пока только говорят, — затрагивают почти все сферы государственной деятельности, кроме одной — экономики. Собственные экономисты, конечно, в разведслужбах есть. Более того, осенью, когда правительство Примакова разрабатывало свою программу выхода из кризиса, оно привлекало к этим трудам специалистов из экономического управления Службы внешней разведки (см. «Итоги» №42, 1998). С тех пор, правда, об «экономистах в штатском» ничего не слышно. Возможно, разведчики стали работать более скрытно, а возможно, Белый дом решил поискать более квалифицированных советчиков.

А перед новобранцами Примакова задача поставлена по-военному четко: повышать дисциплину чиновников и любыми способами искоренять коррупцию. Однако, взявшись за наведение порядка внутри госаппарата, чекисты, судя по первым шагам, будут лечить не причину болезни, а ее симптомы, используя при этом не новые лекарства, а старые, не слишком эффективные микстуры.

Генерал Бордюжа начал с чистки кремлевской администрации, руководствуясь горбачевским лозунгом «перестройку начни с себя». Все свелось к незначительной «перепланировке» аппарата и увольнению «лишних людей». Кого-то попросили уйти ввиду полной никчемности, а кое-кому гро-

НЕДРА

Кадры из старой хроники

Власть окружает себя людьми родом из советской госбезопасности

Примаков Евгений Максимович — председатель правительства РФ. В 1991—1996 годах возглавлял Службу внешней разведки. В российской и иностранной печати публиковались многочисленные материалы о его связи с КГБ, которую премьер решительно отрицает.

Бордюжа Николай Николаевич — руководитель администрации президента (с декабря 1998-го). После окончания в 1972 году Пермского высшего командно-инженерного училища проходил службу на офицерских должностях в РВСН. В 1975 году был направлен в органы военной контрразведки, где и прослужил до 1991 года. Вначале занимался оперативной работой, затем был переведен в управление кадров. В 1991—1992 годах — первый заместитель начальника управления ФАПСИ по работе с личным составом (то, что в советские времена называлось замполит). С 1992 по 1998 год — заместитель, затем директор Федеральной пограничной службы. С сентября 1998 года — секретарь Совета безопасности.

Зубаков Юрий Антонович — руководитель аппарата правительства в ранге министра. После окончания Высшей школы КГБ СССР служил в органах военной контрразведки. По неподтвержденным данным, в разное время занимал руководящие должности в управлении кадров 3-го Главного управления КГБ (контрразведка), был секретарем объединенного парткома КГБ, работал в отделе административных органов ЦК КПСС. В бытность Евгения Примакова членом Совета безопасности СССР, Зубаков являлся его советником. После назначения (в 1991 году) Примакова директором Службы внешней разведки сделался его заместителем по административно-хозяйственной части. Вслед за шефом в январе 1996-го перешел в МИД также в качестве его заместителя.

Макаров Владимир Викторович — заместитель руководителя администрации президента. В органах КГБ с 1963 года. Окончил в 1974 году Высшую школу КГБ по специальности юрист-правовед. В 1991 году с должности заместителя начальника управления кадров КГБ был переведен в ФАПСИ, где занял пост заместителя генерального директора — начальника управления кадров. С 1994 по декабрь 1998-го работал в АОЗТ «Компания по проектному финансированию», где также занимал пост начальника управления кадров.

Моляков Алексей Алексеевич — заместитель секретаря Совета безопасности. После окончания в 1970 году Высшей школы КГБ служил в органах военной контрразведки Группы советских войск в Германии в качестве переводчика, оперативного работника. Затем был переведен в центральный аппарат КГБ, где прошел путь от старшего оперуполномоченного до начальника отдела 3-го Главного управления. В 1988 году назначен на должность начальника особого отдела (военная контрразведка) по Московскому военному округу. С 1992 по 1997 год — начальник Управления военной контрразведки ФСБ РФ.

Чернов Олег Дмитриевич — заместитель секретаря Совета безопасности. Закончил Челябинский политехнический институт, затем получил второе высшее образование по линии КГБ. В органах безопасности с 1975 года. До своего последнего назначения (в январе 1999-го) возглавлял Управление внутренней государственной и общественной безопасности аппарата Совета безопасности РФ.

Рапота Григорий Алексеевич —

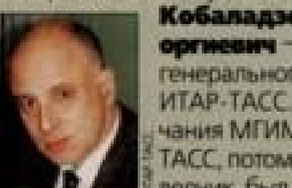
руководитель компании «Росвооружение». После окончания МВТУ им. Баумана и разведывательной школы 101 КГБ (ныне Академия внешней разведки) работал в США и Северной Европе. В 90-х годах заместитель директора СВР, курировал американское направление. С 1997 по 1998 год заместитель секретаря Совета безопасности.

Демин Юрий Георгиевич — главный военный прокурор. В 1967 году с отличием окончил контрразведывательный факультет Высшей школы КГБ. С 1967 по 1972 год работал в районном отделе Управления КГБ СССР по Москве и Московской области. В 1972 году поступил, в 1975 году окончил аспирантуру Высшей школы КГБ СССР, защитил кандидатскую диссертацию. С 1975 по 1989 год доцент кафедры Высшей школы КГБ СССР. В 1989 году направлен в докторантуру, из которой через год отозван и назначен в Группу консультантов при председателе КГБ СССР Владимире Крючкове. Участвовал в разработке первого закона «Об органах государственной безопасности». В 1991 году работал в Группе консультантов при председателе Межреспубликанской службы безопасности (МСБ) Вадиме Бакатине. С февраля 1992 по 1993 год начальник Службы правового обеспечения Министерства безопасности РФ. В 1994 — 1997 годах начальник Договорно-правового управления ФСБ РФ. 14 мая 1997 года на заседании Совета Федерации избран начальником Главного управления по надзору за исполнением законов в Вооруженных Силах РФ — заместителем Генерального прокурора РФ.

Осипов Владимир Борисович — начальник управления кадров администрации президента. В КГБ с 1976 года. Сначала занимался оперативной работой, затем (с 1980 года) — кадровой в центральном аппарате КГБ. Последняя должность до перехода в администрацию — заместитель начальника ФАПСИ.

Иванов Борис Николаевич — первый заместитель руководителя пресс-службы президента РФ. До 1992 года сотрудник КГБ, затем СВР. Работал корреспондентом ТАСС в Вашингтоне, руководил региональным бюро «Известий» в странах Персидского залива. С октября 1998 по январь 1999-го руководитель аппарата пресс-секретаря президента РФ.

Канторов Валерий Федорович — начальник административного департамента правительства России, курирующего все силовые структуры. Работал в Мурманском суде и отделе административных органов ЦК КПСС. С 1992 по январь 1999 года начальник одной из юридических служб СВР.

Кобаладзе Юрий Георгиевич — заместитель генерального директора ИТАР-ТАСС. После окончания МГИМО работал в ТАСС, потом, уже как разведчик, был от Гостелерадио направлен в Лондон, где какое-то время даже исполнял обязанности резидента. С 1992 по январь1999-го — руководитель пресс-службы СВР.

Кошляков Лев Сергеевич — руководитель информационного и политического вещания ВГТРК. До 1994 года служил сначала в ПГУ — Первом главном управлении КГБ (внешняя разведка), затем в СВР. В качестве корреспондента АПН направлялся в этот период в длительные командировки в Норвегию и Австралию.

А. Г.

зит отставка из-за излишней тяги к общению с журналистами. Нечто подобное происходит сейчас и в Белом доме по почину Юрия Зубакова: пока смена старых, работавших еще при Викторе Черномырдине аппаратчиков произошла лишь в ключевых, с точки зрения чекистов, департаментах — административном и кадровом, — однако в ближайшее время чистка ожидает социально-экономические отделы правительственного аппарата. Многие из оставшихся там чиновников не устраивают нынешних начальников, поскольку относятся к ним без должного пиетета, придерживаются слишком либеральных взглядов и, наконец, слишком открыты и откровенны во взаимоотношениях с прессой.

В администрации президента уже не первый год трудится рабочая группа, перед которой поставлена одна-единственная цель: предложить реалистичную концепцию реорганизации государственного управления. Такой реорганизации, которая позволила бы сделать госаппарат более компактным, мобильным и эффективным, госслужбу более привлекательной, а госслужащих честными и ответственными. Разработчики утверждают: чиновники в большинстве своем не хотят или не умеют работать, бегут от любой ответственности и подчас используют свое служебное положение исключительно в корыстных целях. Выводы группы мало похожи на открытие Америки: нужно вкладывать деньги в подготовку молодых управленческих кадров, уменьшать на деле, а не на бумаге штат, увеличивая, в свою очередь, довольствие тем, кто сможет пройти квалификационный отбор. Надо сделать так, чтобы работать на государство было не только почетно, но и выгодно. Более того, сотрудники администрации, с которыми довелось разговаривать корреспондентам «Итогов», утверждают, что изменить психологию госслужащих можно только экономическими методами, а любая попытка «закрутить гайки» даст обратный результат: «Месяц-два можно, конечно, продержать людей на страхе. А потом они либо уволятся, либо, что еще хуже, займутся откровенным саботажем. Причем так, что поймать их будет не на чем. Работа совсем застопорится».

Правда, есть серьезные сомнения, что примаковская гвардия всерьез способна «закрутить гайки», что в деле «наведения порядка в собственном доме» новые управленцы продвинутся дальше увольнения очевидно нелояльных руководству чиновников. Якобы блестящие организаторы, исполнительные и методичные сотрудники из специальных служб, возможно, в состоянии наладить «документооборот» — основу бюрократической системы — в одном отдельно взятом ведомстве. Они, наверное, даже смогут реорганизовать его структуру, придав ей внешнюю стройность, которая ассоциируется с большей эффективностью (несложно догадаться, что за основу будет взята структура разведывательной службы, мало пригодная для открытых ведомств, занятых «народным хозяйством»). Однако чекистам вряд ли удастся отладить и настроить весь гигантский управленческий механизм даже в столице. О том, чтобы подчинить единой воле исполнительную власть в регионах, и речи быть не может. Даже если в руках у премьер-министра будут все силовые ведомства.

До Бога высоко, до царя далеко

Губернаторы российских регионов сделались теперь полновластными удельными князьками. Они давно перестали вздрагивать от грозных окриков из Москвы. Теперь они не боятся и «силовых» мер. Независимость территориальных управлений МВД, ФСБ и прокуратуры от провинциального начальства — не более чем фикция. Большинство чекистов и милиционеров куда внимательнее прислушиваются к мнению губернатора, нежели к указаниям, поступающим из Москвы. В этой связи весьма показательна история безрезультатной инспекции правоохранительных структур Краснодара и Ставрополья на предмет выполнения ими предписаний центра по борьбе с проявлениями экстремизма и фашизма. Ревизоры Совета безопасности весьма решительно выразили сотрудникам местных управлений МВД и ФСБ неудовольствие в связи с тем, что те по сути игнорируют поручения главы государства. Из Кремля даже послышался рык об отставках. Однако прошло уже больше двух месяцев, а на Северном Кавказе никакой активизации борьбы с экстремистами не заметно.

ВЛАДИМИР ПУТИН ПОКА ЕЩЕ ДИРЕКТОР ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ. ОДНАКО ПРЕМЬЕР ХОЧЕТ ВИДЕТЬ НА ЭТОМ МЕСТЕ НЕ СТОЛЬКО ПРОФЕССИОНАЛА, СКОЛЬКО ВЕРНОГО И ПРЕДАННОГО СОРАТНИКА

Самое большее, на что способны прокуратура, МВД и спецслужбы, — сбор материалов, при помощи которых в нужный момент можно будет «обломать» ретивого и своевольного политика. Но для того, чтобы ведомства эти провели необходимую работу, чтобы собранные досье не попали в чужие руки (а этого в условиях рыночных отношений и при невысокой зарплате в госструктурах вполне можно ожидать), руководить всем должны проверенные и преданные люди. Потому так стремится Евгений Примаков поставить во главе Федеральной службы безопасности Юрия Зубакова. В отличие от министра внутренних дел Сергея Степашина нынешний директор ФСБ Владимир Путин не сумел доказать премьеру свою полную лояльность и продемонстрировать рвение именно на тех направлениях, которые больше всего беспокоят власть в целом и Евгения Максимовича в особенности. По той же причине хозяин Белого дома желает видеть в кресле генерального прокурора Юрия Демина.

Пока, правда, Евгений Примаков употребляет «силовиков» в дело исключительно в Москве, дабы окоротить «заравшегося», с точки зрения премьера, Бориса Березовского. Во взаимоотношениях с регионами глава кабинета демонстрирует готовность к торговле и умение уступать в мелочах для достижения стратегической цели, как, например, накануне первого чтения закона о бюджете, когда губернаторы потребовали изменить пропорцию распределения налоговых доходов в свою пользу.

Пока о «компромате» и помину нет. Возможно, Евгений Максимович рассчитывает воспользоваться собранными материалами в период президентской предвыборной гонки. Некоторые московские политические технологи вывели формулу успеха на будущих выборах: в отличие от кампаний 1995—1996 годов, где все решали деньги, теперь все будет решать размер и содержание «досье». Раньше симпатии губернаторов, директоров и коммерсантов завоевывались вливанием бюджетных средств (когда законным, а когда и нет), а также обещаниями предоставить льготный налоговый режим и выделить субсидии тому или иному предприятию. Теперь претендент на президентский пост может заставить губернаторов полюбить себя только обещанием: «Приду к власти — не накажу. А если накажу, то не посажу».

Однако для того, чтобы досье эти возымели действие, они должны содержать в себе действительно убийственный компромат. Но всезнание спецслужб — еще один миф советской эпохи. Настоящие профессионалы сыскного дела давно уже работают не на Лубянке. Сыщики на местах, кроме того, десять раз подумают, прежде чем приступать к «оперативной разработке» губернаторов. А если и станут этим заниматься, то так, чтобы серьезно ему не навредить: Москва — она далеко, а с губернатором еще жить и жить.

Шоры

Призыв бывших работников специальных служб в федеральные органы власти внешне выглядит вполне естественно: заняв новые высокие посты и оказавшись в незнакомом, если не сказать враждебном, окружении — будь то Кремль или Белый дом, — Евгений Примаков и Николай Бордюжа захотели иметь под рукой людей, которым они могли бы полностью доверять. Такими людьми в первую очередь оказались бывшие сослуживцы. А те, в свою очередь, предпочитают руководить проверенными кадрами и набирают их из «товарищей по полку». В результате факт службы в «органах» становится в глазах кадровиков, стремящихся держать нос по ветру, наилучшей рекомендацией при назначении на вакантную должность. Точно так же несколько лет назад «допуском» на строительство новой экономики была принадлежность к школе академика Шаталина, которого советская власть недолюбливала.

Беда, однако, в том, что «примаковский призыв» разительно отличается от того, который девять лет назад провел «ранний Ельцин». Борис Николаевич тоже, между прочим, питавший слабость к социально близким управленцам областного партхозактива, сумел вырваться из рамок номенклатурного мышления и, оглядевшись по сторонам в поисках талантливых менеджеров, обеспечил приток свежей крови, значительно омолодившей административный организм. Покинув три года назад секретное ведомство и перебравшись в гражданский МИД, а потом и в Белый дом, Примаков так и не смог избавиться от шор: он продолжает существовать в мире мифов и иллюзий. Он по-прежнему уверен, что экономистов следует искать среди «ветеранов Госплана» — они-де взрастили монстра советской экономики, им его и лечить. Так же точно он верит в способность бывших сотрудников КГБ СССР наладить дисциплину в чиновничьем аппарате и восстановить вертикаль исполнительной власти. Они в глазах премьера — последний кадровый резерв, который остался у страны, что-то вроде «старой гвардии» Наполеона, которую тот бросал в бой только в самых крайних случаях. Но сдается, что неприкосновенный запас из подвалов Лубянки по «потребительским качествам» схож с тем незабвенным продуктом из анекдота про горбачевских химиков, которые рапортовали партии о своих достижениях по преобразованию отходов свинофермы в «сливовое повидло»: «Намазывать уже можно. Кушать — еще нет». ■

При участии **Александра Гольца**

ЮРИЙ ЗУБАКОВ В САМОЕ БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ МОЖЕТ СДЕЛАТЬСЯ ХОЗЯИНОМ «БОЛЬШОГО ДОМА» НА ЛУБЯНКЕ СО ВСЕМИ ЕГО КАМЕННЫМИ КОЛОДЦАМИ (ФОТО СЛЕВА) И МНОГОЭТАЖНЫМИ ПОДВАЛАМИ, ИЗ КОТОРЫХ, ГОВОРЯТ, СИБИРЬ ВИДНА

До свидания, мальчики

Из правящего слоя убирают не только либералов и реформаторов, но и всех, кто замечен или может быть заподозрен в симпатиях к ним. Вообще всех, кто «в очках и в шляпе»

Галина Ковальская

СМЕНА ВЕХ

После августовского путча в России было два периода, когда стоявшее у власти правительство не открещивалось от звания «реформаторского». Первый — с ноября 1991-го по декабрь 1992-го, второй, названный эпохой «молодых реформаторов», — с марта и примерно по ноябрь 1997-го. Виктор Степанович Черномырдин, усвоив со временем лексику либералов и почти усвоив их логику, все же ответственность за действия «завлабов» взять на себя побоялся. Даже Сергей Кириенко, ничуть не меньший «молодой реформатор», чем Чубайс—Немцов—Сысуев, всячески козырял своей деидеологизированностью, партбилетом под подушкой и «командой профессионалов». Так что за исключением двух вышеобозначенных периодов на парламентское топанье ногами и митинговые требования «сменить курс», правительство почти искренне отвечало недоуменным поднятием бровей: какой курс? Какие «грабительские реформы»? Давно уже только и делаем, что разгребаем завалы, оставленные этими «мальчиками в розовых штанишках».

Но народ (и его законных представителей в Думе) не проведешь. За солиднейшим, советски-привычным Черномырдиным быстро разглядели зловещие фигуры Гайдара—Чубайса, да и на кириенковскую «беспартийность» не купился никто. И правильно. Сколько бы ни твердили Гайдар и его сторонники, что несут ответственность за действия правительства только в самый первый год реформ, на самом деле они незримо (а когда и зримо) стояли за многими важными экономическими решениями последнего десятилетия. В любом случае власть до недавнего времени к их мнению прислушивалась очень даже внимательно.

«Гайдаровцы» (наверное, не самое удачное название, но другого нет) — это некое неформальное сообщество, куда входят и те, кто работал в гайдаровском правительстве, и те, кто, не занимая никаких должностей, оказывал реформаторам интеллектуальную поддержку. Члены этого сообщества представляют его себе каждый по-своему. Например, Алексей Улюкаев, замдиректора «гайдаровского» Института экономических проблем переходного периода, включает в него участников сложившегося где-то в середине 80-х неформального семинара экономистов-единомышленников. В этот семинар (или, пользуясь современной лексикой, экономическую тусовку) входили две тесно взаимодействовавшие друг с другом группы: московская, состоявшая в основном из сотрудников Института народнохозяйственного прогнозирования, и питерская, базой которой был Финансово-экономический институт. Владимир Лопухин, бывший министр топлива и энергетики в правительстве Гайдара (его в июне 1992-го сменил «опытный хозяйственник» Виктор Черномырдин) считает, что семинара как такового не было, да и Егор Гайдар не являлся тогда общепризнанным лидером экономической тусовки. «Команда Гайдара — журналистский образ, — говорит Лопухин. — Просто есть люди примерно одного поколения, примерно одной подготовки, читавшие в детстве одни и те же книги, говорящие на одном языке...».

Но, как ни назови эту группу, суть не меняется: экономисты, профессионально или дружески, а то и профессионально, и дружески связанные с Егором Гайдаром и Анатолием Чубайсом, были весьма влиятельной силой до прихода в Белый дом Евгения Примакова, а в администрацию президента Николая Бордюжи. При всех премьерах за ними оставались, к примеру, Министерство экономики, Госкомимущество, Управление по делам о несостоятельности, но главное — и у Гайдара, и у Чубайса, за исключением отдельных периодов, имелся прямой выход на президента, оба они пользовались огромным авторитетом у премьера.

Сегодня они всего этого лишились. Да и другие рычаги воздействия на Кремль и Белый дом — членство в Комиссии по экономической реформе при правительстве РФ, в рабочей группе по налогам, во всевозможных экспертных группах — тоже сходят на нет. Последние правительственные должности потеряны либо будут потеряны в самое ближайшее время: недавно ушел с поста замминистра финансов Алексей Кудрин, Фарид Газзизулин покинул Минимущество, отставка Георгия Таля, директора Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению — дело почти решенное. Влияние либералов сведено практически к нулю.

Не все «гайдаровцы» оценивают последние чистки как антиреформаторский реванш. К примеру, тот же Владимир Лопухин считает, что специалисты определенного уровня (он называет их «операторами») вообще в стране наперечет, и обращаться к ним будут, что называется, при любой погоде. Однако на вопрос: для кого именно в правительстве они сейчас готовят материалы, и Лопухин, и Улюкаев ответить отказались наотрез: «Нельзя же людей подводить». Другие члены того же сообщества высказываются в том духе, что прежние правительства были не более либеральными и реформаторскими, чем нынешнее. Григорий Томчин, член Политсовета ДВР и «Правого дела», председатель Ассоциации приватизируемых и частных предприятий придерживается того мнения, что «период реформ закончился летом 1992-го, а дальше все правительственные чиновники больше всего были озабочены вытрясанием доходов, чтобы сбалансировать расходы, закладывавшиеся Думой». Большой любитель парадоксов, он даже склонен считать, что замена чиновников, «замеченных в близости к реформаторам», не должна никого особенно печалить: «Экс-реформаторы боролись бы теперь с остатками реформ с большим рвением, чем экс-коммунисты: первые должны оправдываться за прошлое, а вторые будут просто жить». Правда, когда речь зашла о конкретных делах томчинский оптимизм куда-то улетучился: «С тех пор как радикально сменилась риторика в верхнем эшелоне, изменилось и поведение во всех звеньях чиновничества. К примеру, наша организация занимается банкротством «Русского дизеля». Наш внешний управляющий вынужден регулярно посещать Министерство экономики и «отчитываться о проделанной работе». До недавнего времени разговор шел на нормальном экономическом языке — «точка роста», «точка безубыточности» и т.п. Кое в чем нам даже помогали. Правда, такую сугубо государственную задачу, как растаможить оборудование для завода, замороженное еще в 1990 году, решить не смогла ни прошлая, ни нынешняя власть. Зато те же самые люди, которые еще вчера интересовались «точкой безубыточности», вдруг спрашивают: «А какой у вас план?» Управляющий удивляется: какой план? План чего? Завод стоит, производство еще не запущено... Нет, вынь да положь план. Тогда он говорит: «Два». Чиновники записали. Тот продолжает: «А на будущий год — двадцать». Опять записали. Даже не поинтересовались, чего два-то? Больших дизелей, маленьких?»

Кадровые перемены коснулись отнюдь не только застрявших в правительстве «гайдаровцев». «Не сработавшийся» с правительством Примакова Борис Федоров — совсем из другой тусовки, равно как и Задорнов, отстранения которого ожидают со дня на день. Не вполне «гайдаровец» (хотя и «молодой реформатор»), заместитель главы администрации президента Олег Сысуев после прихода Бордюжи явно сделался чужим в этой структуре. И уж совсем другая компания — покинувшие администрацию президента Георгий Сатаров и свежеотставленные Виктория Митина, Людмила Пихоя, Сергей Красавченко и Эмиль Паин. Вряд ли у кого язык повернется назвать этих людей «либералами». Они и сами решительно противопоставляют себя «команде Чубайса». Об этой пятерке, наверное, не стоило бы и жалеть, если бы не одно обстоятельство — ожидать прихода на освободившиеся места людей более профессиональных, компетентных, умелых не приходится. Скорее всего их кресла займут очередные чекисты.

Кадровые решения, похоже, принимаются сегодня не столько по идеологическому, сколько по «стилевому» признаку. Освобождаются прежде всего от интеллигентов либо от тех, кто хоть немного походит на интеллигента. В очках, например, или в шляпе. Веселые наступают времена. ■

БОРИСА ФЕДОРОВА, МИХАИЛА ЗАДОРНОВА И ОЛЕГА СЫСУЕВА НИКАК НЕЛЬЗЯ ОТНЕСТИ К ГАЙДАРОВЦАМ, И ВСЕ РАВНО ДЛЯ НЫНЕШНЕЙ ВЛАСТИ ОНИ ЧУЖАКИ. ПЕРВЫЙ УЖЕ УДАЛЕН ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА, ДВОЕ ПОСЛЕДНИХ, ВИДИМО, ТОЖЕ ВОТ-ВОТ ЛИШАТСЯ СВОИХ ПОСТОВ

10 ФЕВРАЛЯ ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ ОТПРАВИЛСЯ В ДУМУ С ТЕМ, ЧТОБЫ ОЗНАКОМИТЬ ЛИДЕРОВ ДЕПУТАТСКИХ ФРАКЦИЙ С ПРОЕКТОМ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ СОГЛАСИИ. ПО СЛОВАМ ПРЕМЬЕРА, РАЗГОВОР БЫЛ «ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНЫМ». ОДНАКО ДРУГИЕ УЧАСТНИКИ ВСТРЕЧИ УТВЕРЖДАЛИ, ЧТО ДОГОВОР ПОЧТИ НЕ ОБСУЖДАЛСЯ, А РЕЧЬ ШЛА ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ОБ ЭКОНОМИКЕ И БЛИЖАЙШИХ ПЛАНАХ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ

У каждого согласья свой резон

Как бы ни закончилась эпопея с новым политическим соглашением — победа будет за Евгением Примаковым

Григорий Воскобойников,
Александр Рыклин

РИСТАЛИЩЕ

«Процесс выработки документа о политическом согласии всех ветвей власти запущен и идет вперед. В том смысле, что идет вперед, а не отстает», — заявил в прошлый вторник журналистам премьер-министр Евгений Примаков. Спустя сутки он отправился на встречу с лидерами думских фракций, провел с ними «очень полезный диалог» и договорился о создании рабочей группы по выработке совместного текста декларации. Президентско-правительственный вариант он депутатам оставил.

За неполный месяц в Охотном ряду познакомились уже со вторым документом, содержащим предложения по «обеспечению политической стабильности в стране в предвыборный период». Первый вариант попал в руки депутатов 22 января. В нем был намечен весьма своеобразный путь ко всеобщему согласию в предвыборный период через принятие каждой из ветвей власти своеобразного обета воздержания: президент не отставляет правительство, а следовательно, не создает предпосылок для роспуска Думы; парламент не пользуется своим правом выносить вотум недоверия кабинету министров и прекращает процедуру импичмента президенту; правительство, наконец, отказывается от права ставить вопрос о доверии самому себе в парламенте. Главная цель всей затеи предельно прозрачна — обеспечить правительству неприкосновенность (что особенно важно теперь, когда все предрекают обвал экономики), сделать Белый дом абсолютно самостоятельной структурой в системе государственной власти, неподотчетной и неподконтрольной ни президенту, ни парламенту.

Депутаты, а именно левое большинство, отнеслись к премьерской инициативе весьма прохладно — отказ от процедуры импичмента их явно не устраивал. Однако если негативную реакцию парламентариев можно было предвидеть (и Примаков считал, что в конце концов дожмет депутатов), то решительного сопротивления со стороны президента премьер явно не ожидал.

Борис Ельцин всегда болезненно реагировал на любые поползновения ограничить его в правах, предусмотренных Конституцией, написанной в свое время под его руководством. Поэтому вызов премьера на ковер в палату ЦКБ и требование объяснений выглядели вполне логично после того, как пресловутое примаковское письмо спикеру Селезневу «утекло» в прессу. Казалось, что сама идея об ограничении полномочий будет навеки похоронена, а борец за собственную неприкосновенность, которому на этот раз удалось избежать скорой расправы, впредь поостережется выступать с самостоятельными инициативами. Но как только пакт о ненападении на правительство стал достоянием широкой публики, Евгений Примаков немедленно вспомнил о давнишнем миротворческом поручении главы государства, которым, собственно, и руководствовался, создавая проект заявления. Кремль версию премьера подтвердил.

В результате из неловкой ситуации решили выходить совместными усилиями: для выработки коллегиального решения 5 февраля собрали совещание членов Совбеза. Появился принципиально новый проект соглашения. В нем много и подробно говорилось о необходимости выработать законодательные механизмы, преграждающие путь в Думу «криминальным элементам».

Речь шла о поправках, которые обсуждались еще прошлой осенью и в Думе, и в правительстве, и на Старой площади. Парламентарии тогда в принципе согласились с тем, что кандидаты в депутаты должны публиковать декларации о доходах, имуществе и сведения о судимости. В Кремле собирались положить антикриминальные инициативы в основу очередного послания президента Федеральному собранию. Однако неожиданное стремление Евгения Примакова достичь согласия именно сейчас вынудило президентское окружение воспользоваться домашней заготовкой раньше срока.

Несмотря на принципиальное содержательное отличие согласованного текста от первоначального примаковского варианта, в нем по-прежнему присутствовали отголоски пакта о ненападении. Пункт первый допускал возможность, естественно, при полной поддержке всех ветвей власти, вносить поправки в Конституцию. Ельцин это не приемлет категорически. Пункт второй гласил: «Президент и Государственная дума берут на себя обязательства не принимать без предварительных консультаций друг с другом и с Советом Федерации решений об отставке правительства». Это, конечно, еще не отказ главы государства от своих конституционных прав, но, безусловно, определенное их ограничение. Ельцин примчался в Кремль сразу по окончании совещания и призвал к себе премьера и главу собственной администрации. Чиновники в администрации утверждают, что Николай Бордюжа пытался убедить шефа выбросить из головы этот малозначительный и ни к чему не обязывающий абзац, без которого компромисс с Думой невозможен. Президент итоговым вариантом проекта был крайне недоволен. Но в конце концов формально его одобрил. Судя по всему, Бордюжа убедил патрона в том, что депутаты скорее всего не согласятся пойти на этот компромисс, так что риск потерять полномочия невелик, а репутацию отца миротворческого процесса всегда полезно лишний раз подтвердить.

Левый демарш

Оппозиции договор действительно ни к чему. Лидер КПРФ настаивает — а точнее пленум ЦК повелел ему отстаивать этот тезис — что согласие наступит только после смены экономического курса, выплаты долгов по зарплате и «ограждения духовно-нравственной жизни общества от навязывания ему культа разврата и насилия». На самом деле левые, высоко установив планку пропагандистской демагогии в сентябре, не могут, да и не хотят ее опустить теперь, когда до выборов остается меньше года.

Осенью, как известно, президентская команда сама поставила себя в нелепое положение, отставив Сергея Кириенко и пожелав вернуть обратно в Белый дом Виктора Черномырдина, а потому и вынуждена была предложить сделку на крайне невыгодных условиях. Документ, прозванный Политическим соглашением, больше походил на акт о капитуляции Кремля: за одного премьера президент давал обещание в дальнейшем консультироваться с Думой по вопросам о кадровых перестановках в кабинете министров, но еще и закрепить это ограничение своих полномочий в законе. К счастью для Бориса Ельцина, коммунисты в сентябре вздумали играть на повышение и добиваться от президента новых уступок. Геннадий Зюганов отозвал свою поставленную под соглашением подпись, а Кремль, опасаясь, что политический конфликт перерастет в вооруженные столкновения, сменил кандидата. Так что нынешнее требование Геннадия Зюганова — сначала отправить в отставку президента, а потом уже искать согласия — не кажется ему и его партии чрезмерным.

Геннадий Андреевич прибыл в прошлую среду на встречу с премьер-министром, который привез согласованный президентско-правительственный вариант договора. Он даже выразил готовность к компромиссу. Однако эта готовность плохо вяжется с его откровенно хамской характеристикой партнера по переговорам: «Должен быть подготовлен документ, который бы ограничил самовластие одного беспомощного, безвольного, спившегося лица, который сидит в Кремле».

До сих пор исполнительная власть старалась не замечать зюгановских выпадов. Однако на этот раз министры внутренних дел и юстиции направили по запросу в Генпрокуратуру, мол, не содержится ли в словах Зюганова чего-нибудь оскорбительного для чести и достоинства президента Ельцина? Зюганов было приутих, хотя своей вины, естественно, не признал. Но стоило президентскому пресс-секретарю сообщить, что Борис Ельцин судиться с главным коммунистом не будет, как Геннадий Андреевич без колебаний нахамил опять. Новое заявление, правда, вышло за подписью пресс-службы фракции: «Дела, связанные с защитой чести и достоинства гражданина, отнесены к сфере частного обвинения, которые возбуждаются по заявлению потерпевшего. Исключение делается лишь в отношении тех граждан, кто не в состоянии самостоятельно обратиться с подобным заявлением, то есть в случае утраты ими своей дееспособности».

Третий — главный

В своем нынешнем виде договор о политическом согласии не вызывает у Евгения Примакова положительных эмоций. Хотя, конечно, определенные гарантии безопасности в нем содержатся. Но первоначально-то он рассчитывал достичь полной неприкосновенности кабинета министров, а получил лишь абстрактные обещания, что отставке будут предшествовать некие консультации Кремля и палат Федерального собрания. «В этом деле важен не результат, — вполне серьезно заметил Сергей Шахрай, советник премьера по юридическим вопросам, написавший первоначальный вариант пакта о ненападении. — Важен процесс».

Впервые в переговорах такого рода правительство, а точнее премьер-министр, участвует на правах самостоятельного субъекта. До сих пор позиция кабинета министров сливалась с позицией Кремля и все переговоры велись от имени главы государства. Формально и сейчас исполнительная власть представила в Думу совместный проект. Но даже в его определении, которым пользуются чиновники, отражена особая позиция Белого дома. Проект называют «согласованным предложением президента и правительства». Такая формула раньше не могла привидеться президентским советникам даже в кошмарном сне.

Несомненно, есть и более существенные симптомы того, что Евгений Примаков намерен вести собственную политическую игру. Однако само появление «президентско-правительственного проекта» наглядно показывает, что бюрократический аппарат Кремля, впрочем, не без помощи главы президентской администрации Николая Бордюжи, уже признал «суверенитет» правительства. И потому премьер кровно заинтересован в продолжении консультаций по договору, поскольку получит возможность регулярно напоминать о своем особом, не схожем с кремлевским, взгляде на политический процесс. А также продемонстрирует всему политическому бомонду, что реальная власть — это он, а не президент, чьим мнением он может теперь и пренебречь.

Однажды великий кормчий китайского народа Мао Цзэдун в преклонном возрасте переплыл реку Янцзы, чтобы продемонстрировать свою силу. Бориса Ельцина подобная акция уже не спасет. Он может хоть каждый день приезжать на работу в Кремль, летать в Иорданию или еще куда-нибудь, выполнить всю программу отмененных ранее международных визитов. Но это вряд ли вернет ему главенствующие позиции в отечественной политике. ■

ЦИКлопические усилия

Обновленному Центризбиркому — новые правила

Дмитрий Хитаров

БУДЬ ГОТОВ

ПРО ТО, ЧТО В ЭТОМ ГОДУ — ОЧЕРЕДные выборы в Государственную думу, а в следующем (если не будет форс-мажора) — выборы президента, знают даже дети. Восьмилетний сынишка знакомых играет с приятелями в «выборы» чуть ли не с первого класса. В коробку из-под обуви «опечатанную» пластилином, опускают «бюллетени», и тот, за кого подано больше всего голосов, может бездельничать до следующего воскресенья — «электорат» обязан безропотно давать «избраннику» списывать все письменные задания. Больше двух недель лодырничать не позволяет «закон» — тот, кому повезло два раза подряд, до конца четверти может только выбирать, а быть избранным уже нет. Одного из мальчишек лишили «избирательного права» за то, что он поставил однокласснику «фонарь» под глазом, простили его только через год. Изменения в правила игры вносятся очень легко, но только с одобрения большинства. Может быть, так и зарождается правовое общество? Завидуйте, взрослые!

На замену выходят...

Срок полномочий Центральной избирательной комиссии, согласно закону «Об основных гарантиях избирательных прав граждан», — четыре года. Таким образом, в нынешнем составе комиссия будет трудиться лишь до 21 марта. К этому времени госинституты, формирующие состав ЦИК, — президент, Совет Федерации и Государственная дума (каждая из сторон назначает в комиссию по пять человек) — должны определиться, кому они доверят контроль за избирательным процессом. При этом полной ротации закон не требует, и теоретически состав комиссии может остаться неизменным. Но процедура есть процедура.

Председатель ЦИК Александр Иванченко заявил в беседе с корреспондентом «Итогов», что процесс формирования новой комиссии не заслуживает того внимания, какое ему уделяют те же средства массовой информации. Во всяком случае, в самом Центризбиркоме, по словам Иванченко, к этой процедуре относятся спокойно. «Единственное, что нас заботит, — это обеспечение преемственности. Между выборами членов ЦИК и очередными выборами депутатов Государственной думы временной отрезок всего в несколько месяцев. Заниматься обучением новых людей времени не будет, ведь у нас каждый отвечает за определенный участок: кто-то ведет учет избирателей, кто-то ведает нарезкой округов, кто-то работает с избирательными объединениями, кто-то контролирует предвыборную агитацию, кто-то — финансирование выборов. Я надеюсь, что в каждой новой пятерке (от Госдумы, Совета Федерации и президента) из нынешнего состава останутся хотя бы по три человека. Это опытные, высококлассные, профессиональные работники».

Если судить по Государственной думе, председатель ЦИК может не беспокоиться. Трое из пяти «новых» думских выдвиженцев — ветераны комиссии: коммунисты, ЛДПР и аграрии вполне удовлетворены работой своих прежних делегатов (соответственно Евгения Колюшина, Евгения Ищенко и Александра Вешнякова — нынешнего секретаря Центризбиркома). Елену Дубровину, рекомендованную «Яблоком», новичком тоже не назовешь — в прошлые президентские выборы она была членом ЦИК с правом совещательного голоса, представляла кандидата Явлинского. Пятым представителем Думы в Центризбиркоме стал Геннадий Пономарев, который как начальник Государственно-правового управления столичной мэрии принимал активное участие в подготовке выборов в Мосгордуму.

Назначение Пономарева стало итогом весьма занимательной политической интриги. Изначально предполагалось, что по одному кандидату предложат фракции, а одного — единого — три депутатские группы. Но неожиданно заартачились народовласты, которые объявили «суверенитет» и выдвинули сверх квоты экс-прокурора

ВЫДВИЖЕНИЕ ГЛАВЫ ГПУ СТОЛИЧНОЙ МЭРИИ **ГЕННАДИЯ ПОНОМАРЕВА** (ВВЕРХУ СЛЕВА) В ЧЛЕНЫ ЦЕНТРИЗБИРКОМА ОТ ГОСДУМЫ — **РЕВЕРАНС ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА В СТОРОНУ МОСКОВСКОГО ГОЛОВЫ**

ЧЛЕН ДУМСКОГО КОМИТЕТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ **ВИКТОР ШЕЙНИС** (ВНИЗУ СЛЕВА) СЧИТАЕТ, ЧТО В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ПРИНЯТИЕ ОБНОВЛЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЗАКОНОВ БУДЕТ ЗАБЛОКИРОВАНО, ВЫБОРЫ МОЖНО ПРОВЕСТИ И НА ОСНОВАНИИ НЫНЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРАВОВЫХ АКТОВ. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЕ ЦИК **АЛЕКСАНДР ИВАНЧЕНКО** (ВНИЗУ СПРАВА) УБЕЖДЕН, ЧТО В ЭТОМ СЛУЧАЕ «ЗАКОННОСТЬ ВЫБОРОВ БУДЕТ ПОСТАВЛЕНА ПОД СОМНЕНИЕ»

Москвы (снятого с этой должности президентом за недостаточную ретивость в деле Листьева). Руководитель «Народовластия» Николай Рыжков — человек осторожный и вряд ли рискнул бы столь откровенно демонстрировать свою лояльность Лужкову без одобрения на то «старшего брата» — Геннадия Зюганова. Не очень понятно, зачем лидеру коммунистов делать такие подарки столичному мэру, если, как утверждает Юрий Михайлович, ни о какой коалиции не может быть и речи. Вряд ли только ради того, чтобы отвесить очередную пощечину черномырдинскому «Нашему дому». Ведь именно из-за выходки народовластов НДР остался без представителя в Центризбиркоме (с Пономаревым кандидатов стало шесть, пришлось проводить рейтинговое голосование, и эндээровец Олег Гонжаров набрал наименьшее число голосов). Фракция НДР попыталась напомнить коллегам по палате о джентльменском соглашении, но коммунисты заявили, что никаких «пакетных договоренностей не было и не могло быть», потому что «ограничивать инициативу депутатов» не велит закон. Но самое пикантное в этой истории то, что уже после назначения Геннадий Пономарев заявил о намерении воспользоваться своим законным правом и членствовать в ЦИК «на общественных началах», оставив за собой пост главы ГПУ столичной мэрии. Таким образом он, видимо, хотел еще раз подчеркнуть свое «отечественное» происхождение.

Совет Федерации назначит представителей в ЦИК скорее всего на заседании 16—17 февраля. В верхней палате и конкуренция выше: выдвигать кандидатов могут законодательные и исполнительные органы субъектов Федерации (89 регионов поделены соответственно на пять зон). Президент же объявит свои кандидатуры лишь, когда станут известны фамилии делегатов от сената.

Александр Иванченко, который в прошлый раз был выдвинут Госдумой (группой «Новая региональная политика»), считает, что «для сохранения независимости» полезно сменить «выдвигающий орган». Мысли, что «могут и не выдвинуть», у Александра Владимировича, похоже, не возникает. Как не возникает у него сомнений и в том, что выборы пройдут по новому законодательству.

Муки законотворчества

Вопрос о необходимости внесения поправок в избирательное законодательство становится особенно актуальным в основном либо накануне выборов, либо в периоды обострения взаимоотношений между парламентом и президентом, когда над Думой нависает угроза роспуска.

Нынешние баталии вокруг выборных законов — запоздалая реакция думцев на президентский прессинг во время утверждения сначала Кириенко, а потом Черномырдина—Примакова. Депутаты осознали, что, введя в закон норму об обязательной перерегистрации уставов движений и партий не позднее, чем за год до выборов (вместо шести месяцев), они сами себе вырыли яму. Разгони тогда Борис Ельцин Думу, и ни одно из парламентских объединений в новый парламент не попадало бы. Решили в экстренном порядке вернуться к прежним срокам. Президент же уперся, мало того, предложил поднять явочный барьер и считать выборы состоявшимися только, если в них примут участие не менее 50 процентов избирателей. И это не считая «мелких доработок».

Для достижения компромисса была создана специальная согласительная комиссия, которая до последнего времени пребывала в летаргическом сне. Однако неумолимое приближение декабря активизировало законотворческий процесс.

Председатель Центризбиркома Александр Иванченко заявил, что задержка принятия избирательных законов «ставит под сомнение законное проведение выборов в 1999 году». Глава президентской администрации и спикер Государственной думы почти одновременно обвинили друг друга в преступном бездействии. Николай Бордюжа пошел еще дальше и пригрозил, что если Дума не примет «антикриминальных» поправок (имелись в виду поправки к закону «Об основных гарантиях избирательных прав граждан», обязывающие кандидатов в депутаты и в президенты предоставлять информацию о судимостях, наличии второго гражданства, доходах и имуществе плюс справку из нарко- и психдиспансеров), «президент, возможно, издаст соответствующие указы». Это заявление возмутило думских законников. Виктор Шейнис охарактеризовал высказывание кремлевского чиновника как «вопиющую юридическую безграмотность». «Это категорически запрещено Конституцией — избирательные права граждан регулируются исключительно законами, никаким другим способом они регулироваться не могут. Есть только два варианта (не три, не пять, не десять): или до выборов будут приняты в новой редакции законы «Об основных гарантиях» и «О выборах депутатов ГД» или, если они будут заблокированы, выборы пройдут по закону «О выборах», принятому в 1995 году, и закону «О гарантиях» в редакции 97-го года».

Но как бы то ни было, вся эта перепалка, похоже, сыграла свою положительную роль. Уже состоялись думско-кремлевские консультации, в ходе которых сторонам вроде бы стало наконец ясно, что увеличение явочного барьера — вопрос для президента не принципиальный, так же, как для депутатов — перенесение сроков регистрации уставов. Так что, кажется, дело стронулось — обновленный Центризбирком, наверное, получит-таки в свое распоряжение обновленные законы.

Правда, как говаривал Калвин Кулидж, 30-й президент США, «хочется, чтобы люди с бóльшим вниманием относились к соблюдению закона, чем к законотворчеству». ■

Нотариат – назад в СССР

В скором времени, чтобы заверить свою подпись, нам снова придется выстаивать многочасовые очереди

Михаил Краснов

РЕНЕССАНС

В основе советских представлений о том, как следует обустраивать государство, лежит неприятие всего частного. И сегодня, когда усиление роли государства, во многих областях вполне оправданное, преподносится как альтернатива реформам, нам грозит новое огосударствление структур гражданского общества, что в конце концов приведет к ликвидации правовых институтов, обеспечивающих политические и экономические свободы.

Угроза нависла, в частности, над независимым нотариатом. При молчаливой поддержке Министерства юстиции РФ в Комитете Госдумы по законодательству и судебно-правовой реформе подготовлен проект закона «Об изменении Основ законодательства о нотариате», который де-факто ставит крест на независимом нотариате, а значит, и на перспективах установления в стране нормального – законного и прозрачного – экономического оборота.

Российская власть не может переступить через себя – она желает иметь дело только с подчиненными, то есть со своими чиновниками, и с большим подозрением относится к независимым, негосударственным структурам. Именно поэтому она законодательно ограничила число действий, которые может выполнять частный нотариус (напомним, что с 1993 года в стране параллельно действуют две системы нотариата: частная и государственная). И все же, даже несмотря на это ограничение, независимый и государственный нотариаты находились до сего времени почти в равных условиях. Конкуренция, между ними возникшая, в конце концов неизбежно привела бы к отмиранию одной из форм, что никак не устраивает «государственников». Прямо запретить частный нотариат сейчас невозможно, и авторы проекта придумали вот что: субъекты Федерации будут сами выбирать организационную форму нотариата – государственную или частную. Расчет психологически точный – сегодня слово «частный» сделалось чуть ли не ругательным. Если закон будет принят в такой форме, независимому нотариату останется только уповать на непредвзятость региональных властей, которые пока по большей части демонстрируют обратное.

А ведь преимущества независимого нотариата перед государственным, особенно в России с ее неразвитой судебной системой, очевидны. Частный нотариус лишен возможности спрятаться за широкую спину государства – он несет всю полноту ответственности за свои ошибки. Это заставляет его заботиться о сохранении доброго имени, постоянно повышать квалификацию. Если, например, частный нотариус удостоверил или засвидетельствовал незаконный договор, то он в отличие от государственного за нанесенный ущерб отвечает по суду своим имуществом (такие дела известны).

В условиях рынка допускать государственного нотариуса к удостоверению или освидетельствованию крупных имущественных сделок – значит создавать питательную среду для коррупции. Такой нотариус находится в сильнейшей зависимости от вышестоящих должностных лиц, что дает последним возможность в своекорыстных целях принуждать его, например, к незаконному удостоверению одних сделок и блокированию других.

Независимый нотариус допускается к профессиональной деятельности только после прохождения жесткого конкурса. Причем контролируют его и государство, и профессиональная корпорация – нотариальная палата, для которой репутация – это все. Государственных же нотариусов и назначают, и контролируют органы юстиции, чиновники которых в том, что касается заботы о собственном материальном благополучии, не хуже, но и не лучше всех других российских чиновников.

Многих раздражают высокие доходы частных нотариусов. Но не надо забывать, что со всех своих доходов они исправно платят налоги и не требуют ни копейки бюджетных средств. Напротив, содержание государственных нотариальных контор (это прямо вытекает из законопроекта) регионам придется взять на себя.

Стараясь привлечь клиентов, частный нотариус заботится об их комфорте, бережет их время. Государственный нотариус объективно в этом не заинтересован. Можно не сомневаться, что в тех субъектах Федерации, власти которых выберут государственную форму нотариата, мгновенно возникнут огромные очереди у нотариальных контор.

Не хочу идеализировать частный нотариат. В любой профессиональной корпорации при любых условиях найдутся те, кто захочет быстро и неправедно разбогатеть. Но система независимого нотариата обладает эффективными механизмами корпоративного самоочищения, обеспечения личной ответственности.

На состоявшемся в мае прошлого года конгрессе российских нотариусов Хуго Монтере, тогдашний президент Международного союза латинского нотариата (российская Федеральная нотариальная палата с 1995 года – член этого союза), высказался о государственном нотариате вполне определенно: «Этот тип нотариата обеспечивает услугами недолговечный, обреченный на исчезновение строй, который подавляет человека». ■

Михаил Краснов, доктор юридических наук, вице-президент общественного фонда «Информатика для демократии», до июня 1998 года – помощник президента РФ

В истории нет мелочей

Старая партократия глазами нынешней партии власти

Сергей Авдеенко

ДОКУМЕНТ

Пихоя Р.Г.
«Советский Союз: история власти. 1945–1991».
М.: Изд-во РАГС, 1998. 736 с. 1000 экз.

В начале 90-х многочисленные сверхсекретные архивы бывшего СССР оказались в руках команды Ельцина и стали если и не полностью открытыми, то во всяком случае, что называется, «подлежащими утечке». Тогда едва ли не самой надежной гарантией опубликования материала для аккредитованных в Москве иностранных корреспондентов, чьи редакции не очень интересовали будни России, строящей капитализм, служила ликвидация какого-нибудь белого пятна в новейшей истории СССР и КПСС. Кому-то удавалось проникнуть на пару часов в Архив Президента РФ и хотя бы переписать названия некоторых «файлов» (что само по себе было чрезвычайно интересно). Другие донимали просьбами об интервью генерала Дмитрия Волкогонова, изучавшего сталинский архив. Третьи читали в гранках готовящиеся сенсационные публикации в таких изданиях, как «Источник» или «Исторический архив», и утирали нос коллегам. Иностранцы, разумеется, прежде всего интересовались белыми пятнами в двусторонних отношениях: был ли американец Элджер Хисс агентом КГБ, одобрял ли Пальмиро Тольятти будапештскую трагедию 1956 года и до какого момента получал валюту из СССР Жорж Марше. Но, конечно же, охотились и за черновыми протокольными записями заседаний Политбюро, где кремлевские долгожители, не стесняясь в выражениях, обсуждали в своем кругу волюнтаризм и культ личности, боролись с непогодой и неурожаем, американским империализмом и афганскими моджахедами, наконец сами с собой.

Итальянская «Репубблика», в московском бюро которой я тогда работал, вставила фитиль конкурентам: нам удалось первыми прочитать полную стенограмму июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором «антипартийная группа» в составе Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним Шепилова» предприняла первый неудачный антихрущевский переворот. Основные перипетии внутрипартийной борьбы того времени были хорошо известны, как и решающая роль маршала Жукова в сохранении Никитой Сергеевичем своего поста, однако никто до нашей публикации не знал, что партийные деятели в течение многих часов вели дебаты по вопросу, этично или нет коммунистическому лидеру во время зарубежного визита париться в бане с... (здесь уважаемый читатель, пустив мысль по привычному, шаблонному пути, ошибется) Урхо Кекконеном, президентом пусть и дружественной нам страны, но «не до такой же степени».

Рудольф Пихоя, главный российский архивист постгорбачевского периода, только за два года (1992–1993) «принял» 74 млн. дел архивов КПСС, около 600 тыс. дел архивов КГБ, 400 тыс. дел ликвидированных министерств и Верховного Совета России, прежде засекреченных чуть ли не на 99%. Неудивительно, что ему удалось собрать в своей книге уникальные свидетельства для описания предпоследней эпохи российской истории – от победы СССР в войне до его распада в декабре 1991 г. Здесь и рабочие записи заседаний Политбюро, и секретные донесения из чекистских архивов, включая доносы и результаты прослушки. Постановления «не для печати» и письма граждан с тем же грифом.

Естественно, что читателю-неисторику хочется в первую очередь узнать подробности событий, свершившихся на его памяти. Поэтому автор этих заметок начал читать книгу с конца и уже не мог оторваться от стенограмм 80-х. Я узнал наконец, что главным мотивом для выпуска хотя и запоздавшего сообщения о Чернобыле стало для горбачевского Политбюро такое соображение: «Американцы все равно засекут факт взрыва и распространения радиоактивного облака». Что Горбачев впервые назвал Ельцина «авантюристом» 12 ноября 1987 года на Политбюро. Что, убеждая в марте 1990-го враждебно настроенное Политбюро в необходимости срочного введения поста Президента СССР, Михаил Сергеевич почему-то ссылался на мнение диссидента Гавела: «Я это приветствую, приветствую». Что еще в феврале 1991-го, за полгода до путча 19 августа, Горбачев разослал всем членам и кандидатам Политбюро полученное им от Крючкова письмо «О политической обстановке в стране», где давался следующий рецепт: «Учитывая глубину кризиса и вероятность осложнения обстановки, нельзя исключить возможность образования в соответствующий момент временных структур в рамках осуществления чрезвычайных мер, предоставленных Президенту Верховным Советом СССР. Такой шаг потребовал бы мощной пропагандистской поддержки, прямого обращения к народу с призывом объединиться для сохранения Союза ССР, защиты общественного строя».

Из подобных мелочей, нюансов, подробностей, оттенков, собственно, и состоит, вслед за самой историей, книга Р. Пихои. Сам подбор документов зачастую показывает в истинном свете далеко не всех «ньюсмейкеров» – Михаил Сергеевич, например, почти всегда выглядит «не очень», а Борис Николаевич, если судить по тому, что в книгу попало (и комментариям автора), не совершил ни одной тактической или стратегической ошибки. Так что будущим историкам еще предстоит восполнить немало белых пятен в нашей новейшей истории, оставленных без внимания Р. Пихоей. Очевидно, что публикаторами скорее всего будут сами архивисты: документы, ждущие своих исследователей, по-прежнему недоступны для большинства российских историков, и не последнюю роль в этом играют и кастовые интересы архивариусов, и платный характер услуг, оказываемых большинством хранилищ.

И напоследок – о трех, едва ли не более всего поразивших меня исторических «мелочах». Оказывается, знаменитый донос Лидии Тимашук («Дело врачей», 1952 год) был вовсе не «доносом», а «диагнозом» (заведующая кабинетом электрокардиографии «Кремлевки» настаивала, что у секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Жданова не гипертония, как полагали лечащие врачи, а инфаркт), да еще поставленным за четыре года до того, как Сталину понадобился компромат на «врачей-убийц».

Вынужденный написать заявление о своей отставке со всех постов Никита Хрущев в покаянной речи на Пленуме ЦК признал среди прочего «грубость по адресу Сахарова». Того самого – Андрея Дмитриевича, академика, в 1964 году еще не бросившего вызов системе, но, как оказалось, раздражавшего не только последнего советского генсека.

Каюсь, до сих пор мне было неизвестно, что в сближении Андрея Громыко и Михаила Горбачева накануне Пленума ЦК КПСС, который должен был назвать наследника Черненко на посту Генсека (как известно, Горбачев был избран благодаря поддержке Громыко), очень активную роль сыграл директор Института востоковедения АН СССР Евгений Максимович Примаков. ■

Через десять лет после вывода советских войск жители несуществующей страны основали в Москве свой город

Афганистаун

Евгений Пахомов

ДИАСПОРА

КОГДА-ТО В ГОСТИНИЦЕ «СЕВАСТОполь» поселиться было не слишком просто. Сегодня пройти туда может любой, купив билет за два рубля. В двух из четырех гостиничных корпусов расположен афганский рынок.

Первые беженцы из Афганистана обосновались в «Севастополе» в начале 90-х. Вскоре гостиница акционировалась и принялась зарабатывать деньги: ее нижние этажи арендовала некая российская торговая фирма, которая стала сдавать помещения афганцам.

Многоплеменной Афганистан расположился в «Севастополе» со своими традициями и образом жизни. Двери в гостиничные номера распахнуты настежь. В них расположены лавки, в которых хозяйничают афганские таджики, узбеки, пуштуны. Здесь есть несколлько молельных комнат, где совершают намаз, и большая мечеть, где верующие собираются на всеобщую пятничную молитву. В «севастопольском» буфете, который переоборудовали в кафе «Кабул», можно попробовать национальную афганскую кухню. Здесь же, в первом корпусе, находится пекарня, наполняющая гостиницу запахом лаваша. В «Севастополе» есть даже редакции афганских газет. Самая популярная — ежедневная «Гиндо-Кош» («Гиндукуш». — **«Итоги»**). Ее редактор Файз Мухаммад Савез рассказал, что печатает на ксероксе двести экземпляров в день. Газета стоит четыре рубля.

На этажах гостиницы расположены и штаб-квартиры организаций афганских беженцев.

МОСКОВСКАЯ ГОСТИНИЦА «СЕВАСТОПОЛЬ» ПРЕВРАТИЛАСЬ В НЕБОЛЬШОЙ АФГАНСКИЙ ГОРОД

Пять столиц Афганистана

Сегодня не вполне ясно, что считать столицей Афганистана. Официально это Кабул, но двадцатилетняя гражданская война расчленила страну на несколько Афганистанов, у каждого из которых своя столица. Моджахеды, воевавшие с советскими войсками, называли «временной столицей свободного Афганистана» пакистанский Пешавар. Захватив в 1992 году Кабул, лидеры моджахедов объявили его столицей, а Демократическую Республику Афганистан переименовали в Исламское Государство Афганистан. Но два с половиной года назад новую власть выбили из столицы талибы, и экс-моджахед президент Бурхануддин Раббани объявил столицей Мазари-Шариф. Штаб-квартира движения «Талибан», чьи части в прошлом году захватили Мазари-Шариф и почти всю страну, находится в Кандагаре — древней афганской столице, здесь же живет и лидер талибов мулла Омар. Статус Кабула сегодня лишь формальный. «А столица Демократической Республики Афганистан переехала сюда, в «Севастополь», — сказал нам афганский торговец Асадулло. — Когда моджахеды победили, почти все наши офицеры и чиновники побежали в Россию».

Десять лет назад из Афганистана ушли советские войска. Вскоре, в 1992 году, просоветский режим Наджибуллы в Афганистане рухнул. Победители-моджахеды принялись сводить счеты с теми, кто был связан с «промосковской властью». Бывшие офицеры и чиновники ДРА ежедневно сотнями переходили границу с СНГ. По данным Координационного комитета по делам афганских беженцев, в России и СНГ оказалось около двухсот тысяч граждан страны, на переустройство которой СССР потратил 10 лет и 15 тысяч жизней своих солдат (и, по разным оценкам, от восьмисот тысяч до полутора миллионов жизней афганцев). Примерно 40 тысяч афганских беженцев осели в Москве и Подмосковье.

Бег

В 1992 году в гостинице можно было встретить экс-министров Демократической Республики Афганистан, военачальников, таких, как легендарный герой ДРА министр обороны Аслам Ватанджар. В 1978 году он входил в число левых офицеров, задумавших совершить в Афганистане социалистическую революцию. Тогдашний афганский

10 ЛЕТ НАЗАД ИЗ АФГАНИСТАНА УШЛИ СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА (СТР. 26 ВНИЗУ), **НО ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ, И БЕЖЕНЦЫ ИЗ ЭТОЙ СТРАНЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПЕРЕСЕКАЮТ ГРАНИЦЫ СОСЕДНИХ СТРАН** (СТР. 26 ВВЕРХУ)

ТРАГЕДИЯ

ПЕРВАЯ ВОЛНА АФГАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ (1980 — 1989) ПОСЛЕ ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК

ВТОРАЯ ВОЛНА (1992 — 1994) ПОСЛЕ ПОБЕДЫ МОДЖАХЕДОВ

ТРЕТЬЯ ВОЛНА (С СЕРЕДИНЫ 1996 Г.) ПОСЛЕ ПОБЕД ДВИЖЕНИЯ «ТАЛИБАН»

Всеобщая перепись в Афганистане никогда не проводилась. Поэтому данные о населении страны или беженцах весьма приблизительны. По оценкам, в конце 70-х в Афганистане жили 20 миллионов человек. За два десятилетия гражданской войны из страны бежали около 6 миллионов афганцев.

Первая, самая большая, волна беженцев приходится на 80-е, когда в Афганистан вторглись советские войска. Тогда от войны бежали, как считается, более 4 миллионов человек: исламисты, не желавшие жить при «безбожном режиме», крестьяне, простые горожане.

Многие, в основном пуштуны (этот народ составляет большинство афганского населения), уходили в Пакистан, на северо-западе которого тоже живут пуштуны. Вокруг города Пешавара появились сотни лагерей афганских беженцев, здесь же расположились штаб-квартиры различных группировок моджахедов — борцов за веру, воевавших с социалистическим Кабулом и советскими войсками. Другая часть афганцев уходила в Иран, это были преимущественно хазарейцы, народ, исповедующий «иранский» вариант ислама — шиизм. Из этих стран афганцы потом перебирались на Ближний Восток, в Китай, Индию...

Вторая волна беженцев из Афганистана хлынула после поражения просоветского президента Наджибуллы в 1992 году. На этот раз бежали в основном те, кто имел отношение к просоветскому режиму. В России пытались найти убежище три бывших вице-президента Демократической Республики Афганистан, один премьер-министр, шесть замов премьера, более тридцати министров, более 200 (!) генералов, члены Союза писателей ДРА, журналисты... Всего в СНГ, в основном в России, оказалось примерно 200 тысяч афганцев. С приходом моджахедов гражданская война не кончилась. Между ними развернулась война за власть. Вновь из Афганистана потянулись караваны беженцев, а те, кто после ухода советских войск начал было возвращаться в страну, стали снова уезжать.

Новая волна беженцев началась с приходом в Афганистан талибов — преимущественно пуштунской молодежи, выросшей в лагерях беженцев на территории Пакистана. Они решили стабилизировать страну путем введения жесткого исламского порядка. Из страны опять побежали мирные жители и лидеры различных группировок моджахедов, которых талибы объявили своими врагами.

Е.П.

При участии **Латифа Баханда,** афганского журналиста

президент Дауд, узнав о заговоре, запретил выдавать армии боеприпасы. Рассказывают, что офицер-танкист Ватанджар обманом выпросил у своего командира накладную на 60 снарядов, «подправил» ее и получил на складе 600. В тот же день танки заговорщиков окружили президентский дворец, выстрелы украденных снарядов стали для Афганистана «залпом «Авроры» — к власти пришла Народно-демократическая партия Афганистана. Ватанджар был в числе тех, кто обратился по радио к народу, заявив, что «в Афганистане уничтожены последние остатки империалистической тирании». После вторжения советских войск Ватанджар продолжал служить социалистическому Афганистану. Спустя пятнадцать лет он тщетно ждал в России гражданства или официального статуса беженца. Разочаровавшись, он уехал на Украину, где ему помогли устроиться местные ветераны афганской войны.

В том же 92-м вслед за партийными функционерами в Россию потянулись учившиеся здесь когда-то врачи, агрономы, инженеры. Лишь несколько десятков человек получили гражданство, среди них члены семьи бывших просоветских лидеров Афганистана Нур Мухаммеда Тараки и Бабрака Кармаля.

Приспособились кто как может. Бывший летчик теперь работает грузчиком в гостинице «Севастополь». Бывший замминистра экономики организовал бригаду по ремонту квартир. Но большинство живут самым прибыльным в сегодняшней России делом — торговлей. «У всех есть знакомые или родня в Иране, Пакистане, Китае...» — рассказывает Асадулло, сидя в лавке среди кожаных курток, дамских сумочек и перчаток иранского производства. В прошлом партийный работник, он учился в Ташкентском университете, потом вернулся в Афганистан проводить «водно-земельную реформу», афганский вариант коллективизации. Тогда, по его словам, разочаровался в социализме, отошел от партийных дел. Но когда пришли моджахеды, ему припомнили прошлое. Он бежал.

«Родня жены уехала в Иран, — объясняет Асадулло, — они там тоже не имеют ни гражданства, ни статуса беженцев. Они шлют сюда кожу, бижутерию, это...» — он кивает на оставшиеся от новогодней распродажи пестрые елочные украшения, сваленные в углу. Распавшаяся по миру афганская диаспора быстро наладила связи: в Россию привозят азиатский ширпотреб, из России получают сахар, порошковое молоко, холодильники «ЗИЛ»...

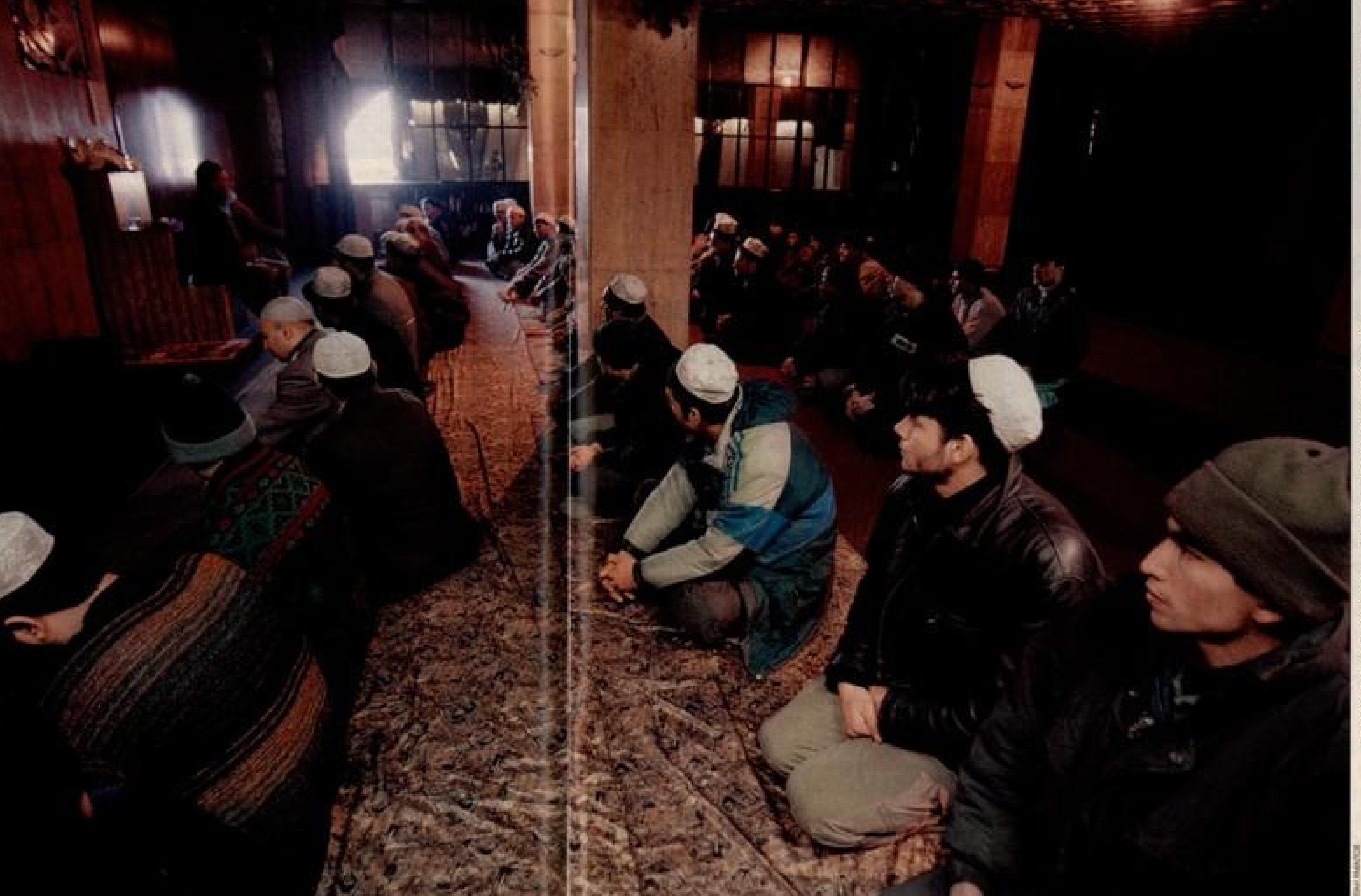
Центром афганской торговли в Москве стал «Севастополь». «Город афганской славы», — шутят здешние торговцы.

Справка для генерала

— Вот что мы выдаем тем, кто обращается к нам. — Президент расположенного в «Севастополе» Фонда помощи афганским беженцам Хабибулла Фаридун показывает «Справку афганского иммигранта» — ксерокопированный бланк, который сообщает, что его предъявитель «зарегистрирован для подготовки документов на получение статуса беженца». Для российских чиновников эта справка, понятно, не имеет никакой юридической силы. «Хотя бы можно показать милиции, — объясняет он. — Попытаться отвертеться или обойтись меньшей взяткой...»

В «Севастополе» нам рассказали, как один бывший генерал афганской армии, получив такой бланк, спросил: «Это что, справка для беженца? А нет ли справки для генерала?» Здесь не учитываются былые заслуги, теперь беженцы разделяются не по чинам, а по тому, есть ли московская регистрация. Получить регистрацию, имея в руках только паспорт ДРА — страны, не существующей с 1992 года, — непросто. Как нам объяснили, для этого требуются или связи, оставшиеся еще с советских времен, или деньги. Из примерно 40 тысяч афганцев, проживающих в Москве и Подмосковье, тех, кто получил так называемую постоянную регистрацию, около тысячи. Зарегистрированные беженцы имеют возможность арендовать собственную лавочку в «Севастополе», получать на свое имя грузы из-за границы. Незарегистрированные приезжают в «Севастополь» покупать по оптовым ценам товар у своих земляков, который перепродают на московских рынках.

Среди беженцев появились и состоятельные люди. Например, Гулям Мохаммад — президент «Афганского бизнес-центра». В 95-м центр перекупил права аренды гостиницы, и теперь все «севастопольские» афганцы получают право торговли в своих лавочках от него. Гулям Мохаммад, пуштун, имеет в «Севастополе» свой кабинет, на

входе — охрана из бывших афганских офицеров. Экс-губернатор афганской провинции Кунар, бежавший в Россию в 1993 году, имеет московскую регистрацию. Секретом своего коммерческого успеха считает отсутствие клановых или политических предрассудков: «Мне не важно: пуштун — не пуштун, халькист — парчамист (члены двух враждовавших фракций внутри НДПА — **«Итоги»**). Главное, чтобы дело шло...»

Иммигранты перенесли в Москву свои клановые, племенные, политические и другие различия. Координационный комитет по делам афганских беженцев, появившийся в 1992 году, вскоре распался. Теперь интересы афганских беженцев представляют пять организаций, и каждая выдает свою справку.

Чем афганец хуже албанца?

— Самое унизительное, что теперь за нас платит Запад, который мы считали своим идеологическим противником. — говорит Гулям Сарвар, бывший начальник службы тыла ВВС и ПВО.

В «СЕВАСТОПОЛЕ» МОЖНО ПОПРОБОВАТЬ СВЕЖЕИСПЕЧЕННЫЙ АФГАНСКИЙ ЛАВАШ (ВВЕРХУ).
В ЧАСЫ МОЛИТВЫ В ГОСТИНИЧНОЙ МЕЧЕТИ ВСЕГДА МНОГОЛЮДНО (СЛЕВА).
В ПОДМОСКОВНОМ ЛАГЕРЕ БЕЖЕНЦЕВ «ЗЕЛЕНОГРАДСКИЙ» (НА СТР. 28 ВВЕРХУ) **АФГАНЦЫ ЖИВУТ В КОРПУСАХ БЫВШЕГО САНАТОРИЯ.**
ИХ ДЕТИ ХОДЯТ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАСС, ЧТОБЫ ПОТОМ УЧИТЬСЯ В МЕСТНОЙ ПОСЕЛКОВОЙ ШКОЛЕ (ВВЕРХУ СПРАВА)

Мы сидим с генералом Сарваром и его друзьями в небольшой комнате, где из мебели только две кровати и шкаф. Это номер дома отдыха «Зеленоградский» в 40 километрах от Москвы, где теперь расположен один из двух подмосковных афганских лагерей. Мужчины сидят вокруг ковра, на котором традиционный набор: чай и блюдо с изюмом и орехами. Женщины в комнату не заходят, только передают через порог тарелки.

Деньги на содержание лагеря выделяет Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. В начале 90-х ООН уполномочила оказывать гуманитарную помощь беженцам в Россию французскую благотворительную организацию «Экилибр» — у нее был опыт работы с беженцами в СНГ. Впоследствии от нее отпочковалась российская организация «Экилибр — Солидарность», к которой с июня прошлого года перешли полномочия партнера ООН в работе с беженцами. Как объяснила сотрудница этой организации Татьяна Лях, они помогают иммигрантам из Анголы, Ирака, Конго, Шри-Ланки, курдам... Но больше всего среди бе-

ГЕНЕРАЛ САРВАР (СПРАВА НА ВЕРХНЕМ ФОТО) **РАССЧИТЫВАЕТ, ЧТО В АФГАНИСТАН ВОЙДУТ МИРОТВОРЦЫ ООН**

МНОГИЕ ЖИТЕЛИ ЛАГЕРЯ «ВЕРБИЛКИ» (СПРАВА) **СОХРАНЯЮТ НАДЕЖДУ, ЧТО КОГДА-НИБУДЬ СМОГУТ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ**

женцев из дальнего зарубежья афганцев, их зарегистрировано около 24 тысяч, постоянно обращаются за помощью около 8 тысяч.

Афганцы из «Зеленоградского» торгуют на поселковом рынке товарами, за которыми ездят в московский «Севастополь». Но никто из них не намерен провести всю жизнь в тесных номерах провинциального санатория. «Многие бегут в Европу. И расстояние измеряют не в милях, а в долларах, — продолжает Сарвар. — Уже появилась целая сеть переправки беженцев на Запад через белорусскую границу». Нам сообщили таксу: Чехия — 3 тысячи долларов с человека, Германия — 4, Дания — 5, Канада — 8... Если учесть, что средняя афганская семья 8 — 15 человек, то сумма получается немаленькая.

Сарвар и его товарищи понимают, что в Европе их никто не ждет: «Запад ведь платит через «Экилибр», чтобы мы оставались здесь и не ехали туда». Однако при всей нелюбви к Западу Сарвар полагает, что Европа поможет урегулированию ситуации в Афганистане: «Пусть туда войдут солдаты ООН, чем афганец хуже албанца?» О режиме, какой должен установиться в его стране, экс-коммунист Сарвар говорит так: «Мы рассчитываем, что с помощью солдат ООН вернется Захир Шах (последний афганский король, изгнанный в 1973 году «демократическим» президентом Даудом, теперь живет на Западе. — **«Итоги»**). Захир Шах не имеет отношения ни к одной из нынешних афганских группировок».

Надежду на возвращение в беженцев вселяют, как ни странно, победы движения «Талибан», враги талибов — бывшие моджахеды, с которыми воевали и «советские» афганцы. «Даже если талибы сохранят власть, им придется меняться», — утверждает бывший офицер Али. Он напоминает, что первые указы моджахедов, когда они пришли к власти, тоже предусматривали обязательное ношение бороды для мужчин и паранджи для женщин, но потом их режим стал светским. Многие беженцы верят, что когда талибам придется думать о восстановлении экономики, им не обойтись без сотен инженеров, агрономов, врачей, оказавшихся в России. «Те, кто уехал на Запад, в Афганистан не вернутся, вернемся мы», — говорят здесь.

Кишлак «Вербилки»

В отличие от «Зеленоградского», состоящего из двух многоэтажных корпусов, в другом лагере — «Вербилки» в 90 километрах от Москвы — беженцы живут в отдельных домиках, поэтому жителям этого лагеря проще сохранять традиционный быт, многие здесь даже ходят в национальной одежде. Местные жители прозвали этот лагерь «кишлаком».

В «кишлаке «Вербилки» мы и познакомились с Мухаммадом Захиром, который бежал сюда из Афганистана лишь несколько недель назад. Он — представитель новой волны афганских беженцев, которые спасаются от талибов, и в отличие от тех, кто живет в России несколько лет, пока не хочет думать о возвращении.

Захир учился в Ташкентском университете, при моджахедах продолжал жить в родном городе Джелалабаде. Его не трогали, пока не пришли талибы. «Бороду, требуют, чтобы носили. Весь юг засадили опиумным маком. Чуть что не так, бьют...» В конце прошлого года талибы начали аресты тех, кто имел отношение к советскому режиму, даже мелких чиновников. Мухаммад получил приглашение «явиться к ихнему начальнику» и предпочел бежать. Влез в долги, занял двести долларов (огромная для Афганистана сумма). На границе с Туркменией сунул деньги талибскому пограничному патрулю. «Мусульмане, мусульмане, а взятки берут», — усмехнулся он. ■

Не пойман – не врун!

Ставя точку в деле Клинтона, американские сенаторы ушли от понятий «виновен» и «невиновен» к спасительному «вина не доказана»

ВО ВРЕМЯ СЕНАТСКИХ СЛУШАНИЙ ПО ИМПИЧМЕНТУ **ПОЛИЦИЯ НЕ ПОДПУСКАЛА ПОСТОРОННИХ К ЗДАНИЮ КАПИТОЛИЯ**

Аркадий Орлов

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Мартин Лютер Кинг однажды сказал, что принцип «око за око» в конце концов сделает всех слепыми». Этими словами ровно за сутки до исторического голосования в Сенате по импичменту президент США Билл Клинтон дал понять, что не будет сводить счеты с республиканцами, безуспешно пытавшимися отстранить его власти.

Все остались при своих

Исход импичмента был предрешен еще до того, как началось последнее сенатское заседание, проходившее без свидетелей и за закрытыми дверями. На 30-й день процесса и спустя ровно год после того, как разразился известный вашингтонский скандал, «обвинение» и «защита» закончили представление своих аргументов, которые не смогли ни убедить сенаторов-демократов, ни разубедить сенаторов-республиканцев. И те и другие остались при своем мнении. Подавляющее большинство демократов по-прежнему были уверены в том, что Билл Клинтон невиновен ни в лжесвидетельстве, ни в «создании препятствий правосудию». Подавляющее большинство республиканцев по-прежнему не сомневались в том, что президент лгал и «препятствовал».

По конституции США для отстранения главы Белого дома от власти требуется не менее двух третей (67) голосов сенаторов, но еще до завершения процесса стало ясно, что обе статьи импичмента могут не набрать даже простого большинства в 51 голос. Это было самое настоящее «сфабрикованное дело», возмущался сенатор-демократ Томас Харкин, указывая на то, что даже не все республиканцы нашли убедительными доводы «обвинения», не помогли ни снятые в 24-й раз показания Моники Левински, ни дополнительные беседы с еще двумя свидетелями и близкими друзьями президента. Все это — дело рук «вышедшего из-под контроля независимого прокурора, имевшего открытый банковский счет», — гремел сенатор, обвиняя во всем Кеннета Старра, затратившего на свое расследование более 40 млн. долларов казенных денег. Известный сенатор-республиканец Арлен Спектер заранее предупредил, что проголосует за оправдание президента, и философски заметил, что в шотландском праве есть не только понятия «виновен» и «невиновен», но и «вина не доказана». По его мнению, именно это понятие лучше всего объясняет то, что произошло на процессе, который зани-

мал внимание всей Америки на протяжении последнего месяца.

Дело против Клинтона рассыпалось, и за два дня до финального голосования помощники президента организовали «утечку» в прессу о том, что президент готовит серьезное заявление, с которым выступит сразу после оглашения в Сенате результатов подсчета голосов. Президентский пресс-секретарь Джо Локхарт заранее заявил, что Клинтон «не будет праздновать победу» и что Белый дом объявлен «зоной, свободной от злорадства». Телекомпании Си-эн-эн удалось узнать, что в частном порядке Клинтон отзывается о своих противниках-республиканцах в самых жестких выражениях, но на публике держится подчеркнуто нейтрально и говорит о необходимости примирения и наведения мостов. Теперь, когда гроза миновала и можно не покидать Овальный кабинет до конца президентского срока, Клинтон намерен бросить все силы на восстановление своего пошатнувшегося имиджа и на то, чтобы остаться в истории не только как второй президент США, побывавший под импичментом, но как президент, обеспечивший Америке рывок в экономике и качестве жизни.

Запах козла

«Если бы Моисей спустился с горы с Десятью Заповедями и прислушался к опросам общественного мнения, он что — поднялся бы обратно на гору?» Под гром аплодисментов на вашингтонском приеме глава «менеджеров»-обвинителей на процессе и председатель юридического комитета палаты представителей Конгресса Генри Хайд упрямо заявил, что опросы, свидетельствующие о недовольстве американцев и падении рейтинга республиканцев, не должны остановить тех, кто хочет добиться отставки Клинтона. «Это дело о популярном президенте, нарушившем закон», — подчеркнул конгрессмен, все это время остававшийся одним из главных вдохновителей импичмента. Взяв на процессе последнее слово, Хайд признал, что 13 «менеджерам» действительно пришлось нелегко. «Мы испытали на себе проклятье прессы, публичные оскорбления, запугивание и даже неодобрение коллег, что было тяжелее всего», — сообщил 80-летний конгрессмен. Признав, что адвокаты Клинтона умело защищали своего клиента, он назидательно бросил им, цитируя итальянскую пословицу: «Вы можете одеть пастуха в шелка, но от него все равно будет нести козлом...»

Белый дом не остался в долгу. Тихим голосом адвокат президента Чарльз Рафф заявил в своем заключительном слове, что «менеджеры» придумали «собственные законы по импичменту» и «не исполнили свой конституционный долг». «Генри Хайд спрашивал, может ли этот президент представлять интересы нашей страны в мире? Поезжайте в Ирландию и задайте этот вопрос. Спросите людей в Израиле и Газе. Если вы сомневаетесь в том, может ли он оставаться в своей должности, спросите здесь, в Америке, родителей, которые могут отпустить ребенка погулять, не опасаясь за его жизнь, или тех, кто каждое утро отправляется на хорошую работу», — парировал Рафф.

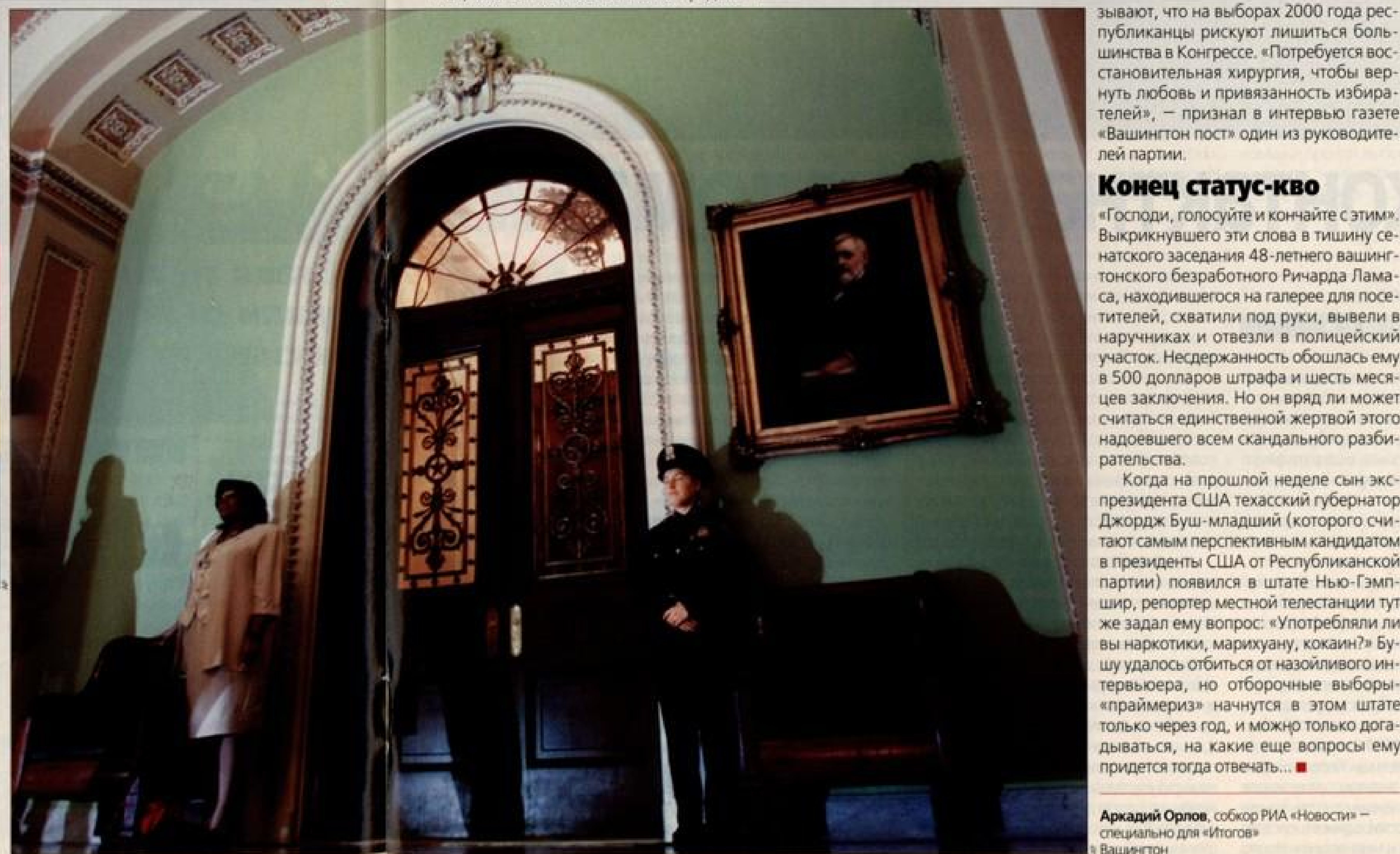
ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ О ХОДЕ СЛУШАНИЙ ПО ИМПИЧМЕНТУ АМЕРИКАНЦЫ УЗНАВАЛИ ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ШОУ (ВВЕРХУ ЭПИЗОД ИЗ ПЕРЕДАЧИ «ЛИЦОМ К НАЦИИ»), А ОСОБО УДАЧЛИВЫМ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ, ОТСТОЯВ ДЛИННУЮ ОЧЕРЕДЬ, ДАЖЕ КУПИТЬ БИЛЕТ НА ПРОЦЕСС

Сейчас, когда разгоряченная азартом юридической схватки вокруг импичмента американская пресса начинает переводить дух и приступает к более или менее трезвому анализу последствий противостояния в Сенате, большинство комментаторов склоняются к тому, что пострадавшей стороной во всем этом оказался, как ни странно, не Билл Клинтон, а его оппоненты из Республиканской партии. «Совершенно ясно, что процесс импичмента создал для республиканцев негативный имидж и это окажется важнее, чем сам процесс и даже импичмент», — считает социолог Ричард Дрезнер, проводящий опросы для Республиканской партии. Опросы показывают, что в 1997 году — еще до скандала с Моникой — в качестве самого отрицательного фактора в политике республиканцев респонденты уже называли их упорное стремление любой ценой отстранить Клинтона от власти. «Антиклинтоновский» имидж Республиканской партии теперь еще укрепился, многие политологи в США предсказывают, что на выборах 2000 года республиканцы рискуют лишиться большинства в Конгрессе. «Потребуется восстановительная хирургия, чтобы вернуть любовь и привязанность избирателей», — признал в интервью газете «Вашингтон пост» один из руководителей партии.

КОГДА НАЧАЛИСЬ СЕНАТСКИЕ СЛУШАНИЯ ЗА ЗАКРЫТЫМИ ДВЕРЯМИ, **ПЕРЕД ВХОДОМ В ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ** ВОЗНИКАЛИ МОЛЧАЛИВЫЕ ФИГУРЫ СЕНАТСКОЙ ПРИВРАТНИЦЫ ГВЕНДОЛЕН БАРНХАРДТ (НА НИЖНЕМ ФОТО СЛЕВА) И ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИЦЕЙСКОГО ТАМИ БЛАНКАТО.

НА ЛЮДЯХ **ЧЕТА КЛИНТОН СТАРАТЕЛЬНО ДЕМОНСТРИРУЕТ СОГЛАСИЕ И СОЛИДАРНОСТЬ**

Конец статус-кво

«Господи, голосуйте и кончайте с этим». Выкрикнувшего эти слова в тишину сенатского заседания 48-летнего вашингтонского безработного Ричарда Ламаса, находившегося на галерее для посетителей, схватили под руки, вывели в наручниках и отвезли в полицейский участок. Несдержанность обошлась ему в 500 долларов штрафа и шесть месяцев заключения. Но он вряд ли может считаться единственной жертвой этого надоевшего всем скандального разбирательства.

Когда на прошлой неделе сын экс-президента США техасский губернатор Джордж Буш-младший (которого считают самым перспективным кандидатом в президенты США от Республиканской партии) появился в штате Нью-Гэмпшир, репортер местной телестанции тут же задал ему вопрос: «Употребляли ли вы наркотики, марихуану, кокаин?» Бушу удалось отбиться от назойливого интервьюера, но отборочные выборы-«праймериз» начнутся в этом штате только через год, и можно только догадываться, на какие еще вопросы ему придется тогда отвечать... ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

Двусмысленность косовской ситуации, когда Запад по инерции клеймит Милошевича, но гораздо больше опасается албанских сепаратистов, парализует все усилия по мирному урегулированию

ФЕВРАЛЬ 1999 ГОДА. РАМБУЙЕ. [illegible]

ЖУРНАЛИСТЫ ОСАЖДАЮТ МЕСТО ПЕРЕГОВОРОВ

Бесконтактная **дипломатия**

Леонид Велехов

ГОЛОВОЛОМКА

В **осемьдесят лет назад, в феврале** 1919 года, в парижском пригороде Версаль в ходе переговоров, которые подводили итоги первой мировой войны, был ратифицирован протокол о создании нового европейского государства — Югославии (Королевства сербов, хорватов и словенцев, как она первоначально называлась), и ее международном признании.

В феврале 1999 года в нескольких километрах от Версаля, в другом парижском пригороде, Рамбуйе, начались переговоры, в результате которых от того, что осталось сегодня от Югославии, должна фактически отпасть еще одна территория — край Косово. Таким образом распад этого государства, начавшийся на заре 90-х выходом из состава СФРЮ Словении и продолжившийся отделением Хорватии, Македонии и Боснии, видимо, завершится. Отделяться больше некому — если, конечно, не рассорятся остающиеся в составе Югославии Сербия и Черногория. Но это пока что кажется невероятным. Для «развода» Сербии и Черногории нет ни этнических, ни религиозных предпосылок, которые и разорвали в клочки бывшую Федеративную Республику Югославию.

То, что Косово — отрезанный от Югославии ломоть, столь же очевидно, как и то, что конференция в Рамбуйе не завершится ни окончательным согласием по поводу нового статуса этого «ломтя», ни даже договоренностями, гарантирующими прекращение вооруженного конфликта между сербской армией и косовскими сепаратистами.

Конференция созвана в спешке, которую ее сторонники объясняют желанием как можно скорее прекратить насилие в Косово. Злые же языки мотивируют спешку амбициями европейской, прежде всего французской, дипломатии, которой не дают покоя лавры Дейтона, где в 1995 году американцы за несколько недель уладили боснийский конфликт и добились того, что вчерашние военные противники подписали не только мирное соглашение, но и скрупулезный, до мельчайших населенных пунктов детализированный план раздела Боснии. Втайне мечтая о реванше, европейские дипломаты на этот раз хотели бы опередить американцев и сыграть решающую роль в тушении нового пожара на Балканах. Коспонсорами конференции в Рамбуйе стали Франция и Великобритания, а прочувствованную речь на ее открытии произнес Жак Ширак.

Тень Дейтона и впрямь витает над Рамбуйе. По образцу Дейтонской участники конференции в Рамбуйе фактически заперты в четырех стенах и наглухо отгорожены от осаждающих место проведения переговоров журналистов. Все их усилия таким образом сосредоточены на работе. Правда, в отличие от Дейтона, где участники — сербская, хорватская и боснийско-мусульманская делегации — жили в казармах базы ВВС США Райт-Паттерсон, были лишены права выходить в город и питались доставляемыми из ближайшего фаст-фуда гамбургерами, здесь, в Рамбуйе, косовская и белградская делегации живут в замке XIV века, который с начала нашего столетия стал летней резиденцией президентов Республики, и кушанья для них готовятся под присмотром личного повара Ширака.

Правда, в отличие от Дейтона перед участниками переговоров в Рамбуйе не поставлен по-американски безапелляционный ультиматум: пока не договоритесь, отсюда не уедете. С европейской бюрократической точностью (чтобы не сказать: формализмом) на конференцию в Рамбуйе отведено две недели: к 19 февраля она должна закончиться, а чем — покажет время.

По образцу Дейтона делегация «разведены» по разным этажам старинного шато, работают раздельно и не встречаются не то что за общим столом переговоров, но даже в коридорах, а взаимодействие между ними осуществляют посредники. В Дейтоне, как известно, это был американский дипломат Ричард Холбрук, в Рамбуйе таких Холбруков сразу трое — посол США в Македонии Крис Хилл, австрийский посол в Югославии Вольфганг Петрич и российский посол по особым поручениям Борис Майорский.

На этом сходство между Рамбуйе и Дейтоном, заставляющее заподозрить европейскую дипломатию в подражании дипломатии американской, заканчивается и начинаются различия. В отличие от Дейтона, где во главе делегаций стояли первые лица, полномочные принимать любые решения, — сербский президент Милошевич, хорватский президент Туджман и лидер боснийских мусульман Изетбегович, — в Рамбуйе приехали многочисленные представители (13 человек из Белграда и 16 — из Косово), ни один из которых не способен принимать ответственные решения.

Во главе сербской делегации — два вице-премьера югославского правительства. Делегация косовских албанцев кажется и вовсе не структурированной. Большую ее часть составляют боевики Армии освобождения Косово. В армии нет единого командования, она состоит из разрозненных отрядов боевиков, подчиняющихся полевым командирам. Все ли командиры прибыли? Если не все, то готовы ли подчиниться решениям конференции оставшиеся в Косово лидеры сепаратистских формирований? На эти вопросы ответов у организаторов конференции нет. Особняком в делегации сепаратистов держится самый известный косовский албанец, импозантный интеллектуал с вечным шелковым шарфом на шее Ибрагим Ругова. По некоторым сведениям, с тех пор, как год назад политическое противостояние центральной сербской власти и косовских албанцев превратилось в вооруженный конфликт, он утратил влияние на ход событий.

В отличие от Дейтона, куда сербы, хорваты и боснийские мусульмане приехали, уже имея на руках проект мирного соглашения, с которым в принципе были согласны, с проектом соглашения по Косово согласны — и то частично — лишь сербы. Косовских командиров категорически не устраивает основное положение проекта — признание территориальной целостности Сербии и определение нового, автономного статуса Косово в составе Сербии. Трехлетний переходный период, во время которого, согласно проекта, должен конкретизироваться характер косовской автономии и пройти выборы в местные органы власти, — маневр европейской дипломатии, не обманувший косоваров. И в Рамбуйе они говорят исключительно о создании независимого государства.

Этой идее категорически противятся не только в Белграде. Она пугает Грецию, Македонию, Черногорию, Болгарию — балканские страны, где тоже компактно проживают албанцы. Перспектива создания «Великой Албании» на базе Албании нынешней, Косово и отколовшихся по косовскому образцу ряда краев и областей других балканских стран, какой бы далекой она ни казалась сегодня, не может не страшить здравомыслящих политиков не только на Балканах. Балканы — центр, сердце Европы, не какой-то там далекий Кавказ с его Чечней, с которой можно оставить Россию разбираться в одиночку.

И в этом самое главное отличие Рамбуйе от Дейтона, а косовского конфликта — от боснийского. Наиболее опасной силой, приемов усмирения которой пока что не знает никто, оказалась не та, которую единодушно называют агрессором, — сербская центральная власть, сосредоточенная в руках Слободана Милошевича, — а та, которая защищает интересы жертв агрессии. Режим Милошевича, каким бы недемократичным и скверным он ни был, надежно изолирован, как скорпион в банке, и уже потому не слишком опасен для остального мира. Методы укрощения Милошевича известны и срабатывают безот-

Из «Плана Рамбуйе»:
Немедленное прекращение насилия.

Сохранение территориальной целостности Югославии и соседних с ней стран. Запрет на проведение каких бы то ни было референдумов, имеющих целью выход Косово из состава Югославии.

Промежуточный трехлетний период, в течение которого будет определен новый статус Косово, предоставляющий ему широкие права автономии в составе Югославии, проведены свободные выборы под наблюдением ОБСЕ.

Амнистия и освобождение политзаключенных. Полномасштабное сотрудничество сторон по выполнению соглашения.

ПОСРЕДНИЧЕСКОЕ ТРИО: АМЕРИКАНЕЦ **КРИС ХИЛЛ**, РУССКИЙ **БОРИС МАЙОРСКИЙ**, АВСТРИЕЦ **ВОЛЬФГАНГ ПЕТРИЧ**

казно. Он до последнего изворачивается, обманывает, но в конце концов под угрозами бомбардировок и военной интервенции НАТО неизменно идет на мирные переговоры и уступки. А вот как уговорить — или заставить — косовских сепаратистов отказаться от идеи нового независимого мусульманского государства в центре Европы, пока никому не известно. Они полны решимости бороться за осуществление этой идеи, чем на самом деле вызывают у европейской дипломатии тревогу куда большую, чем Милошевич.

И эта двусмысленность ситуации парализует все усилия по косовскому урегулированию, прилагавшиеся до Рамбуйе и прилагаемые в Рамбуйе. Три посредника, одновременно снующие по этажам средневекового замка, — почти театральная метафора бессилия, лихорадочных поисков решения на ощупь, наобум. Так, не имея подлинного ключа, приносят целую связку и тычут в замочную скважину одним за другим, надеясь, что какой-нибудь вдруг подойдет, и замок, лязгнув, откроется. Не случайно удачливый и хитрый Холбрук еще минувшей осенью покинул косовское урегулирование, поняв всю головоломную двусмысленность задачи. Его дипломатическая методика безотказно срабатывала в отношении Милошевича и не давала никаких результатов, когда из Белграда он направлялся в Приштину. Помнится, как упорно (и успешно) он избегал встреч с прессой после контактов с косовскими албанцами. Герою Дейтона попросту нечего было сказать прессе после поездок в Приштину. Поэтому он и оставил косовское урегулирование на своего помощника по Дейтонским переговорам Криса Хилла.

КОСОВСКАЯ ДРАМА В СОБЫТИЯХ И ЛИЦАХ: НЕМНОГОЧИСЛЕННЫЕ МЕСТНЫЕ СЕРБЫ СЧИТАЮТ КОСОВО СВОЕЙ ИСКОННОЙ ЗЕМЛЕЙ (ВВЕРХУ СЛЕВА), **АЛБАНЦЫ ОПЛАКИВАЮТ ПОГИБШИХ** (ВВЕРХУ СПРАВА), **СУДМЕДЭКСПЕРТЫ ПЫТАЮТСЯ ВОССТАНОВИТЬ КАРТИНУ РАССТРЕЛА В РАЧАКЕ В ЯНВАРЕ ЭТОГО ГОДА**

И несмотря на хорошую мину, которую делают сейчас в Рамбуйе британский и французский министры иностранных дел — Робин Кук и Юбер Ведрин — говоря, что «прогресс намечается» и «все идет по плану», раздражение и отчаяние все чаще проскальзывает в действиях европейских и американских политиков. По традиции, оно срывается на Милошевиче. Стоило только сербам, в целом согласным с «планом Рамбуйе», заявить на днях, что они не допустят интервенции натовских миротворцев в Косово, как представитель государственного департамента США Джеймс Рубин тут же пригрозил бомбардировками Белграда. Между тем косовские албанцы сидят на переговорах в Рамбуйе, чувствуя себя хозяевами положения и не соглашаясь ни с одним из положений мирного плана. Обострения отношений между Милошевичем и Западом им на руку: под шум новых скандалов, как показала минувшая осень, Армия освобождения Косово успешно укрепляется и перевооружается, получая новое оружие через албанскую границу.

Последний (будем надеяться) акт югославской драмы грозит стать самым сложным и напряженным. С помпой обставленная встреча в Рамбуйе — лишь один из его эпизодов. ■

Партия любителей чуда

Довгань-бизнесмен ни одного дела не довел до конца, едва ли Довгань-политик будет действовать по-другому

Ирина Андреева,

Ирина Розенберг

МАНИЛОВЩИНА

Этого человека большинство населения России знает в лицо. Еще недавно импозантный брюнет с загадочной улыбкой смотрел на нас с телеэкранов и рекламных щитов, красовался на водочных этикетках, сигаретах и консервных банках. Еще недавно со словом «Довгань» ассоциировались лишь торговая марка да образ основателя торговой империи, неугомонного предпринимателя, славе которого не повредил даже скандал с бывшим компаньоном.

Теперь Владимир Довгань предстает перед нами в новом амплуа: он создает собственную политическую партию, которая так и называется — «Российская партия Довганя».

Говорим «партия» — подразумеваем «Довгань»

Давно на телезрителей не обрушивался такой мощный поток рекламы. Создатели ролика решили не выдумывать оригинальных ходов и пошли по проторенному пути громких обещаний. Ничтоже сумняшеся, Владимир Довгань обязался сделать своих сограждан «самыми богатыми людьми в мире». В этом слогане ключевое слово — «самыми». В нем заключается вся идеология и новой партии, и ее создателя.

«В таких условиях жить больше невозможно. Поняли мы это давно. Ну а толчком к созданию общественной организации послужил кризис, который разразился в стране после 17 августа». Так бизнесмен-политик объяснил корреспондентам «Итогов» причины, которые побудили его создать партию. «Я твердо уверен в том, что потенциал россиян еще абсолютно не раскрыт. Люди просто не верят в себя, просто не знают, на что они способны. А наш народ, вне всякого сомнения, самый талантливый в мире. Нужно только помочь гражданам раскрыть глаза».

Делать это в рамках какой-либо другой организации Владимир Викторович не захотел. Прежде всего потому, что, по его мнению, ни одна из ныне функционирующих партий не отра-

ЕЩЕ НЕДАВНО ТОРГОВАЯ МАРКА «ДОВГАНЬ» РАСПРОСТРАНЯЛАСЬ НА 400 НАИМЕНОВАНИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ. **ТЕПЕРЬ ИХ ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАТИЛСЯ ДО 60**

жает истинных интересов простых людей, а живет в политике только ради собственного успеха и благополучия. Успеха же, по словам Довганя, следует добиваться для других. «Посмотрите, что творится в регионах. Все эти мелкие ячейки разных партий абсолютно ничем не занимаются. Они живут только ради своих «метрополий» в Москве, только видимость создают. Только баркашовцы (правда, они мне не симпатичны) кое-где шевелятся. Мы же решили строить нашу работу не сверху вниз, как это сейчас делают все, а наоборот – снизу вверх».

Попытки корреспондента «Итогов» определить место новой партии в ряду других политических организаций страны закончились провалом. Сами руководители начисто отметают такие характеристики, как «правая» или «правоцентристская». «Для нас эти определения не подходят, – признался зампред партии Леонид Гелибтерман, – мы готовы сотрудничать со всеми, кроме крайних радикалов. И ни в коем случае не надо думать, что мы партия предпринимателей. К нам уже и рабочие записываются». Надо сказать, что в свои ряды довганьцы принимают далеко не всех. Их устраивают только те, у «кого горят глаза», кто «заряжен на успех». В «Российской партии Довганя» существует даже кандидатский стаж – полгода. За это время претендент добрыми делами, к примеру, помогая детским домам, должен доказать свою партпригодность.

Справедливости ради надо отметить, что амбициозных политических планов создатели партии пока не вынашивают. Как рассказал «Итогам» г-н Гелибтерман, до 2004 года никаких шагов по захвату власти партия Довганя предпринимать не собирается. А вот в 2004-м скорее всего пойдет на президентские выборы. «Да и то только в том случае, – добавил сам Довгань, – если мы сочтем, что уже вполне готовы к такому шагу».

Экономическая стратегия новой партии тоже пока до конца не выработана. Но глобальная идея уже есть. Заключается она в создании «русского чуда». По мнению Довганя, чуда надо не ждать извне, а добиваться путем единения духовно близких людей, верящих в славное будущее России.

Почему вдруг предприниматель, создавая собственную партию, упирает на «духовное единение»? Возможно, ответ на этот вопрос кроется в истории Довганя-бизнесмена.

Бизнес-прошлое

Многие из тех, кому приходилось общаться с Владимиром Довганем лично, утверждают, что он – чрезвычайно открытый, обаятельный, увлекающийся человек. Эдакий рубаха-парень, которого просто невозможно заподозрить в нечестности. Другие не могут отделаться от мысли, что Довгань, «торгуя лицом», наверняка норовит где-то смошенничать.

Факты же таковы. История Довганя-бизнесмена сплошь состоит из взлетов и падений. Во всероссийском масштабе Владимир Довгань впервые прославился в 1994 году, создав компании «Дока-пицца» и «Дока-хлеб». Первая предоставляла владельцам небольших кафе оборудование для производства пиццы на условиях франчайзинга, вторая занималась выпуском мини-пекарен.

Оба начинания потерпели неудачу. Особо скандальной вышла история с акциями «Дока-хлеб», которые на волне тогдашнего инвестиционного бума шли нарасхват, но так и не принесли ожидаемых дивидендов. Ценных бумаг удалось продать на 20 млрд. рублей, но производство пекарен не задалось по целому ряду причин, главная из которых, как объясняет предприниматель в своей книге «Как я стал Довганем», – инфляция и связанное с ней падение спроса. Впрочем, он утверждает, что ему «нечего стыдиться и скрывать – деньги акционеров до последнего рубля пошли в дело». Тем не менее в глазах многих он стал человеком, с которым стоит быть настороже, заработав клеймо «то ли он украл, то ли у него украли».

Далее последовало производство водки «Довгань», распространение собственной торговой марки на самый широкий (около 400 наименований) спектр продовольственных товаров, основание корпорации «Довгань – Защищенное качество», скандальное расставание с партнером по бизнесу банкиром Германом Лиллевяли. Казалось, этот последний скандал предвещал неминуемый конец империи Довганя. Однако и здесь ему удалось выплыть. Прошлым летом ставку на его имя, ставшее торговой маркой, сделала инвестиционная компания «МФК Ренессанс». По словам ее руководителя по связям с общественностью Модеста Колерова, инвесторы исходили из того, что «Довгань» – уже раскрученная марка, тем более отечественная, каких немного, и она с самого начала была заявлена по широкому спектру продовольственных товаров, что облегчало освоение этого перспективного рынка.

В итоге была создана новая компания ЗАО «Довгань Холдинг». Ее контрольный пакет (50% акций) принадлежит «МФК Ренессанс» в лице инвестиционного фонда «Спутник», 25% акций – самому Владимиру Довганю, который поначалу возглавил совет директоров, остальное – его тольяттинскому партнеру «Росэстбанку».

Бизнес-настоящее

Как рассказал нам директор центра общественных связей ЗАО «Довгань Холдинг» Алексей Ковальчук, цель компании – продвижение высококачественных продуктов на территории СНГ. По сути лозунг фирмы тот же, что использовало и предыдущее детище Довганя – корпорация «Довгань – Защищенное качество».

Система организации бизнеса тоже напоминает предыдущую. ЗАО заключает с производителями договора. Рецептуру продуктов и дизайн упаковки разрабатывает сам холдинг (все это патентуется). Предприятиям предоставляются производственные линии и оборудование. Производители получают право использовать торговую марку «Довгань», а одноименный холдинг берет на себя рекламную поддержку товара и его реализацию через собственный Торговый дом «Довгань». С июля прошлого года по настоящий момент на поддержку торговой марки и развитие дистрибьюторской сети было истрачено 5 млн. долларов, еще 2 млн. предполагается потратить в самое ближайшее время.

Нынешний список продуктов, носящих имя «Довгань», по сравнению с былым перечнем значительно короче – всего 60 наименований. Главный упор, как и прежде, делается на водку, которая занимает 70% продаж холдинга. Производится водка на двух предприятиях: новгородском ликеро-водочном заводе «Алкон» и Саранском ликеро-водочном заводе. Неудивительно, что Довгань сделал ставку именно на водку – один из самых продаваемых товаров в нашей стране.

«К концу лета мы намерены занять 20% московского, а затем и российского водочного рынка», – сообщил Алексей Ковальчук. Однако реализовывать эти амбициозные планы компании придется уже без руководящего участия Владимира Довганя. На прошлой неделе он сложил с себя полномочия председателя совета директоров, как он сам уверяет, по собственной инициативе. Однако не исключено, что к этому его подтолкнули акционеры компании.

Партстроительство

У многих первой реакцией на появление партийной рекламы Довганя было недоумение: и чего только люди не придумают, чтобы товар продать. Рекламщики не верили в серьезность политических амбиций г-на Довганя, считая, что это не более чем очередной рекламный ход.

По словам Модеста Колерова, для совладельцев холдинга эта реклама стала полной неожиданностью и они сочли необходимым сделать заявление о том, что все это личный проект г-на Довганя и оплачивается за его счет. Иначе у инвесторов могло сложиться впечатление, что на политическую рекламу были использованы деньги компании. Тем более что вероятность конфликта весьма велика: ведь и человек, и брэнд носят одно и то же имя.

Внутри холдинга, подконтрольного «МФК Ренессанс», любая рекламная стратегия обсуждается особо, утверждаются ее основные направления и бюджет. Именно так была спланирована осенняя рекламная акция «Довгань-праздник», имевшая шумный успех и оказавшаяся с точки зрения продвижения товаров более чем эффективной. По мнению г-на Колерова, сейчас ЗАО не нуждается в рекламе: склады практически пусты, и нет смысла снова по второму кругу продвигать брэнд.

Впрочем, директор центра общественных связей Алексей Ковальчук не отрицает, что партийная реклама явно оживила интерес покупателей к продукции «Довгань Холдинга». «В настоящий момент мы проводим исследование, насколько повысились объемы продаж», – сказал он. А вот Модест Колеров, хотя и считает, что в краткосрочной перспективе реклама не нанесла ущерба торговой марке, не видит в дальнейшем смысла «привязывать бизнес к какой-либо политической оболочке».

Представляется несколько странным, что г-н Довгань умудрился подготовить рекламную кампанию втайне от акционеров. Все-таки для этого требуются переговоры, консультации, общение с массой людей, и кто-то из окружения Довганя вполне мог проговориться или откровенно «настучать» в материнскую компанию. Впрочем, сам Владимир Довгань говорит, что ничего от акционеров не скрывал и о создании партии те знали, хотя и отнеслись к этой идее без энтузиазма.

Что касается источников финансирования рекламной кампании, то Владимир Довгань подтвердил «Итогам», что идея создания партии принадлежит лично ему и оплачивается за его счет. Кстати, не исключено, что затраты на рекламу окажутся не такими уж большими для человека, долгие годы занимавшегося бизнесом. Партийная реклама Довганя идет по каналам НТВ, РТР, ТВ Центр, ТВ-6, СТС. По данным маркетингового агентства Russian Public Relations Group, с 1 по 7 февраля общая продолжительность рекламы партии составила немногим более часа. По официальным расценкам это обошлось в 422 тыс. долларов (по нашим сведениям, рекламная акция на телевидении рассчитана на три недели). Но учитывая, что на телевидении сейчас скидки доходят до 60–70%, реальные расходы могли составить 130–170 тыс. долларов в неделю, а то и меньше. Плюс еще щиты наружной рекламы: аренда одного места в Москве обходится в 200–300 долларов в месяц.

Не в деньгах счастье

Судя по всему, окончательно уходить из бизнеса Владимир Довгань не собирается. Кроме партстроительства, в его планы, в частности, входит создание фирмы по производству одежды. Новое детище Довганя называется DVV, расшифровывается как Довгань Владимир Викторович. Фирменный логотип в виде солнца будет нашиваться на одежду, обувь, аксессуары. Система организации одежного бизнеса та же, что и продуктового. С предприятиями в Турции и России заключаются договора на производство и использование фирменного логотипа, а DVV берет на себя реализацию и рекламную поддержку. Как сообщили представители DVV, в середине февраля будет выпущена первая партия мужских брюк, в скором времени появятся и рекламные ролики на телевидении.

Трудно сказать, какое из детищ окажется у Довганя любимым – DVV или партия. Возможно, через год-два ему все надоест и он начнет строить новые планы. Ему очень хочется стать великим, ему хочется оставить потомкам что-то кроме денег. Неспроста же в своей книге он пишет: «Помни, ты велик настолько, насколько велики мысли, которые тебя занимают». Пока сложно понять, что скрывается за этой демагогической риторикой. Однако налицо свершившийся факт: богатый человек на свои деньги создает партию, которая не проповедует насилие. Возможно, кто-то из сограждан и захочет в свободное от работы время поиграть в эти игры. ■

При участии **Александра Рыклина**

ВЛАДИМИР ДОВГАНЬ В СВОЕЙ КНИГЕ ПИШЕТ: **«ДЕНЬГИ НЕ ЗАПОЛНЯЮТ ПУСТОТЫ В ДУШЕ** И НЕ ДАЮТ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ: «ЗАЧЕМ ВСЕ ЭТО? ЧТО БУДЕТ ПОТОМ, И ЧТО Я ДОЛЖЕН ОСТАВИТЬ ПОСЛЕ СЕБЯ? КАКУЮ МИССИЮ ПРИЗВАН ВЫПОЛНИТЬ?..»

Глохнет двигатель торговли

Пока Москва еще переливается всеми цветами неона, пока рекламные щиты крупными буквами на фоне знакомых сигарет призывают «Россия, вперед!», а на фоне аппетитной попки — «Отдыхай во Флориде», пока в телевизоре девушки в белом еще радостно прыгают с тампонами «Тампакс» внутри, а их алые губы подчеркивают снежную белизну зубов, пожевавших правильную жвачку и почищенных правильной пастой, пока жива тетя Ася — еще не вечер. Один из ведущих российских социологов Алексей Левинсон отмечает: после августовского кризиса реклама из фактора раздражающего вдруг превратилась в фактор успокаивающий и обнадеживающий. Она продолжает воспроизводить, хоть и виртуально, тот тип существования, на который мы уже стали привычно ориентироваться. Рекламный слоган занял место агитационного лозунга советской эпохи: никто не обращает внимания, не вникает в смысл, но пока она есть, картинка мира не изменилась. Превращая кризис в один из своих приемов, реклама помогает нам этот кризис переварить, или — по-научному — «инструментализирует его в нашем сознании». Табличка на дверях магазина «У нас докризисные цены», убежденность героини ролика, что в трудное время лучше не экспериментировать, а покупать проверенное, вера заботливого доктора в то, что кризис не заставит нас экономить на здоровье детей, — все это не столько провоцирует нас на покупку, сколько примиряет с действительностью: и в кризис люди живут.

Доходы всех без исключения фирм сократились, поэтому уже далеко не каждая готова тратить деньги на рекламу своих товаров

Ирина Розенберг

НЕРАЗБЕРИХА

Сегодня достаточно подольше посидеть перед телевизором, чтобы обнаружить, что рекламы стало заметно меньше. Ни одна компания, до середины августа продвигавшая свои товары на наш рынок, правда, пока официально не объявила о намерении его покинуть (даже если очень сильно сократила свою деятельность), однако рекламная политика изменилась у всех без исключения.

С началом кризиса и крупные транснациональные, и более мелкие производители и продавцы пересмотрели свои рекламные бюджеты (объем средств, выделяемых на продвижение продукции). Сокращение продаж заставляет фирмы перейти к режиму строгой экономии: скажем, продал на 10 рублей — отсчитал рубль на рекламу. К тому же для привлечения покупателей они вынуждены, снижая размер прибыли, максимально снизить стоимость товара, а ведь расходы на рекламу тоже закладываются в цены.

Изменилась и рекламная стратегия. Раньше, например, крупные транснациональные компании, помимо текущей рекламы, призванной поддерживать объем продаж, работали на будущее. То есть создавали своим торговым маркам имидж, старались сделать их узнаваемыми, а потому пользовались любым случаем, чтобы дать как можно больше информации. Теперь рекламную кампанию привязывают к сезону (например, жаропонижающие лекарства демонстрируют в осенне-зимний период, когда наиболее высока вероятность простуд, а дезодоранты — ближе к лету), тогда как раньше реклама могла идти круглый год.

Как отмечает генеральный директор рекламного агентства Freedman&Rose Галина Савина, «по самым грубым подсчетам, рекламные бюджеты фирм сократились на 30—50%». Впрочем, о точных цифрах пока говорить сложно. Обычно бюджеты на текущий год рассчитываются и утверждаются руководством в декабре предыдущего года. В январе уже заключаются годовые или квартальные контракты с рекламными агентствами и носителями рекламы. «Теперь клиенты заключают договора на короткий срок, на сколько хватает уже имеющихся денег», — сообщил президент агентства «Реклама-Фонд» Валерий Шеховцов. «Насколько мне известно, даже среди крупных западных рекламодателей в январе годовой бюджет был сформирован лишь у Procter&Gamble, остальные еще не определились», — поделился с «Итогами» сотрудник компании, занимающейся исследованием рекламного рынка.

По мнению президента Российской ассоциации рекламных агентств (РАРА) Владимира Евстафьева, в целом объем рынка коммерческой рекламы в этом году составит не более 500 млн. долларов (по другим оценкам, и вовсе 350—400 миллионов). Как предположила Галина Савина, ситуация должна проясниться во втором полугодии, когда будут подведены первые итоги работы в условиях кризиса. У кого продажи «пойдут», те увеличат расходы на рекламу. Именно отсутствие

По мнению специалистов, наружная реклама пострадала от кризиса больше всего. Если пройтись по центру Москвы, можно увидеть немало пустых стендов, «просроченной» рекламы, сообщающей о событиях ноября — декабря

В газете бесплатных объявлений «Из рук в руки» изменилось соотношение объемов различных разделов. Стало меньше рекламы торгового оборудования, финансов и кредитов, средств связи (правда, лишь на 2%). Стало больше предложений юридических услуг (12%) и объявлений о продаже недвижимости 10%). Сразу после августа притихли автолюбители. Но сейчас предложений продать автомобиль на 16% больше, чем в это же время прошлого года. Правда, рост обеспечивают отечественные марки, которые продаются дольше (чаще ставятся одни и те же объявления).

ТОНКОСТИ

Как проскользнуть меж сетей

До кризиса в России существовал вполне сложившийся рекламный рынок. Все рекламные агентства контролировали свою нишу. По данным «Агентства Контакт» по подбору персонала, только в Москве насчитывалось около тысячи рекламных компаний, по оценкам Российской ассоциации рекламных агентств (РАРА) — около двух тысяч.

В зависимости от специфики работы они делятся на следующие типы. Так называемые сетевые агентства — то есть международные, имеющие представительства во всех странах, в том числе и в России. Они работают в основном с западными фирмами-рекламодателями, вернее, западные производители попросту выходят на новые рынки вместе со своими агентствами. Практически все крупные западные сетевые агентства имели в нашей стране свои представительства, среди них: Adventa/Initiative, DMB&B, BBDO Marketing, Euro RSCY, Young&Rubican, McCann-Erickson и пр. Как правило, сетевые агентства — предприятия полного цикла, занимающиеся и изготовлением, и размещением всех видов рекламы. В их штат входят художники, креативщики (создатели концепции рекламы), дизайнеры, режиссеры, специалисты по работе с клиентами, медиа-планеры (те, кто планирует рекламную кампанию для клиентов), исследовательская группа (занимается изучением как потребительского рынка в целом, так и непосредственно рекламного рынка).

Далее — крупные российские агентства, которые обыкновенно тоже осуществляют полный цикл работ. Они в принципе ничем не отличаются от сетевых, но, поскольку отечественный рекламный бизнес молод, просто еще не успели «сплести сети». Это «Максима», «Аврора», рекламное агентство Video International, Арт-Мобиле, «БЛИК Communications» и пр. (всего их примерно около двадцати).

И, наконец, разного рода средние и мелкие агентства, которые специализируются либо на изготовлении и размещении определенного вида рекламы (например, наружной), либо только на изготовлении рекламных макетов (той же «наружки» или печатной продукции). Сюда же следует отнести так называемые баинговые компании, занимающиеся исключительно размещением рекламы. Они закупают оптом большое количество рекламных площадей или рекламного времени, а затем продают его другим агентствам. Кроме того, до кризиса на рынке работало множество мониторинговых компаний, проводивших разного рода исследования.

Поскольку все последние годы желающих продать свой товар становилось все больше, рекламные агентства не жаловались на жизнь. Рекламодатели зачастую выстраивались в очередь, чтобы разместить о себе информацию на телевидении в прайм-тайм или попасть на страницы самых читаемых газет и журналов. Расценки росли вместе с зарплатой сотрудников агентств. По данным «Агентства Контакт», средняя зарплата директора по ведению клиентов колебалась от 2,5 до 4,5 тыс. долларов, менеджера по ведению клиентов — от 1,5 до 2 тыс. долларов, медиа-директора и креативного директора — от 3 до 4,5 тыс., медиа-планера — от 1,5 до 2 тысяч.

После кризиса ситуация изменилась. Агентства всегда жили за счет процентов за свои услуги. То есть покупали у СМИ определенное количество рекламных площадей, получая оптовую скидку. Размер скидки мог варьироваться от 20 до 40% в зависимости от количества закупаемой площади, срока предоплаты и взаимоотношений с тем или иным изданием. Поэтому размещение через агентство обходилось порой дешевле и удобнее (особенно, если оно брало на себя организацию полного цикла), нежели покупка рекламного места напрямую у

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА «НАРУЖКИ» В ТОМ, ЧТО ЗА КАЖДЫЙ РЕКЛАМНЫЙ ЩИТ НАДО ПЛАТИТЬ ФИКСИРОВАННУЮ АРЕНДУ ГОРОДУ. ЕСЛИ ТЕЛЕВИДЕНИЕ ИЛИ ГАЗЕТА МОГУТ ДАТЬ СКИДКУ, ТО У «НАРУЖКИ» ТАКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ НЕТ, А РАСЦЕНКИ ПОСЛЕ КРИЗИСА НЕ СНИЗИЛИСЬ

сколько-нибудь ясных перспектив – одна из главных проблем рекламного рынка.

Конфиденциальный бизнес

До кризиса рынок рекламы развивался весьма стремительно. По оценкам РАРА, с 1995 по 1997 год он увеличился почти вдвое. Впрочем, считают специалисты, реальные объемы рынка никому неизвестны. «Разного рода мониторинги и исследования, как правило, учитывают только официальные расценки телеканалов, журналов, газет и пр., – поясняет Дмитрий Коробков, руководитель рекламного агентства Adventa/Initiative. – Но всегда существовали всевозможные системы скидок, зависевшие от объема рекламы, от того, за какой срок сделана предоплата, и прочего. Всегда была бесплатная социальная реклама, реклама по бартеру (когда за размещенную рекламу фирма расплачивалась товарами или услугами). И знать точные размеры всех скидок, а также сколько рекламы и где прошло бесплатно, невозможно».

Неудивительно, что оценки расходятся. По мнению Дмитрия Коробкова, в 1997 году рекламный рынок составлял не более 950 млн. долларов чистых денег, из них на телевидение приходилось 420–430 миллионов. Андрей Федотов, исполнительный директор исследовательской компании Russian Public Relations Group (RPRG), занимающейся исследованиями рекламного рынка, оценивает годовой докризисный рынок только телерекламы в 1 млрд. долларов (а с учетом скидок – в 500–700 млн. долларов). При том что на долю телевидения, по его мнению, приходится 35–40% всей рекламы, а на прессу – 35%. РАРА оценила рекламный рынок 1997 года в 1,82 млрд. долларов, из которых примерно по 30% пришлось на телевидение и прессу.

«Размеры скидок – информация конфиденциальная, – подтверждает Юрий Заполь, президент группы компаний Video International. – Поэтому знать, сколько на самом деле заработали, может только директор по рекламе». Вместе с тем он считает, что данные РАРА, построенные на опросах рекламных агентств, близки к истине.

Понятно, что после кризиса информация об объемах рекламного рынка (в денежном выражении) стала еще более конфиденциальной, а потому невозможно определить и точные параметры спада. «Рынок, что называется, непрозрачный, – отмечает Андрей Федотов. – Очевидно одно – все рекламные агентства и СМИ, чтобы не потерять рекламодателей, дают большие скидки, хотя расценки в официальных прайс-листах практически не изменились». По словам представителей рекламных агентств, осенью размер скидок, например, на центральных каналах телевидения доходил до 90%, сегодня – до 60–70%. О больших скидках, в частности, говорит появление на центральных телеканалах в самое «дорогое» время рекламы мелких магазинов (1 минута рекламы в прайм-тайм до кризиса стоила 40–50 тыс. долларов). По сути многие теперь работают по принципу «был бы рекламодатель, а о цене договоримся». «Если ко мне придет постоянный клиент и скажет, что у него сложное финансовое положение, естественно, я пойду ему навстречу», – признает Галина Савина.

По свидетельству многих, теперь на рекламном рынке царит хаос. «Каждый продает рекламу за столько, за сколько сможет продать, идет демпинг, зачастую неоправданный. Раньше существовали определенные правила игры, теперь их нет», – поделился с «Итогами» президент «Реклама-Фонда» Валерий Шеховцов. Однако, говорит он, покупка «демпингового» рекламного места чревата для рекламодателя неожиданностями. Покупает, например, фирма рекламный щит по дешевке. А через некоторое время московские власти его изымают, поскольку агентство, продавшее щит, не заплатило городу за аренду.

Кому всех хуже

По мнению специалистов, наружная реклама пострадала от кризиса больше всего. Если пройтись по центру Москвы, можно увидеть немало «просроченной» рекламы, сообщающей о событиях ноября–декабря, информации о том, что налоговой полиции исполнилось семь лет (такая реклама, как правило, бесплатная), и прочего. Главная проблема «наружки» в том, что за каждый рекламный щит надо платить фиксированную аренду городу. Если телевидение или газета могут дать любую скидку и даже вообще разместить рекламу ценного клиента бесплатно, то у «наружников» такой возможности нет. Как сообщил Валерий Шеховцов, после кризиса расценки на аренду щитов не снизились.

Довольно сильно пострадало и телевидение. Во-первых, это наиболее дорогой вид рекламы. Во-вторых, основная клиентура телеканалов – западные компании, привыкшие работать грамотно и оперативно и потому тотчас приступившие к пересмотру своей рекламной политики. «Сильнее всего пострадали центральные каналы, – отметил Владимир Евстафьев, президент РАРА. – На местных телеканалах и рекламные расценки ниже, и круг рекламодателей шире, в основном мелкие фирмы, которые часто готовы удовлетвориться простым объявлением».

«В 1998 году рынок телерекламы составил 600 млн. долларов, это половина от того, что мы ждали, – ведь многие перенесли свою рекламу на 1999 год (после кризиса многие захотели снять уже проплаченную рекламу, и агентства уговорили их

СМИ. От полученной скидки агентства обычно оставляли себе от 1 до 15%. Однако некоторые крупные компании отдавали всю скидку рекламодателю, получая в качестве вознаграждения процент от оборота, то есть от общей суммы, затраченной рекламодателем на заказанную через агентство рекламу.

«Теперь многие агентства находятся в состоянии предсмертной агонии», – говорит Владимир Евстафьев, президент РАРА. Оно и понятно: рекламные бюджеты большинства фирм значительно сократились, снизился и процент за услуги. «Вероятно, агентствам придется переходить на твердые тарифы, то есть почасовую оплату услуг», – считает руководитель Adventa/Initiativ Дмитрий Коробков.

Особенно тяжело приходится сегодня крупным отечественным рекламным компаниям. «Им надо держать марку, а качественные услуги стоят дорого, у них гораздо большие затраты на содержание персонала, аренду и прочее, – объясняет Владимир Евстафьев. – Мелким немного проще: у них меньше затрат».

Международные сетевые агентства в более выгодном положении: их клиенты чаще всего – крупные транснациональные холдинги, такие, как Procter&Gamble (гигиеническая продукция, зубная паста, моющие средства), Nestle (кофе, кондитерские изделия, детское питание, минеральная вода), Mars (шоколад и корма для животных), Unilever (маргарин, моющие средства, дезодоранты, шампуни, зубная паста), Coca Cola, Pepsi Co (прохладительные напитки, картофельные чипсы), Dandy и Wrigley (жевательная резинка) и пр. Они будут рекламироваться в любом случае, поскольку многие уже организовали в России собственные производства, да и вообще это мощные компании, ведущие активную рекламную политику во всем мире.

По данным «Агентства Контакт», рекламные фирмы сократили до 50% персонала, зарплата сотрудников упала в 2–3 раза (сокращение провели как международные, так и российские агентства). Рекламный бизнес вообще один из наиболее пострадавших. Из всех специалистов есть спрос только на тех, кто занимается поиском новых клиентов.

Конкуренция на рекламном рынке обостряется. «Раньше рекламные агентства дрались за фирму с рекламным бюджетом в 0,5–1 млн. долларов в месяц, а крупные вообще считали ниже своего достоинства связываться с «бедными» фирмами. Теперь же идет борьба и за бюджет в 100 тыс. долларов», – сообщила представительница одного из рекламных агентств. Так что у клиентов появилось гораздо больше возможностей для выбора. «Раньше условия диктовали рекламщики, теперь инициатива за рекламодателями», – говорит Андрей Федотов.

Все стараются завлечь клиентов выгодными ценами. «В ближайшие как минимум два года ценовой фактор будет иметь основное значение, – говорит Дмитрий Коробков. – Создания новых интересных роликов ждать не приходится, это слишком дорого, поэтому профессия креативщика отходит на второй план».

По мнению Владимира Евстафьева, чтобы выжить, агентства пойдут по пути слияния и разного рода объединений: как прямого слияния капиталов, так и заключения договоров о сотрудничестве. Например, вокруг фирмы по закупке рекламных площадей соберется множество рекламных агентств, поставляющих «своих» клиентов. Кроме того, в условиях кризиса рекламодателям требуется куда больше квалифицированной информации, в том числе консультаций. Поэтому, считает Владимир Евстафьев, новые объединенные агентства будут одновременно выполнять функции и PR-агентств, и пресс-службы, и маркетинга. Кроме того, стараясь охватить как можно больше потенциальных рекламодателей, они будут открывать региональные отделения и со временем, как знать, возможно, превратятся в сетевые.

И. Р.

ПРИМАНКИ

В условиях кризиса некоторые компании отказываются от прямой рекламы в пользу разных форм «промоушен» (работа с потребителями непосредственно в месте продаж). Скажем, дегустация масла и сыра в специализированном отделе супермаркета или раздача сигарет прохожим на улице. Результаты здесь могут быть мгновенными.

«В последнее время наши клиенты усилили работу с так называемыми целевыми аудиториями, – рассказывает Андрей Горев, директор маркетингового агентства Marketing Matters. – Например, продавцы жевательной резинки или джинсов ходят по школам и вузам, общаются с молодежью, рассказывают о товаре, устраивают конкурсы, раздавая призы рекламируемыми товарами». Торговые заведения сегодня гораздо чаще проводят разного рода акции – дарят подарки, продают со значительными скидками и т.д. Кстати, предновогодние распродажи в магазинах носили более массовый и продолжительный характер (в некоторых магазинах до сих пор скидки), а размер скидок гораздо выше, чем в предыдущие годы.

Но особенно сильный крен произошел от рекламы в сторону PR-акций (организации «круглых столов», пресс-конференций, семинаров, привлечение внимания общественности к какой-то проблеме). «Прямая реклама и PR всегда были тесно связаны. Однако мы никогда не участвовали в таком количестве тендеров, как сегодня, – говорит Юлиана Слащева, содиректор агентства по связям с общественностью «Михайлов и партнеры». – В январе состоялось шесть тендеров, тогда как обычно в течение месяца проходило не больше трех. Причем все тендеры проводят крупные западные компании».

Поскольку рекламные бюджеты многих компаний сжались, далеко не всех хватает на прямую рекламу. А PR-акции всегда обходились дешевле, теперь же расценки еще сократились. Кроме того, в некоторых случаях PR-акции эффективнее прямой рекламы. Например, при продвижении всех видов услуг.

ее перенести), — отметил Юрий Заполь с Video International. — В этом году объем телерекламы составит примерно 30–35% от прошлогодних 600 млн. долларов». То есть примерно 180–210 млн. долларов. А по оценкам Сергея Коптева, президента рекламного агентства «DMB&B-Евразия», в нынешнем году объем телерекламы и вовсе не превысит 120 млн. долларов.

Впрочем, есть и более мрачные прогнозы. По словам представителя одного из крупных рекламных агентств, пожелавшего остаться неназванным, «в январе этого года центральные каналы в общей сложности заработали на рекламе 2,5 млн. долларов живых денег — это более чем в десять раз меньше января 1997-го». В феврале, по его словам, ситуация едва ли улучшится, да и весь год обещает быть крайне неблагоприятным. То есть, окажись он прав, годовой объем всей телерекламы (региональная составляет 15–20% от центральной) может не дотянуть и до 50 млн. долларов.

«Безусловно, центральное телевидение — для крупных международных или национальных компаний, чьи имена известны по всей стране, — говорит Юрий Заполь. — Но сейчас мы вынуждены привлекать любых рекламодателей. А чтобы реклама магазина, находящегося в Москве, не шла по всей стране, на каналах НТВ и РТР мы делаем так называемые местные блоки, которые транслируются пять раз в день только на столицу». Таким образом, забирая местную рекламу, центральные каналы создают конкуренцию ТВ Центру и 31-му каналу.

По мнению специалистов, количество дорогой рекламы на том или ином канале в условиях кризиса гораздо в большей степени, чем прежде, зависит от профессионализма агентств, размещающих рекламу, от популярности самого канала, а главное — от величины его аудитории. Скажем, крупные транснациональные компании экономят средства, а потому концентрируют рекламу на центральных телеканалах (отчасти поэтому с ТВ Центра их реклама после кризиса практически исчезла).

Самые сильные позиции в рекламном плане у НТВ, РТР, ОРТ и TV6, считают специалисты. Тогда как, по словам Андрея Федотова, каналы так называемого второго эшелона (RENTV, MTV, МУЗ ТВ, СТС и пр.) находятся в более тяжелом положении, за исключением, может быть, MTV. По мнению Дмитрия Коробкова, в ближайшие пять лет больше всего рекламы будут собирать те телевизионные каналы, которые имеют много передач для домохозяек. Это объясняется тем, что теперь в основном будут рекламироваться товары повседневного спроса (продукты, моющие средства, гигиеническая продукция), без которых не обойтись. В то время как реклама финансовых услуг, автомобилей и даже бытовой техники и аудио- и видеоаппаратуры сократится до минимума. Весьма актуальна также реклама всевозможных центров обучения, фирм по трудоустройству и консалтингу, но эти рекламодатели, как правило, предпочитают печатные издания.

Что касается рекламы в газетах и журналах, по словам Андрея Федотова, новым газетам, основанным год-полтора назад, сегодня собирать рекламу тяжело. «Самые лучшие позиции у деловых и общественно-политических еженедельников, — считает он. — Многие из них укрепили свои позиции, активно освещая кризис, и забрали часть рекламы у ежемесячных изданий. Среди толстых цветных журналов лучше всего себя чувствуют наиболее раскрученные Elle, «Бурда моден», «Космополитен», тогда как новые проекты, например «Пари матч», вообще закрылись в связи с кризисом. Что касается газет, то проще собирать рекламу тем, у кого миллионные тиражи, как, скажем, у «Аргументов и фактов».

Меньше всего пострадала от кризиса радиореклама. Во-первых, на радиоканалах всегда были низкие расценки, во-вторых, радиореклама проста в производстве и поэтому относительно недорога, в третьих — там правят бал преимущественно мелкие рекламодатели: местные магазины, автосалоны, рестораны и пр.

В общем, нынешний «рекламный год» обещает быть скучным. «На мой взгляд, мало надежды подзаработать и на предвыборных кампаниях, хотя на это надеются все участники рынка, — сообщил Андрей Федотов. — Кризис сказался на финансовом положении всех без исключения партий. Они вынуждены экономить на всем. Не исключено, что и рекламные ролики будут снимать сами, да и размах кампаний вряд ли будет широким». ■

ПОСКОЛЬКУ ТЕПЕРЬ ДАЛЕКО НЕ ВСЕМ ФИРМАМ ХВАТАЕТ НА ПРЯМУЮ РЕКЛАМУ, ОНИ СТАЛИ ГОРАЗДО ЧАЩЕ ПРОВОДИТЬ РАЗНОГО РОДА АКЦИИ — УСТРАИВАТЬ КОНКУРСЫ, РАЗДАВАЯ ПРИЗЫ РЕКЛАМИРУЕМЫМИ ТОВАРАМИ, ДАРИТЬ ПОДАРКИ, ПРОДАВАТЬ ТОВАРЫ СО ЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ СКИДКАМИ

АЛЕКСАНДР СОРИН

ТЕНДЕНЦИИ

Родина-мать зовет... И что толку?

Увеличение объемов рекламы и расширение числа рекламодателей — своего рода цепная реакция. Как только одна фирма решает, несмотря на кризис, продолжать свою рекламную кампанию, такое же решение принимают и ее конкуренты. Можно, например, заметить, что с телеэкранов в последние месяцы не сходит реклама кофе.

По информации из компетентных источников, с началом кризиса фирма Nestle одной из первых приняла решение продолжить свою рекламную кампанию. Через некоторое время на экранах возобновилась реклама кофе «Моккона», «Пеле», «Чибо». Это понятно: если потребителю постоянно напоминают о какой-нибудь марке (кофе, чипсов, чая, крема — чего угодно), есть риск, что о нерекламируемых брэндах попросту забудут.

В связи с кризисом многие рекламщики ожидали увеличения на рынке числа российских рекламодателей (имеются в виду чисто российские, а не те, что принадлежат иностранным фирмам, как, например, московская кондитерская фабрика «Большевик», входящая в группу «Данон», или самарская кондитерская фабрика «Россия», принадлежащая Nestle, и прочие).

Считалось, что они должны занять место, которое освободили иностранные компании, поскольку реклама стала более доступной.

На телевидении и в прессе началась кампания под девизом «Покупайте российские товары». Текст «Деньги, которые вы тратите на покупку импортных товаров, уходят за границу, а деньги, которые вы тратите на российские товары, остаются в стране и возвращаются к вам в виде пенсий и пособий» звучит с экрана и периодически появляется в ряде газет и журналов. Инициатором акции стала Российская ассоциация рекламных агентств.

В ноябре—декабре российские фирмы действительно стали рекламироваться больше. Особенно это было заметно на телевидении, где, по данным RPRG, доля российских рекламодателей — как мелких фирм, так и предприятий — увеличилась по количеству эфирного времени на 5–10%. Например, в ноябре пиво «Бадаевское» рекламировалось чаще, чем пепси-кола.

Однако, увы, к настоящему моменту российские рекламодатели не стали серьезными игроками на рекламном рынке. Возможно, они просто ещё не научились строить свою рекламную стратегию, хотя у них был хороший шанс заявить о себе. Если рекламные кампании российских фирм и проходят, то очень нерегулярно: появилась возможность разместить рекламу «по дешевке» — прокрутили ролик или дали несколько объявлений.

«Мы не заметили появления новых серьезных российских рекламодателей, в основном рекламируются те, кто рекламировался и до кризиса. И ожидать наплыва отечественных клиентов не приходится», — уверен Юрий Заполь. Без них многие рекламные агентства могут не выжить. Отечественные рекламщики ставят в будущем именно на российских клиентов. «Хотя сегодня крупные международные фирмы прибегают к услугам как западных, так и солидных российских агентств, рано или поздно они будут пользоваться услугами исключительно западных рекламных агентств», — считает он.

Катализатор прогресса

Кризис ускорил развитие российской Интернет-рекламы

Егор Быковский
СЕТИ

Примерно за месяц до католического Рождества авторитетнейшие маркетинговые агентства (MCA, Zona Research) предсказывали, что на покупку по Сети подарков к Рождеству американо-канадцы истратят 2,3–2,5 миллиарда долларов (1 миллиард долларов в Рождество 1997 года). В декабрьских «Итогах» № 49 я взял на себя смелость предположить, что еще до наступления Рождества эта сумма перевалит за три миллиарда долларов. «Итоги» оказались ближе к истине — опрос онлайновых продавцов зафиксировал сумму продаж в 8,2 (!) миллиарда долларов за весь рождественский период. Однако сумма как таковая — не самое главное. В Интернет пришел «нормальный» среднестатистический потребитель среднестатистического супермаркета. Так, пользователи Сети в возрасте от 50 до 54 лет (ранее воспринимавшиеся как люди, шарахающиеся от Интернета) потратили на 550 (!) процентов больше, чем год назад, тогда как пользователи в возрасте до 25 лет (привычно воспринимаемые как заядлые интернетчики) — всего на 36 процентов больше. Наконец, самое важное — 26 процентов рождественских покупок средней семьи было сделано через Сеть. Все это, очевидно, свидетельствует о том, что Интернет уже совершенно прижился в Америке. Так что обратимся пока взором к родным осинам.

А чего к ним обращаться, пусть даже и взором, скажет неизменно подозрительный читатель. У нас, мол, все плохо... Кризис к тому же... И можно с читателем отчасти и согласиться — однако заменив в его реплике настоящее время на прошедшее. Ибо кризис как раз подтолкнул коммерциализацию русского Интернета.

Нельзя сказать, что до того денег в русской Сети вовсе не было. Не исключено, что их было даже больше, чем сейчас,— однако использовались они далеко не всегда эффективно. Создатель мощного информационного ресурса подводил к своему сайту хороший канал, вкладывал деньги в журналистов, вебмастеров, менеджеров, потом вступал в сеть баннерного обмена или вывешивал на сайте объявление о сдаче рекламных площадей и ждал, когда к нему косяком повалит рекламодатель. Создатель небольшого сайта делал примерно то же самое и тоже ждал. В общем случае и тот и другой, понадеявшись заработать, только теряли деньги. Правда, сама Сеть, надо отметить, росла довольно быстрыми темпами — за последний год число пользователей увеличилось в два раза (как минимум миллион по состоянию на январь 1999 года), почти в два раза увеличилось количество зарегистрированных доменов, выросло несколько крупных сетей обмена баннерами. Но рекламные бюджеты были катастрофически, до смешного малы.

Дело в том, что до кризиса в параллельных Интернету издательских средах (в «оффлайне», как принято выражаться в Сети) — в бумажных, радио- и телеСМИ дела обстояли если и не чрезмерно замечательно, то, во всяком случае, — *профессионально*. Давайте посмотрим, как в «оффлайне» осуществляется взаимодействие участников информационного рынка. Итак, авторы поставляют информацию, необходимую аудитории, рекламодатели — информацию о своих товарах и услугах, и то и другое подается в «одном флаконе» потребителю. Важно здесь то, кто это сливает в один флакон, — ведь может получиться нечто, к потреблению совсем не пригодное. В «оффлайне» эта функция распределена между тремя «агентами» — типографиями, издательствами и крупными рекламными агентствами. Именно последние выступают основными регуляторами информационного рынка. И если в Интернете для первых двух существуют аналоги (интернет-провайдеры и контент-провайдеры), то третью функцию выполнять было практически некому. За нее брались маркетинговые службы самих потенциальных рекламных площадок. Представьте, если бы рекламные службы каждого бумажного издания сами осаждали рекламодателя! Разумеется, они были бы необъективны в освещении достоинств и недостатков родного издания. Результатом стала бы полная растерянность компаний-заказчиков, их непонимание того, что происходит на рынке, резкое падение эффективности рекламных кампаний и в итоге полное недоверие к прессе как таковой. Вот именно так дело и обстояло в русском Интернете. Бюджеты на рекламу в Интернете у заказчиков были исчезающе малы — крупные агентства не объясняли заказчикам преимущества рекламы в этой среде. А не объясняли потому, что бюджеты были малы и, соответственно, были малы их, агентств, проценты. А инвестиции в содержательную часть Интернета ограничивались, поскольку от рекламодателей не поступало должного финансового отклика. И так далее, как в бесконечной грустной сказке про белого бычка.

За последние несколько месяцев произошли качественные изменения. Во-первых, ресурсов с высокой и качественной посещаемостью к моменту кризиса было создано уже предостаточно; во-вторых, бюджеты потенциальных рекламодателей были сокращены; в третьих, обедневшие агентства стали не так снисходительно относиться к Интернету в роли рекламоносителя; в четвертых, сыграла свою роль и «оффлайновая» пресса, упорно вкладывавшая в головы потребителей (возможно, на свою беду) мысль о том, что Интернет — это очень здорово. Наконец из «первопроходцев» русского Интернета к этому моменту выросли превосходные профессионалы в разных областях, в том числе и в рекламной. Были созданы два крупных серьезных агентства сетевой рекламы (www.system.ru и www.banner.ru). Что очень важно, они объединили две достаточно большие группы «мегасерверов» с разными, а не одной тематической направленностью — следовательно, способны проводить любые рекламные кампании «под заказ». А самое главное — такие агентства в отличие от сетей обмена баннерами способны не столько «раскрутить сайт» заказчика (заказчику обычно наплевать на сайт как таковой, в общем случае он решает задачу, лежащую за пределами Интернета), сколько грамотно рекламировать его продукцию и услуги в комплексе. Обычная позиция менеджера баннерной сети — купите, мол, у нас сто тысяч показов наших баннеров, и пользователь через них придет на ваш сайт, а дальше хоть трава не расти — устарела.

Новорожденные агентства способны привлечь деньги в Интернет. Сеть станет интереснее, будет расти быстрее, появятся онлайновые магазины — все это привлечет новых пользователей, что повлечет за собой вложения воспрянувших духом инвесторов. Между прочим, уже сейчас в Москве и Петербурге удельный вес Интернет-пользователей выше, чем в среднем по Западной Европе. Так что — почему бы и нет? В России может случиться абсолютно все — в том числе и хорошее. ■

Сто шестое место экономической свободы

Возможности для предпринимательства в России на уровне Болгарии и Мадагаскара

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Вот уже на протяжении нескольких лет американский «Фонд наследия» (Heritage Foundation) проводит исследования того, каково в мире состояние экономической свободы. Хозяйственные системы различных стран оцениваются с той точки зрения, насколько широки в них возможности для предпринимательства — или, скажем иначе, насколько эффективно в них бюрократическое вмешательство в хозяйственную деятельность. В последнем опубликованном исследовании объектом анализа стала 161 страна.

Результаты прошлых изысканий дали возможность сделать вывод о прямой зависимости между уровнем экономической свободы и темпами экономического роста. То есть у более свободных в экономическом отношении стран рост происходит быстрее, нежели в странах с угнетенной экономикой. С другой стороны, экономически свободные страны — это страны с наиболее высоким уровнем жизни, и наоборот.

Этот вывод, конечно, не является абсолютным: оценки уровня экономической свободы основаны на эмпирических оценках экспертов, которые не могут не содержать в себе элемент субъективизма, а многие параметры, включаемые в индекс свободы, вообще плохо поддаются строгой количественной оценке. Кроме того, не будем забывать, что важны не только прямые связи, но и обратные. Является ли рост следствием экономической свободы или же расширение свободы есть результат экономического роста? На практике верно и то и другое. Сам экономический рост создает условия для расширения экономической свободы (да и свободы политической). В первой половине 90-х годов, характеризовавшихся довольно высокими темпами экономического развития, индекс экономической свободы явно имел тенденцию роста. Теперь, в условиях мирового финансово-экономического кризиса, общий уровень экономической свободы снижается. Этот вывод является, пожалуй, главным для последнего доклада «Фонда наследия».

Анализ основан на экспертной оценке положения дел в каждой стране по следующим десяти параметрам: торговая политика, налоговая политика, госвмешательство в экономику, кредитно-денежная политика, капитал и иностранные инвестиции, банки, контроль власти за зарплатой и ценами, защита прав собственности, уровень государственного регулирования, роль «черного рынка». Параметры формализованы: используется около полусотни экономических критериев для получения количественных выводов.

В настоящее время к числу наиболее свободных стран относятся Гонконг и Сингапур (напомним, что речь идет об экономической свободе). США занимают шестое место, Великобритания — седьмое, а Германия — двадцать пятое. Из посткоммунистических государств вверху таблицы находится Чехия, которая делит 12-е место с Японией, на 18-м — Эстония, на 61-м — Латвия, на 65-м — Польша. Список замыкают Ирак, Лаос, Ливия, Куба и, наконец, Северная Корея. Из посткоммунистических стран в самом конце списка расположились Босния (155-е место), а также Туркмения (149-е), Таджикистан (147-е), Азербайджан (143-е). Всего 71 страна отнесена авторами доклада к экономически свободным или «преимущественно свободным», тогда как в 90 странах экономика несвободна или угнетена. Большинство стран со свободной экономикой находятся, понятно, в Европе и Северной Америке, тогда как несвободные — в основном на Ближнем Востоке и в Африке.

По критериям «Фонда наследия» Россия, увы, продолжает относиться к странам с преимущественно несвободной экономикой. Наша страна занимает «почетное» 106—110-е место (в докладе 1997 года — 104—106-е), которое делит с Арменией, Болгарией, Лесото и Мадагаскаром.

Уровень налогообложения в России рассматривается как высокий. Вмешательство государства в экономику — как среднее (имеется в виду бюджетная нагрузка в валовом продукте). Однако вниз «тянут» сохраняющаяся значительная доля госсектора в промышленности и сохранение значительных субсидий ряду отраслей. Госрегулирование не является сколько-нибудь упорядоченным, к тому же усугубляется коррупцией и произвольным ведомственным нормотворчеством. Обстановка для иностранных инвестиций оценивается как противоречивая. С одной стороны, в стране довольно низки правовые ограничения на иностранные инвестиции (за исключением инвестиций в финансовый сектор). С другой — остается исключительно высокой правовая неопределенность, слабая защита прав собственников (всех, не только иностранных), а также политическая нестабильность и коррупция госаппарата. Ситуация с банками вряд ли нуждается в особых комментариях. И до августовского кризиса они были известны своей ненадежностью, высоким риском операций. А доступ иностранных банков на российский рынок ограничен. Хотя надо отметить, что прогностическая способность авторов доклада в этом пункте оказалась предельно слабой — именно по этой позиции Россия получила самую высокую оценку, то есть перспектива кризиса банковской системы не была адекватно оценена.

По данным «Фонда наследия», в России 90% цен устанавливались в минувшем году свободно, 5% — государством и 5% подпадают под государственные ограничения по норме рентабельности (то есть прибыль, получаемая от продажи какого-то, скажем, социально значимого товара должна составлять не более определенного процента от себестоимости). Это достаточно либеральный режим, однако среди регулируемых цен оставались такие важнейшие, как цены на топливо, энергию, общественный транспорт, коммунальные услуги и некоторые другие. Итоги обследования подводились в середине минувшего года, то есть в них не нашли отражения дефолт и коллапс банковской системы, резкое ускорение инфляции, повышение импортных тарифов и введение экспортных пошлин — эти и другие факторы существенно снизили бы рейтинг России.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Министр дружбы народов

Владимир Филиппов олицетворяет собой эпоху безвременья в российском образовании

Борис Старцев

КАРЬЕРА

Скандала никто не ждал, однако он возник и в считанные часы обошел все телеканалы. 30 сентября 1998 года министром общего и профессионального образования был назначен ректор Российского университета дружбы народов Владимир Филиппов. 1 октября первый заместитель министра Александр Асмолов, занимавший кабинет в особняке на Чистых прудах в течение восьми лет, подал в отставку. Вечером того же дня, выступив по телевидению, Асмолов объяснил свой уход «нежеланием работать под диктовку фракции КПРФ в Госдуме» и «невозможностью осуществлять демократические преобразования в системе образования». По следам асмоловских разоблачений «Учительская газета» вышла с передовицей «Люсиновку «взяли» коммунисты» (на Люсиновской улице расположено главное здание Минобразования). От нового министра ждали постепенного свертывания реформ, отцом которых считают Асмолова. Говорят, при упоминании этого имени Филиппов до сих пор меняется в лице.

Разоблачения в СМИ на этом не закончились. «Московский комсомолец» со ссылкой на информированные источники сообщил, что новый министр образования — полковник ГРУ, занимавшийся подготовкой террористов в специальных лагерях, созданных при Университете дружбы народов. В ответ «Вузовские вести» опубликовали опровержение, подписанное пятью учеными и выдержанное в столь гневном тоне, будто их коллега обвинялся в сотрудничестве с ЦРУ. Реакции самого Филиппова, впрочем, не последовало...

Комсомолец из Урюпинска

Жизнь и карьера Владимира Михайловича Филиппова складывались на удивление благополучно. Уроженец былинного города Урюпинска Волгоградской области, окончив в 1968 году среднюю школу № 2 того же города с серебряной медалью, поступил на физико-математический факультет Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы — малозаметного вуза, в народе именуемого цинично «лумумбарием» или политически некорректно — «обезьянником». Выпускника-краснодипломника ждала накатанная карьерная колея. Аспирант, ассистент, кандидат, доктор наук, секретарь комитета комсомола и затем парткома, завкафедрой, декан физмата, депутат Моссовета, ректор. Филиппов с удовольствием вспоминает, как на ректорских выборах в 1993 году он выступал против своего учителя, возглавлявшего РУДН с начала 70-х годов, и одержал победу.

Знакомые московские профессора, говоря о Филиппове, обычно называли два факта: его деятельность в парткоме и активное введение платного обучения после избрания на пост ректора. Искушенные в проблемах экономики добавляли, что Владимир Михайлович прекрасно освоил науку управления университетом в условиях рынка, и рекомендовали почитать его монографию «Практический опыт организации и функционирования вузов в условиях рыночной экономики», опубликованную еще в 1993 году.

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

За время ректорства Филиппова количество студентов в РУДН увеличилось почти в полтора раза, значительно сократился процент иностранцев. Однако университет так и не приобрел репутацию престижного вуза. В 1997 году средний конкурс на бесплатное отделение факультетов РУДН составлял 1,4 человека на место, что гораздо меньше среднего конкурса по России.

В период своего ректорства Филиппов не упускал случая подружиться с сильными мира сего. В РУДН часто приезжали Владимир Жириновский и Геннадий Зюганов (в прошлом году он даже вручал студентам именные стипендии), в бытность вице-премьером и министром образования на университетских кортах играл в теннис Владимир Кинелев. Первым вузом, который пригласили посетить Александра Асмолова после назначения в объединенное Министерство образования, был РУДН. Асмолов же помогал Филиппову замять скандал в прессе, связанный с его африканскими студентами, попавшимися на перевозке наркотиков. Близким другом Филиппова был авторитетный директор московской школы № 109 Евгений Ямбург. Будущий министр входил в различные организации, активно сопротивляющиеся образовательным реформам, — Общественный совет при Комитете по образованию и науке Госдумы, Академию наук высшей школы, Союз ректоров (иначе — «союз красных директоров»).

В главном образовательном ведомстве Филиппов имел репутацию покладистого управленца, готового аккуратно выполнить поступившую сверху инструкцию. Когда Владимир Кинелев был увлечен переводом вузов на двухступенчатую подготовку специалистов (бакалавр плюс магистр), Филиппов одним из первых внедрил новую систему в РУДН. Менее сговорчивые руководители, в том числе ректор МГУ Виктор Садовничий, отказывались от бездумного перехода на западную модель. Позиция последнего особенно мешала распространению новшества, поскольку МГУ являлся головным вузом в работе учебно-методических объединений (УМО), разрабатывавших учебные планы по конкретным специальностям. В декабре 1997 года Кинелев решил передать УМО в Университет дружбы народов и поручил готовить соответствующий приказ. Филиппов оказался между двух огней — согласившись принять УМО, он стал бы вечным врагом могущественного ректора МГУ; отказавшись, нарушил бы субординацию. Он нашел выход, добившись задержек в подготовке приказа на уровне министерских исполнителей. Неизвестно, чем бы кончилось дело, если бы месяц спустя проблема не отпала сама собой из-за отставки Кинелева.

Кандидатура Филиппова рассматривалась тогда в числе прочих соискателей портфеля, однако шансов у него не было. В социологических исследованиях консалтингового агентства «Проконтакт», где анализировались взгляды ведущих специалистов на образовательную реформу, имя Филиппова не упоминалось вовсе. В конце 1997-го — начале 1998 года, когда шли бурные дебаты о предстоящей реформе, он готов был говорить только о проблемах признания наших дипломов за рубежом. Ректор РУДН, впрочем, всячески пытался напомнить о себе вице-премьеру Олегу Сысуеву, чье слово имело решающее значение при утверждении кандидатуры министра, однако его усилия ни к чему не привели.

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

НА КОЛЛЕГИЯХ В МИНИСТЕРСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ (СЛЕВА) **ФИЛИППОВ** ПОДОЛГУ СО ВСЕМИ СОВЕТУЕТСЯ, ПОСЛЕ ЧЕГО ПРИНИМАЕТ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ БОЛЬШИНСТВА

НА ПРАЗДНОВАНИИ ТАТЬЯНИНОГО ДНЯ В РГГУ (СТР. 48, ВВЕРХУ СЛЕВА) **МИНИСТРУ** БЫЛА ОТВЕДЕНА РОЛЬ БЕЗ СЛОВ — ОН ЛИШЬ СЛУШАЛ, О ЧЕМ БЕСЕДУЮТ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР **ВАЛЕНТИНА МАТВИЕНКО** И РЕКТОР **ЮРИЙ АФАНАСЬЕВ.**

Новая жизнь

Александр Николаевич Тихонов, возглавлявший Министерство образования с марта по сентябрь 1998 года, имел программу действий и пытался воплотить ее в жизнь. Однако активное противодействие Госдумы, связавшей Тихонова по рукам и ногам, склоки с Союзом ректоров, продолжающиеся невыплаты зарплат и, наконец, значительные просчеты в школьной политике — ставка на то, что школа сможет сама зарабатывать деньги, — определили судьбу министра.

Кандидатуру его преемника одобрил премьер-министр Евгений Примаков. Филиппов, очевидно, пересекался с ним, работая в РУДН, — этот вуз всегда находился под присмотром компетентных органов, поскольку обучал иностранцев (из стен университета вышел, к примеру, известный террорист Ильич Рамирес Санчес, а также неизвестные агенты влияния). Сам Филиппов комментировал свое назначение так: «После очередной смены кабинета нужно было найти человека, который бы устраивал все ветви власти: и Госдуму, и Совет Федерации, и Союз ректоров, и педагогическое сообщество». Кандидатуру Филиппова в самом деле одобрили три первые структуры. Что касается педагогического сообщества, то для него Филиппов был и остался «темной лошадкой».

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ НИКОГДА НЕ УПУСКАЛ СЛУЧАЯ ПОДРУЖИТЬСЯ С СИЛЬНЫМИ МИРА СЕГО. ОН ПОДДЕРЖИВАЕТ ХОРОШИЕ ОТНОШЕНИЯ И С ЛИДЕРОМ КПРФ ГЕННАДИЕМ ЗЮГАНОВЫМ, И С ПРЕЗИДЕНТОМ СОЮЗА РЕКТОРОВ ВИКТОРОМ САДОВНИЧИМ, И С **ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ II**

Очевидно, что Филиппов пришел в Министерство образования с пустыми руками. Отсутствие какой бы то ни было программы плюс слабое знание проблем средней школы, с которыми ректор РУДН не сталкивался никогда, — худшего старта для начинающего министра трудно представить. Однако Владимиру Михайловичу это обстоятельство настроения не портило. В интервью «Иностранцу» в конце декабря прошлого года он откровенно радуется: «Я ощущаю себя в какой-то степени силовым министром. Каждое утро в школы, вузы и техникумы идут учиться и работать 37 миллионов человек — это не считая мам, пап, бабушек...».

Филиппов радикально обновил руководство Минобразования — после ухода Асмолова были сменены еще три замминистра (в числе вновь пришедших — бывшие проректоры МГУ и РУДН). На место Асмолова Филиппов намеревался пригласить коммуниста Марию Лазутову, покинувшую министерство три года назад. Однако в последний момент решил, что такое назначение будет слишком вызывающим, и кресло первого зама, курирующего школы, занял ничем не примечательный проректор Московского педуниверситета. «Серым кардиналом» при министре стал его заместитель Владимир Шадриков — идейный оппонент Тихонова и Асмолова, работавший, однако, в их министерстве. Формируя новую структуру министерства, Шадриков сохранил за собой контроль за содержанием общего образования и прежде всего за образовательными стандартами.

23 октября Филиппов подписал приказ № 2656 «О взаимодействии подразделений министерства со СМИ». Согласно приказу, все сотрудники должны общаться с журналистами только с разрешения пресс-службы или через пресс-службу, предоставляя ей «необходимую информацию, как правило, в письменной форме». Нарушая закон о средствах массовой информации, приказ означал не только изолированность образовательного ведомства от СМИ, но и отлучение неугодных от информации. В течение двух месяцев я добивался от пресс-службы организации интервью с Филипповым, однако так и не дождался положительного ответа. Мероприятия министра по части работы со СМИ отчасти напоминают мероприятия Евгения Примакова в первые недели после его назначения.

Шаг вперед, два шага назад

«Коммунисты рано или поздно спросят Владимира Михайловича, почему в школах не изучают, как прежде, роль Октябрьской революции, — пророчествует Александр Асмолов, ныне завкафедрой психологии личности психфака МГУ. — Где «Молодая гвардия» и Павлик Морозов? Если он им этого не обеспечит — а этого уже не может быть, — они добьются его отставки». Асмолов, конечно, утрирует, но доля истины в его словах есть — своим приходом в министерство Филиппов обязан прежде всего фракции КПРФ в Госдуме.

Именно поэтому после назначения он сделал ряд уступок думским коммунистам. Было объявлено, что образовательная система возвращает себе воспитательную функцию — в название управления дополнительного образования, отвечающего за внешкольную работу с детьми, было добавлено: «и воспитания». В Минобразовании создается подразделение, отвечающее за введение начальной военной подготовки в базовый учебный план. Кипит работа по созданию национальной доктрины развития образования — едва ли не половину рабочей группы составляют думские коммунисты. Важность принятия доктрины, которая будет иметь силу постановления, порой недооценивается, однако этот документ сможет многое изменить и по части вариативности образования, и по части все той же воспитательной функции школы. Так, существует опасность, что пункт доктрины о том, что школа должна растить патриотов и защитников Родины, повлияет на содержание школьных программ. То же самое касается и стандартов общего образования, закон о

СИТУАЦИЯ С ВЫПЛАТОЙ ЗАРПЛАТЫ УЧИТЕЛЯМ ПОЧТИ НЕ ЗАВИСИТ ОТ МИНИСТРА ОБРАЗОВАНИЯ. ВПРОЧЕМ, ВО ВРЕМЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЗАБАСТОВКИ В КОНЦЕ ЯНВАРЯ ТЕ ПРЕДЪЯВЛЯЛИ ПРЕТЕНЗИИ НЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ, А ГУБЕРНАТОРАМ

которых собирается принимать Госдума: стандарт, регламентирующий учебные планы, заставит учителя строго следовать предписаниям свыше.

Филиппов не раз заявлял, что намерен поставить барьер неаккредитованным частным вузам, так как многие из них некачественные. Это давняя идея коммунистов. Каким образом министр собирается это делать, непонятно — для карательных мер нужны как минимум изменения к закону об образовании.

На одной из коллегий фактически была похоронена идея образовательного страхования. О подушевом финансировании школы (чем больше учеников, тем больше денег школа получает) никто не вспоминает. Зато Филиппов твердит о том, что надо разрешить школам иметь расчетный счет, на который разбогатевшие выпускники — а таких, подчеркивает министр, у каждой школы найдется как минимум два человека — будут перечислять деньги. Впрочем, директора школ, желавшие получить самостоятельность и имевшие поддержку региональных властей, давно уже сделали свои школы юридическими лицами, и указание министерства им ни к чему. Интересно, помог ли сам Владимир Михайлович урюпинской средней школе № 2?

Начавшийся же возврат к НВП тем более настораживает в связи с дискуссиями о 12-летней школе, сторонником которой, как оказалось, является Филиппов. Может быть, НВП вводят для того, чтобы парни по окончании 12-го класса были готовы к немедленной отправке в армию? Масштабный проект и без того кажется донельзя абсурдным — где найти на него деньги? Как увеличить школьные площади, откуда взять учителей, которых и так не хватает? Вместо того чтобы уменьшать нагрузку в рамках 11-летки и облегчать учебные программы, министерство предлагает детям поучиться еще один год. Непонятно только, почему Филиппов переменил свои взгляды на идею 12-летней школы, которая ассоциируется с именами Тихонова и Асмолова. В свое время, когда выгоднее было критиковать идею, Филиппов не отказывал себе в этом удовольствии. Будучи ректором РУДН, он говорил: «Как только мы объявим 12-летку обязательной для всех, то тут же войдем в противоречие со всем цивилизованным миром. Пусть регионы выбирают себе школу самостоятельно («9 плюс 3» или «9 плюс 2»), исходя из своих финансовых и прочих возможностей. В совете с педагогами, родителями, а не по приказу свыше». Это из интервью «Новым известиям» 22 сентября 1998 года. Филиппов, как обычно, умело выбирал время для удара — Тихонов был отправлен в отставку восемь дней спустя.

Временщик

Рядовой сотрудник Минобразования, не знавший Филиппова в лицо, рассказывал мне о своем разочаровании после первой встречи с министром. Невысокого роста, в неизменном сером костюме, строгом галстуке, с прищуренным взглядом и быстрой, порой скомканной речью, Филиппов внешне не производил впечатления государственного мужа. «Те были вельможами. Видно было, что министры», — вспоминал сотрудник о Тихонове и Кинелеве. Филиппова не приняли здесь за своего — для чиновников он еще долго останется чужаком. Свое положение временщика осознает и сам Филиппов. «Моя министерская судьба будет зависеть лишь от политической конъюнктуры», — сообщает он «Учительской газете».

Способность Филиппова к безоговорочному подчинению, которую так ценил Кинелев, теперь может оценить Валентина Матвиенко. Ни одного важного решения министр не принимает без консультаций с вице-премьером, к которому испытывает глубочайшее почтение. На вопрос «Учительской газеты», не задевает ли мужское самолюбие то, что начальник — женщина, Филиппов воскликнул: «Кто? Валентина Ивановна Матвиенко? Да это счастье, что она согласилась занять это место...». Филиппов исправно сопровождает вице-премьера в ее поездках в регионы («Она его таскает с собой», — говорят в Минобразовании) и во время визитов в учебные заведения. На недавних торжествах в РГГУ по случаю Дня Татьяны, куда были приглашены Матвиенко и Филиппов, последний играл роль без слов. В министерстве говорят, что Филиппов мало что сделал и для решения проблем выплаты зарплаты учителям. На пресс-конференции в Белом доме, посвященной январской Всероссийской забастовке учителей, Филиппов говорил прежде всего о том, что подведомственные учреждения не имеют претензий к правительству и во время забастовки будут выражать ему поддержку.

Специалисты, работающие с Филипповым, не отказывают ему, впрочем, в здравом смысле. Перед принятием очередного решения министр подолгу со всеми советуется, а потом принимает точку зрения большинства. (Большинство в образовательном сообществе сегодня представлено думскими коммунистами и консервативными ректорами.) Новый министр открыто говорит о положении дел с финансированием средней школы. От него не слышали привычных заклинаний о том, что российское образование — лучшее в мире. Филиппов не раз повторял, что, согласно данным ЮНЕСКО, по «срезу» уровня общего среднего образования Россия оказалась в третьей группе — самой слабой: в списке из 65 стран мы стоим на 13-м месте с конца.

Лишенный реальной власти и не имеющий собственной политической воли, бывший ректор РУДН, судя по всему, войдет в историю как самый безликий и конъюнктурный из всех постперестроечных министров образования. Маленький человек, оказавшийся во главе неповоротливой системы, находящейся в катастрофическом состоянии, старается не делать резких движений. Вопрос лишь в том, как долго он удержится в своем кресле, балансируя между ветвями власти. В своей работе министр придерживается известного щедринского принципа «будем годить!», а потому остается разменной фигурой в большой игре, заложником политического компромисса.

Впрочем, у Филиппова есть надежное убежище — воспитавший его университет. Авторитет Владимира Михайловича в РУДН был и остался незыблемым. За три месяца до назначения министром его переизбрали ректором на второй срок. На тайном голосовании, в котором участвовали 334 человека, лишь двое выступили против. И после ухода Филиппова, ставшего председателем попечительского совета РУДН, новые выборы проводить не стали и не собираются. Проректор по международным связям Дмитрий Билибин лишь исполняет обязанности ректора. В Минобразовании поговаривают, что Филиппов активно перераспределяет бюджетные потоки в пользу РУДН — вкладывает деньги в запасной аэродром, готовый в любой момент принять назад отставного министра. ■

С больной головы...

Мигрень — это загадка для врачей и нестерпимая мука для больных. Наука выясняет ее механизм, изобретает новые лекарства и возвращает вкус к жизни

Мигрень у детей
Длительность — приступы у детей длятся недолго, иногда только полчаса
Участок — боль у взрослых ощущается с одной стороны головы, у ребенка — спереди
Симптомы — дети могут быть чувствительны только к свету или только к звукам (не обязательно к тому и другому вместе); проблем с желудком у них может быть больше

Джерри Адлер,
Адам Роджерс
(Newsweek)

ВЗРОСЛЫЕ

-ОНА ПРОСТО РАЗДАВЛИВАЕТ, — говорит женщина, описывая боль, которая как будто живет, пульсируя, внутри черепа так, что чувствуешь, как кровеносные сосуды наполняются и сжимаются при каждом ударе сердца. Женщине 42 года, она страдает мигренью практически при каждой менструации начиная с подросткового возраста и еще несколько раз в месяц «просто так». Болям предшествуют эффектные цветовые галлюцинации — «будто по всему полю зрения вспыхивают штук 20 бенгальских огней», и так может продолжаться по три дня кряду. Она прибегала к иглоукалыванию, массажу, расслабляющей терапии, а также к гормональному лечению, чтобы приблизить наступление климакса. В чикагской клинике, специализирующейся на головной боли, она отмечает галочкой в списке примерно из 180 препаратов те лекарства, которые ей годами прописывали. Антидепрессанты, средства от тошноты, антигистаминовые, спазмолитики и, конечно, обезболивающие. «Фиоринал простой и с кодеином. До десяти раз в день. Последние три месяца я принимаю морфин», — будничным тоном перечисляет женщина.

В эту клинику, одну из старейших и самых крупных в своей области, пациенты приходят после длинной череды семейных докторов, неврологов и даже хиропрактиков, которые оказались бессильны перед лицом недуга, известного как мигрень — даже в том случае, если им удалось поставить правильный диагноз. Лишь около половины из 25 миллионов страдающих мигренью американцев знает, что у них; остальных тщетно лечат от чего-нибудь другого или не лечат вовсе.

Мигрень — не просто название для необычайно жестокой головной боли; это специфический диагноз, означающий боль, начинающуюся с одной стороны головы, которая часто сопровождается тошнотой и обостренной чувствительностью к свету и звукам. Национальный центр по изучению головной боли различает 21 вид таковой — от обычных «болей напряжения», вызываемых эмоциональным стрессом, до боли, связанной с похмельем, аневризмами и опухолями. Мигрени традиционно

ДЕТИ

Семейная боль

С точки зрения диагностики и лечения детская мигрень коварнее взрослой. Но новые лекарства обещают облегчение и детям

Когда четырехлетний Энтони Столл первый раз испытал жестокую головную боль, его мать Карин поняла, что это за боль, тошнота и отвращение к свету и шуму — она сама с семи лет страдала мигренью. Их семейный врач, однако, этому не поверил. Он посадил Энтони на антибиотики, потом на тайленол, потом на разные дозы ибупрофена. Ничего не помогло. После того как Энтони в прошлом году из-за головных болей пропустил 23 учебных дня, Карин сменила врача. Энтони, которому теперь 13, поставили правильный диагноз и включили в исследование проект триптанового лекарства (имитрекса) на детях. Он чувствует себя лучше, хотя все еще пропускает занятия — лекарство снимает головную боль, но не предотвращает ее. Недавно Карин ходила в школу объясняться. «Если сам не страдаешь [мигренью], этого не поймешь», — говорит она.

Для многих родителей такое непонимание только усугубляет страдания их детей. Даже если родители кричат в голос о генетической предрасположенности, как Столлы, длительные мучения между первым приступом боли и правильным диагнозом — обычное дело.

Никто не знает, сколько детей на самом деле страдает мигренью; по оценкам, ей подвержено от 3 до 10 процентов неполовозрелых. До созревания мальчики и девочки болеют мигренью примерно поровну, после — во взрослой пропорции: три страдалицы на одного страдальца. Некоторые врачи считают, что детская мигрень растет: финское исследование, в котором сравнивались результаты изучения семилетних детей в 1974 году с семилетками 92-го, выявило рост частоты мигрени с 1,9 до 5,7 процента. Но врачи не могут сказать, отражает ли это действительное учащение болезни или просто улучшение диагностики.

Детские мигрени особенно коварны, поскольку у них несколько иные симптомы — хотя ученые не знают точно почему, но в одном они схожи со взрослыми: они могут сломать жизнь. 15-летняя Шайна Уайнстайн из Далласа прослушивалась на ведущую роль в школьной пьесе, когда «вдруг почувствовала боль в желудке и мелкие уколы боли в голове. Как пульс, как бум! бум!» Она сорвала репетицию, потеряла роль и провела остаток дня дома, плача от боли.

Детям с мигренью можно помочь. Обычно первый шаг в то же время самый спорный — диета, исключающая еду, способную вызвать мигрень. Некоторые продукты — шоколад, глютамат, искусственный заменитель сахара, сыр (между прочим, богатый тем самым триптофаном, синтетические аналоги которого стали новым поколением лекарств от мигрени. — **«Итоги»**.) — могут вызывать головные боли. Но многие исследователи полагают, что «противомигреневые» диеты, запрещающие массу всякой еды, обычно не действуют, зато часто исключают самые любимые лакомства, вроде хот-догов (содержат нитриты) или пиццы (из-за сыра). Один врач велел 15-летней Дженнифер Шайн из Маналапана, Нью-Джерси, исключить из рациона сыр, орехи, глютамат, шоколад, кофеин и искусственный заменитель сахара. Но у нее как были, так и остались четыре приступа в неделю. «Это была такая тоска, — рассказывает она. — А теперь я ем все подряд». Новый врач перевел ее на лекарственную терапию, и мигрени свелись к трем приступам в месяц.

Всестороннее изучение действенных лекарств от мигрени, особенно триптанов — имитрекса и зомига,— еще не закончено, но отдельные результаты свидетельствуют, что эти препараты столь же эффективны для детей, как и для взрослых.

Впрочем, у некоторых детей мигрень проходит сама собой. Одно европейское исследование показало, что 41 процент из 73 детей (от 7 до 15 лет), страдавших мигренью, через 15 лет вполне излечились. Случай не дает гарантий — мигрень может вернуться спустя годы. Но когда ваш ребенок лежит в темной комнате с дикой головной болью, приятнее думать, что в один прекрасный день семья сможет от этой боли избавиться.

Адам Роджерс

Это не просто головная боль

Десятилетиями врачи думали, что мигрень вызывается психологическими факторами или неконтролируемыми сжатиями и расширениями сосудов оболочки мозга. Новые исследования рисуют гораздо более сложную картину. Врачи делят головную боль на три основных типа. Худшая, очаговая, самая редкая; более распространена боль напряжения. Подсчитано, что 25 млн. человек страдают мигренью — сложным сочетанием сильной боли и неврологических симптомов, таких, как нарушение зрения, тошнота, рвота, чувствительность к свету и звукам. Исследователи еще не выяснили основные причины мигрени, но в последние годы появилось новое видение ее механизмов и мощные новые средства лечения

1. ПРИМЕРНО У 15% СТРАДАЮЩИХ МИГРЕНЬЮ БЫВАЕТ СТАДИЯ, НАЗЫВАЕМАЯ АУРОЙ. ИССЛЕДОВАТЕЛИ СЧИТАЮТ, ЧТО ПО КОРЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ВОЛНА ВОЗБУЖДЕНИЯ, ВЫЗЫВАЯ ЗРИТЕЛЬНЫЕ ГАЛЛЮЦИНАЦИИ ВРОДЕ ВСПЫШЕК ИЛИ СЛЕПЫХ ПЯТЕН.

2. БОЛЬ (ПОСЛЕ АУРЫ ИЛИ БЕЗ НЕЕ) НАЧИНАЕТСЯ, КОГДА СИГНАЛ ОТ МОЗГА — ВОЗМОЖНО, ОТ ЕГО СТВОЛА — ПРИХОДИТ НА ВЕТВЬ ТРОЙНИЧНОГО НЕРВА, ВЕДУЩУЮ К ГЛАЗУ И КО ЛБУ

3. ОКОНЧАНИЯ ТРОЙНИЧНОГО НЕРВА НА СОСУДАХ ВНЕШНЕЙ ОБОЛОЧКИ МОЗГА ОТВЕЧАЮТ НА ВОЗБУЖДАЮЩИЙ СИГНАЛ ВЫСВОБОЖДЕНИЕМ ОСОБЫХ МОЛЕКУЛ — ФРАГМЕНТОВ БЕЛКА, НАЗЫВАЕМЫХ НЕЙРОПЕПТИДАМИ.

4. ЭТИ НЕЙРОПЕПТИДЫ ЗАСТАВЛЯЮТ КРОВЕНОСНЫЕ СОСУДЫ РАСШИРЯТЬСЯ. НЕРВНЫЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЗБУЖДАЮТСЯ. КРОВЬ, ПУЛЬСИРУЯ В СОСУДАХ, ПОДДЕРЖИВАЕТ ВОЗБУЖДЕНИЕ И ПРОДЛЕВАЕТ БОЛЕВЫЕ ОЩУЩЕНИЯ.

Кора (поверхность мозга)

Глазничная ветвь

Тройничный нерв

Кости черепа

Мягкая мозговая оболочка

Кровеносные сосуды мозга

Ствол мозга

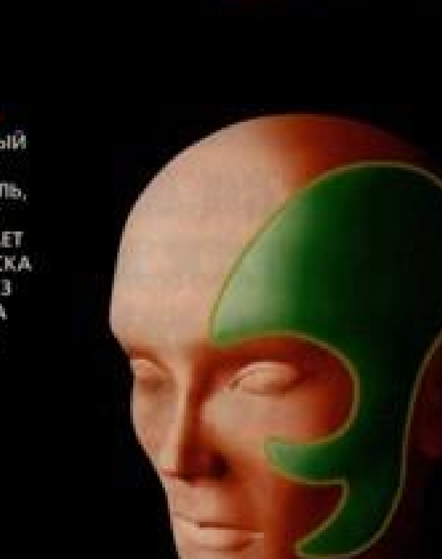
Мигренями страдают 18 % всех женщин и 6 % мужчин. Пиковый возраст от 30 до 50 лет. Процент распределения мигрени по возрасту.

25% · 20 · 15 · 10 · 5

ЖЕНЩИНЫ

МУЖЧИНЫ

18-29 · 30-39 · 40-49 · 50-59 · 60-65

МИГРЕНЬ
БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ ЧУВСТВУЕТ БОЛЬ ПОЗАДИ ИЛИ ВОКРУГ ОДНОГО ГЛАЗА, ВСЕГДА С ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ СТОРОНЫ ГОЛОВЫ. БОЛЬ ОЩУЩАЕТСЯ КАК ПУЛЬСИРУЮЩИЕ УКОЛЫ ИЛИ ДАВЛЕНИЕ И МОЖЕТ УСИЛИВАТЬСЯ С КАЖДЫМ УДАРОМ СЕРДЦА. БОЛЬ МОЖЕТ ДЛИТЬСЯ ЧАСАМИ ИЛИ ДНЯМИ, А ПОТОМ ИСЧЕЗНУТЬ

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ НАПРЯЖЕНИЯ
ОНА МОЖЕТ ДЛИТЬСЯ ЧАСАМИ ИЛИ ПОЯВЛЯТЬСЯ И ИСЧЕЗАТЬ, И ПРИ ЭТОМ ОЩУЩАЕТСЯ КАК ТУПАЯ, ПОСТОЯННАЯ МЫШЕЧНАЯ БОЛЬ ПО ОБЕИМ СТОРОНАМ ГОЛОВЫ ИЛИ СПЕРЕДИ. ЛЕЧЕНИЕ ВКЛЮЧАЕТ ОБЕЗБОЛИВАЮЩИЕ СРЕДСТВА ВРОДЕ АСПИРИНА ИЛИ МИОРЕЛАКСАНТЫ

ОЧАГОВАЯ БОЛЬ
ВОЗНИКАЕТ КАЖДЫЙ ДЕНЬ В ТЕЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ НЕДЕЛЬ, ПОТОМ ПРОХОДИТ НА МЕСЯЦЫ; ДЕРГАЕТ ВОКРУГ ГЛАЗА, ВИСКА И ЩЕКИ. ОДИН ГЛАЗ СЛЕЗИТСЯ; ИЗ НОСА ТЕЧЕТ. ПОМОГАЮТ КИСЛОРОДНЫЕ ИНГАЛЯЦИИ И ТРИПТАНОВЫЕ ЛЕКАРСТВА.

считались сосудистыми головными болями, при которых окружающие мозг кровеносные сосуды расширяются и давят на расположенные рядом нервы. К этому же типу принадлежит боль, возникающая при прекращении приема кофеина: последний сжимает сосуды, и когда его вдруг перестают употреблять, артерии как бы «пружинят». Другой вид — относительно редкая очаговая головная боль, которую неврологи считают самой мучительной из тех, что человеку случается испытывать регулярно. У 15 процентов пациентов мигрень предваряется «аурой»: обычно это нарушения зрения, вроде вспышек света или слепых пятен, онемение или слабость, которая поражает одну сторону тела, затрудненная речь — все это сигналы, указывающие на то, что пора задернуть занавески, лечь в постель и укутаться одеялом.

Мигрень может начаться у человека когда угодно; часто, впрочем, это случается во время гормональных изменений при менструации и овуляции у женщин, которые вообще страдают от мигрени втрое чаще, чем мужчины. Мигрень поражает и детей, иногда даже двухлетних — Элизабет Пирш, адвокат из Александрии (штат Вирджиния), вспоминает, как в 6 лет «просила маму отрезать ей голову», чтобы прекратить боль. Вероятность заболевания является наибольшей в возрасте от 25 лет и старше и уменьшается после 55.

У больных мигренью часто есть собственная теория о том, что именно вызывает у них приступ, многие считают, что причиной бывает еда или питье: шоколад, сыр, красное вино, орехи, дрожжи, кукуруза, тростниковый сахар, молочные продукты, пшеничная мука — в общем, что угодно. Некоторые пациенты связывают свою мигрень с недосыпом, голодом или влажностью, в то время как другие винят излишний сон, переедание или сухой воздух.

Споры о причине недуга подчеркивают его субъективную природу, которая долго не позволяла неврологам воспринимать болезнь всерьез. Конечно, всякая боль субъективна и известна только со слов жертвы, но некоторые заболевания можно установить с помощью объективных данных — например, стенокардию или ревматоидный артрит. Но мигрень никак не отражается на анализах крови, и хотя она наследуется, специфический ген найден только для одной редкой разновидности (семейной гемиплегической мигрени, для которой характерна во время приступа слабость в теле с одной стороны). Мигрень видна на позитронном томографе — но только если поместить в него пациента в момент боли. Часто врачи не диагностируют мигрень, если у пациента не бывает ауры — а таких большинство.

«Когда я был студентом, меня учили, что мигрень — это заболевание богатых женщин, у которых нет других забот, кроме собственной головной боли», — говорит Ричард Липтон из Эйнштейновского медицинского колледжа в Бронксе (Нью-Йорк), ведущий специалист по эпидемиологии мигрени. На самом деле богатые женщины страдают мигренью не чаще любых других, но зато они могут провести день в постели, приходя в себя после приступа. Представление, что жалобы на мигрень должны вызывать подозрения, поскольку-де больные чересчур внимательны к своим ощущениям, особенно оскорбительно для страдальцев, в том числе таких, как адвокат Элизабет Пирш, которая мучается мигренью почти все 43 года, что живет на свете. При этом диагноз ей поставили только 10 лет назад; до этого врачи говорили, что у нее гайморит, что ей надо побольше спать или что ей нужен мужчина.

Вылечиться ей вряд ли удастся — не похоже, чтобы был известен хоть один случай излечения. Но то, что она способна встать с постели и пойти в аптеку, — заслуга замечательного нового лекарства имитрекс (суматриптан), разработанного после первых исследований процессов, происходящих в голове во время приступа мигрени.

Врачам известно одно: в оболочке мозга расширяются кровеносные сосуды. Медики предыдущего поколения считали, что это и запускает механизм мигрени. Соответственно лечение основыва-

ПАЦИЕНТ

Хоть кол на голове теши

В России больного мигренью ждет то же, что и в Америке. Кроме лечения триптанами

Моему знакомству с мигренью в этом году будет десять лет. Видимо, у меня она наследственная — мама всю жизнь страдает этими болями. Но в детстве у меня их не было. Я точно помню, когда случился первый приступ: это был вечер накануне последнего звонка в школе, я сочиняла стихи любимому учителю.

Частота и сила приступов непредсказуемы. Бывает, что по полгода вообще не болит. Потом начинаешь ощущать, что там что-то такое зашевелилось. Месяц, другой болит ровно, терпимо. А потом вдруг вступит так, что левый глаз (у меня боль обычно бывает в левом виске) закрывается, слезится, иногда в глазах темнеет от боли. Обычно это бывает после какого-нибудь резкого движения: если встать, сесть, лечь, наклониться, просто голову повернуть. Впрочем, приступ может начаться и без всякого болевого фона. И может так же внезапно прекратиться — через полчаса или через две недели.

За десять лет мне не удалось заметить никакой связи приступов с погодой, с фазой женского цикла, с давлением, с постами (я их соблюдаю) и вообще с пищей — ни с чем таким, о чем обычно спрашивают врачи. Может быть, весной боли случаются чаще. Вернее всего можно вызвать приступ, если мало спать и много нервничать. Но бывает, целый месяц недосыпаешь, и только тогда вступит, а бывает одну ночь не поспишь — и готово. Если после этого пытаться спать больше, голова болит еще сильнее, если меньше — тоже. Лежать, конечно, легче, чем стоять, но боль слабее не становится. Последний раз, когда была очень сильная боль, мне помогало мотание головой из стороны в сторону — хотя перед этим я вообще не могла двинуть головой.

Мама пыталась лечиться еще в советское время. Но головную боль нельзя померить, как температуру или давление, и все врачи ей прямо говорили: «Вы просто хотите получить больничный!» Никакого лечения не было, и она несколько лет просто забивала боль таблетками.

В этом году она снова пошла к невропатологу. «Ну, что у вас?» — «Болит голова, очень сильно». — «У вас есть работа?» — «Да». — «Наверно, очень тяжелая, отнимает много времени?» — «Нет, я работаю полдня». — «Вы, наверно, мало зарабатываете?» — «Нет, денег хватает». — «Вы, наверно, одиноки?» — «Нет, у меня двое детей». — «Вам, наверно, тяжело с детьми, с внуками?» — «Нет, дети взрослые, живут отдельно, внуков нет». — «Наверно, муж у вас пьет?» — «Нет, не пьет, мы живем хорошо». — «А зачем же вы тогда пришли?!» — «Да вот голова болит...»

Ей назначили цикл обследований на современном оборудовании: там же, в местной поликлинике. Никаких существенных отклонений не нашли и прописали массаж, еще какие-то процедуры и спокойную жизнь. Ей в самом деле стало полегче, но кто знает — из-за процедур или просто потому, что приступ кончился.

Я тоже проходила обследование, мне делали энцефалограмму, снимали еще какие-то показатели. Но голова болит сегодня, а энцефалограмму делают через три недели. И сообщают: «отклонения незначительны». Что же до лечения... Когда я обратилась в клинику с сильнейшей болью, лучшее, что они смогли сделать,— это сильный укол: анальгин, димедрол и но-шпа. Он помог, но через три часа боль вернулась....

Я пробовала все народные средства: массировала виски и активные точки, обкладывала голову льдом, заматывала платком, стягивала полотенцем, смоченным в уксусе. Экзотичнее всего было предложение пить по утрам коньяк или кофе. Надо сказать, я не люблю ни того, ни другого. Но честно выпивала каждое утро стопку коньяка, потом стала выливать его в чай. Результата не было никакого. Может, я мало коньяку выпила?

Некоторое время я, как и мама, просто «сидела» на обезболивающих. Когда боль доходила до рвоты, меня спасал жидкий эффералган — он единственный успевал подействовать до того, как его выбрасывало. Но эффективнее всего помогает трамал, снимает даже самую отчаянную боль. От него, правда, немного кружится голова, но зато уже не болит. Иногда вообще проще перетерпеть — если приступ короткий, таблетка все равно не успеет подействовать.

Прошлой весной у меня впервые

лось на том, чтобы помешать расширению сосудов с помощью лекарств, которые заставят их сжиматься (прежде всего препаратов спорыньи — грибка, паразитирующего на ржи). Однако теоретическая предпосылка, подразумевающая, что расширение сосудов вызывается неким веществом в крови, имела свои слабые места. Почему, удивлялся Майкл Московиц, невролог из Массачусетсской больницы, вещество, циркулирующее в крови, воздействует только на одну сторону головы?

Больше 20 лет Московиц и его сотрудники исследовали сложные отношения между мозговыми артериями и периферическими нервами лица и головы — анатомически это глазничная ветвь тройничного нерва, которая идет из точки близ центра черепа вверх и проходит над глазами ко лбу. По неизвестной причине что-то, возможно, сигнал из ствола мозга, возбуждает болевые рецепторы в системе тройничного нерва. «Когда эти волокна возбуждаются, они выделяют короткие последовательности аминокислот — нейропептиды», — объясняет невролог из Массачусетсской больницы Майкл Катрер. Эти вещества, в свою очередь, заставляют сосуды расширяться, а при расширении те еще больше раздражают нервы. «Через несколько часов, — говорит Катрер, — болевой порог снижается, и многие вещи, обычно безболезненные — даже слабая пульсация сосудов при биении сердца, — начинают причинять боль». Из-за этой положительной обратной связи — активации нерва, вызывающей расширение сосудов, и разбухших артерий, раздражающих нервы, — мигрень может продолжаться трое суток.

Сходным образом Катрер помог пересмотреть традиционные представления о предвестнице-ауре. Найдя среди сотрудников больницы добровольцев, готовых подвергнуться обследованию при первых признаках появления ауры (первым был он сам), Катрер показал, что аура также порождается нервной системой. Она похожа на хорошо известное явление в мозгу, впервые показанное на крысах, — распространяющуюся депрессию коры, волну спада нервной активности, скользящую, как тень, по поверхности мозга. Интересно, что последовательность нарушений при ауре — от зрительных к тактильным и речевым — соответствует топографии мозга. Эти же эксперименты показали, что боль при мигрени происходит не от расширения сосудов: кровоток увеличивается лишь спустя несколько часов после исчезновения ауры и начала головной боли.

Московиц и другие исследователи нашли в тройничном нерве рецепторы, обозначенные 5HT, которые служат для ослабления боли и препятствуют ее распространению. Они реагируют на серотонин — медиатор, участвующий практически во всем, что происходит в мозгу. Инъекция серотонина в кровоток полностью блокирует мигрень, хотя это слишком сильное средство, чтобы применять его просто так самому. Очевидно, что были необходимы синтетические вещества, связывающиеся с рецепторами, задействованными в мигрени. Ими стали триптаны. Суматриптан (имитрекс), выпущенный в 1993 году и до сих пор наиболее распространенный, в 1997 году был прописан более шести миллионов раз, несмотря на цену: 14 долларов за таблетку и втрое больше — в виде инъекций. Через два часа после приема 50 мг суматриптана 61% пациентов чувствует заметное облегчение, а 31% избавляется от боли. Впрыскивание через нос в виде аэрозоля или подкожная инъекция действуют еще быстрее.

За имитрексом в прошлом году последовали зомиг, амердж и максалт; скоро появятся и другие. Новые триптаны работают фактически так же, как имитрекс, но каждый имеет свое преимущество: один быстрее добирается до мозга, другой дольше действует. (Хотя все триптаны выводятся из организма через несколько часов, и мигрень иногда возвращается.) Некоторые пациенты используют более одного препарата — скажем, имитрекс для особенно непереносимой мигрени и зомиг для такой, которая просто мешает работать.

Имитрекс стал спасением для больных, подобных Пирш, чей распорядок обычно таков: она просыпается между 2 и 6 часами утра с чудовищной головной болью, проглатывает пару обезболивающих и аминокислот для поднятия собственного серотонина, запивает соком ударную дозу витаминов группы B, делает себе укол имитрекса, держит на голове лед и снова отправляется в постель на несколько часов перед работой. Она говорит, что ей удается оказаться на рабочем месте в среднем четыре дня в неделю.

Но все больные разные, и есть те, кому триптаны по разным причинам не помогают. Таких много среди двух тысяч новых пациентов, поступающих ежегодно в клинику города Колумбус (штат Огайо). Иногда они проводят по две недели в тускло освещенных комнатах, где полы затянуты коврами, заглушающими все звуки. У семи-восьми процентов больных причиной мигрени оказываются какие-то органические заболевания — опухоли или артрит шейного отдела позвоночника. ■

При участии **Энн Андервуд** и **Эллисон Сэмюэлс**
Печатается с сокращениями

был такой приступ, что я трое суток не могла встать с постели. Тогда мне нашли доктора, главврача какой-то поликлиники, крупнейшего специалиста по лечению всех видов мигрени — иглоукалывание, точечный массаж, лазерное облучение биологически активных точек. Он сказал сакраментальную фразу «У, как все запущено!», но подтвердил, что берется меня лечить. Мы договорились о курсе из 12 сеансов, каждый из которых продолжался полтора часа и стоил 125 рублей. Его квартира напоминала комнату пыток — какие-то щипцы, молоточки, отвертки, иголки... Он вонзал в руки и ноги иглы, стучал по голове острыми предметами, катал по ней колесико с шипами, облучал...

После второй процедуры у меня в метро начался приступ, и я еле до дому доковыляла — хотя перед началом лечения у меня ничего не болело. На другой день — еще сильнее. Я сказала ему об этом. «Вы, наверно, не можете заплатить за курс и ищете предлог, чтобы отказаться». — «Да могу я заплатить, но я хочу, чтобы у меня голова не болела! А у меня прямо сейчас, хотя и не очень сильно, но болит». — «Этого не может быть, я 20 лет этим занимаюсь, от этих процедур не может ничего болеть! Вам надо расслабиться и получить удовольствие».

Потом он мне сказал, что, когда человек ходит на эти процедуры, он не должен думать ни о чем постороннем. А у меня, дескать, столько проблем и в семье, и на работе — вот мне курс и не помогает. Но надо сказать, что после курса боли вроде бы ослабли. Всплески, правда, были, но не такие сильные, как весной.

Когда человек чем-то болен, ему все советуют. Одна дама меня спросила: «Тебе сколько лет?» Мне тогда было 23. «Потерпи, с климаксом у тебя все закончится».

Наталья Козлова

Металл вечного будущего

Рений часто называют «металлом XXI века». В России это означает, что раньше до него руки не дойдут

Александра Пушкарь

ОТКРЫТИЕ

В 1992 ГОДУ ПРОИЗОШЛА ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ сенсация: при выполнении контрольных замеров в кратере вулкана Кудрявый на острове Итуруп был открыт новый минерал — сульфид рения ReS_2. Он получил название «курилит». Находка была сенсационной, во-первых, потому, что это первый минерал рения — одного из самых редких металлов на Земле. Во-вторых, поражали его высокие концентрации: по предварительным данным, содержание рения в руде составляет от 50—100 до 1500—2500 г/т (промышленным считается содержание 0,5 г/т). Наконец, вулкан Кудрявый оказался уникальной природной лабораторией, в которой образуются минералы других редких элементов, таких, как индий, германий, таллий, галлий, теллур, висмут, серебро, золото, ртуть и т. д.

Остров Итуруп — южная оконечность Курильской гряды. До его перехода в состав СССР непосредственно в кратере вулкана Кудрявый японцы добывали серу (рядом с рениевой зоной до сих пор сохранились остатки узкоколейки и канатной дороги). С 1945 года на Кудрявом никто ничего не добывает. Зато начиная с 1989-го сотрудники сахалинских институтов — Вулканологии и геодинамики РАЕН и Морской геологии и геофизики ДВО РАН — ведут регулярные наблюдения за состоянием Кудрявого — действующего вулкана, последнее извержение которого было в 1883 году.

«Признаться, о рении мы не думали, — говорит руководитель вулканологических исследований на Курилах, директор Института вулканологии и геодинамики РАЕН, академик РАЕН Генрих Штейнберг. — Когда при установке керамической трубы для отбора газов мы извлекли с полуметровой глубины образец, покрытый серебристым налетом, я определил его как молибденит. Мы отправили образцы на анализ в Москву, где и выяснилось, что «молибденит» —

САМОРОДНАЯ СЕРА — ПОСТОЯННЫЙ СПУТНИК РЕНИЯ — В ОТЛИЧИЕ ОТ ПОСЛЕДНЕГО КРИСТАЛЛИЗУЕТСЯ НА ПОВЕРХНОСТИ. ТАК ЧТО ЕСЛИ ВИДИШЬ СЕРУ, ТО ГДЕ-НИБУДЬ ПОГЛУБЖЕ ЕСТЬ ШАНС НАЙТИ РЕНИЙ

ГЕНРИХ ШТЕЙНБЕРГ, ОДИН ИЗ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ КУРИЛИТА, СОЖАЛЕЕТ, ЧТО НИ ОДНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО СТОРОНЫ РОССИЙСКИХ БИЗНЕСМЕНОВ НА РАЗВЕДКУ И РАЗРАБОТКУ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ДО СИХ ПОР НЕ ПОСТУПИЛО

на самом деле сульфид рения, курилит. В это трудно было поверить — не было известно ни одного минерала этого элемента. Курилит образуется путем осаждения сульфида рения из парогазовых струй на глубине более полуметра. Поскольку температура на поверхности 500—600 градусов по Цельсию, на глубину никто прежде и не пытался проникнуть. Высокая концентрация рения в газах значительно упрощает процесс его добычи. Ведь металлурги так и извлекают его: руду плавят, а из газов улавливают рений. Технология извлечения из газов хорошо разработана. Задача заключается в том, чтобы создать установку для получения концентрата рения непосредственно на вулкане».

В 1993 году статья об открытии была опубликована в «Докладах РАН». В 94-м был заключен контракт с Роскомнедрами (ныне Министерство природных ресурсов) на проведение поисковых работ и оценку ресурсов рения на Кудрявом. За два сезона удалось выяснить, что только в одной рудоносной зоне запасы сульфида рения составляют 2,7 т (всего на территории кратера таких зон обнаружено четыре), немало этого металла и в вулканическом песке у подножия вулкана. Еще около 4 т рения выносится ежегодно из недр вулканическими газами.

В 95-м независимая экспертиза (Международный экспертный корпус — International Executive Corps) признала уникальность месторождения и перспективность его разработки, оценив сроки подготовительного цикла в два года. В 96-м работы практически не велись из-за отсутствия денег. В следующем году финансирование было открыто только 15 сентября, а 30 сентября заканчивается полевой сезон. Так что и 1997 год оказался «пустым». В 98-м к началу полевого сезона на отправку экспедиции средства были.

Дальше — финансовый обвал 17 августа. Первые деньги поступили только в конце октября. Они ушли на вывоз экспедиции. И вот теперь полевая часть исследований почти завершена — полевых работ осталось на 1—2 месяца. Материалы собраны, пробы взяты, но анализировать не на что. Аналитическая часть стоит примерно 35 тысяч долларов. В проекте на нее предусмотрено 200 тысяч рублей, впрочем, теперь из-за обесценивания рубля эту сумму следовало бы увеличить втрое. Но даже и 200 тысяч получить не удается — вопрос о финансировании работ будет решен лишь после принятия бюджета. Реально раньше марта финансирование вообще не начнется.

После того как в мае 1994 года журнал Nature подробно рассказал об открытии курилита, его авторы получили немало предложений от зарубежных предпринимателей. Американцы, немцы, англичане и японцы предлагали обзавестись лицензией и создать СП по разведке и последующей добыче рения. Из ближнего зарубежья, напротив, поступило предложение сотрудничать тихой сапой: «Мы вам — деньги, а вы нам — концентрат рения. Лицензии нас не интересуют. Транспортировка, оформление — наши проблемы».

На это ученые, разумеется, не пошли. Но и сотрудничества с Западом пока не получилось. Наиболее конкретное предложение американцев, сделанное в 1997 году на рениевом симпозиуме в городе Орландо (США), пришлось отклонить из-за позиции министерства, считавшего, что раз других источников рения у России нет, значит, «этот металл должен принадлежать государству».

Когда начались проблемы с поступлением бюджетных денег, Министерство природных ресурсов предложило оформить лицензию и самостоятельно найти инвесторов. Однако тогда государство вообще прекратит финансирование.

Тут уже призадумались первооткрыватели, хотя заявка на лицензию у них была подготовлена еще в 1994 году. Привлечь отечественных инвесторов, привыкших к работе с «быстрыми» деньгами, они не надеялись — минимальный срок окупаемости проекта на Кудрявом оценивается в 5—6 лет. Что же касается иностранцев, то авторы открытия опасаются, что западных коллег курилит интересует исключительно с точки зрения контроля над мировым производством рения: увеличение объемов добычи последнего грозит падением его стоимости. И заключение контракта может означать не ускоренную разработку месторождения, а, наоборот, его консервацию лет на десять. Подобная перспектива авторов совершенно не устраивает.

«Иностранцы предлагают оформить лицензию и «разморозить» проект, министерство обещает, что в феврале решатся все финансовые вопросы и завершение работ будет обеспечено, — говорит г-н Штейнберг. — Кому верить и что предпринять, не знаю. Но за эти годы ни один из участников экспедиций начала 90-х не ушел из проекта. Единственная проблема — где достать деньги, чтобы не пропала проделанная работа».

Фото **Александра Рыбина**

ПЕРСПЕКТИВЫ

Тугоплавкое «золото» Рейна

Открытый в 1926 году в Германии, на берегах Рейна и получивший имя по названию этой реки, рений оказался одним из последних — по времени обнаружения в природе — элементов таблицы Менделеева. Он отличается необычайно высокой температурой плавления (3180°С), что делает его незаменимым компонентом термостабильных сплавов для изготовления турбин, сопел, лопаток ракетных и авиационных двигателей. В нефтехимии рений применяется как катализатор при переработке нефти в высокооктановые бензины и керосины.

Мировая добыча — около 22 т в год. До 1992 года самостоятельных минералов рения известно не было, и его добывали попутно при разработке медных, молибденовых и урано-медных месторождений, в которых он присутствовал в минимальных количествах — десятитысячных долях процента. Известно три основных способа извлечения: из дымовых газов обжига молибденита, газов конвертирования медных штейнов и из растворов подземного выщелачивания урановых руд.

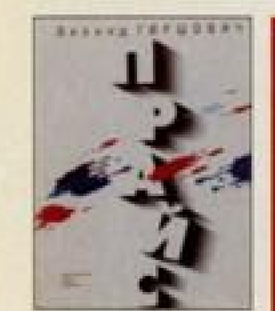
Прогнозируемая оценка мирового потребления рения на ближайшие годы — 35—45 т в год. Основные запасы рения сосредоточены в медно-молибденовых месторождениях Чили, США, Кавказа и Средней Азии. На территории СНГ рениеносные месторождения известны в Казахстане, Узбекистане и Армении. В России собственных разрабатываемых источников рения в настоящее время нет. Российские предприятия, перерабатывающие молибденовый концентрат, работают на импортном сырье — главным образом из Казахстана. Годовая потребность страны в рении составляет в среднем 3—5 т.

В СССР, где добыча рения составляла 6—8 т в год, металл использовался почти исключительно в оборонной промышленности, финансирование которой с начала 90-х значительно сократилось. Высокооктановое топливо вырабатывается в России без использования рениевых катализаторов, широко применяемых за рубежом, а техническое перевооружение российского ТЭК в обозримом будущем маловероятно. Таким образом, спрос на рений внутри страны в последние годы резко упал. На мировом рынке спрос на этот металл подвержен значительным колебаниям, в результате которых за последние 25 лет цена на него варьировала от 1100 до 3600 долларов за килограмм.

Б. Ж.

Из прямой речи в косвенную... и обратно

Леонид Гиршович: «Я писатель, пишущий по-русски, и не более того»

ЛЕОНИД ГИРШОВИЧ. **ПРАЙС.** ИЗДАТЕЛЬСТВО ИВАНА ЛИМБАХА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 1998

Михаил Шейнкер

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

ПЯТОГО МАРТА 1953 ГОДА НАЧАЛАСЬ операция под кодовым названием «Заре навстречу» — депортация всех советских евреев на Крайний или Дальний Север или Восток, в Фижменский автономный край. Вскоре после успешного завершения этой акции в Советском Союзе происходят изменения, в результате которых он превращается в страну с другими границами, другой идеологией и другой формой правления, чем-то вроде пятиглавой Думы, под названием «пентагонон». Изгнанники ничего об этом не знают и продолжают существовать в еврейской резервации, ставшей заповедником сгинувшей советской власти. Войска, их охранявшие, в одну ночь ушли, ударное строительство прекратилось, газеты приходить перестали, властвовать и карать некому, но социализм «в отдельно взятом Фижменском крае» абсолютно незыблем. В последнем оплоте советского общества практически отсутствуют деньги — их почему-то заменяет вата, нет музыкальных инструментов: «Обойдемся разок без консерваторий», — заявили когда-то устроители акции. Наконец, нет географических карт, поскольку на них посткоммунистическая Россия выглядит совсем иначе, чем бывший Советский Союз, а трем миллионам переселенцев, судьба которых окружена молчанием и тайной, в новой географии места не нашлось.

Такой вариант отечественной истории предлагает Леонид Гиршович в написанном им в середине 80-х годов и выпущенном в прошлом году петербургским «Издательством Ивана Лимбаха» романе «Прайс». Писатель, известный романами «Обмененные головы», «Бременские музыканты» и вызвавшим переполох в среде профессионалов эссе «Чародеи со скрипками», наконец предстает перед читателем на капитанском мостике своего флагмана.

Может быть, приверженность Гиршовича к крылатым латинским изречениям сыграла лукавую шутку с его главным произведением, поскольку «habent sua fata libelli» («книги имеют свою судьбу») в высшей степени применимо к роману «Прайс». На вечере, посвященном выходу книги, поэт Виктор Кривулин вспомнил, что в 1988 году в Париже редактор журнала «Континент» Владимир Максимов сказал ему: «Мы эту вещь напечатать не можем, а у вас в России свободы уже гораздо больше».

Действие романа длится всего три дня, начинается оно в том мире, дата рождения которого, как было сказано, 5 марта 1953 года. К моменту начала событий романа мир этот существует уже 17 лет. И столько же лет главному герою, Леонтию Прайсу, появившемуся на свет уже в Фижме, а точнее в «поселке Ижма Ижменского района Фижменского автономного края». После школьного выпускного бала, где ему вместо аттестата зрелости выдают грамоту, изображающую зайца с морковкой, Прайс благодаря эпохальной интриге его мачехи неграмотной аборигенки этих мест Даримы Линхобоевны Линхобоевой, занимающей пост директора школы, получает разрешение на выезд в Ленинград для поступления в Академию художеств. Он становится первым со дня депортации посланцем своего, считающегося погибшим народа.

К этому моменту читатель уже полностью втянут в воронку призрачного, но физически достоверного мира, достигнув дна которой, герой оказывается в другом раструбе, где бурлит невообразимая, но при этом узнаваемая жизнь. Время у Гиршовича устроено, как песочные часы, то есть стоит, пока не перевернуто, и на протяжении романа такой переворот происходит не один раз.

Преодолевая соблазн пересказывать роман и дальше, добавлю только, что в «Прайсе», как и в других, позже написанных, но раньше изданных вещах, Гиршович взамен пресловутой «философской идеи», которую надлежит расшифровывать, вручает читателю «ключ, подходящий к множеству дверей», — идею музыкальную. Причем отмычкой этой, не слишком доверяя читательскому навыку, сам же и учит пользоваться. Писатель не то чтобы лишен традиционной веры в могущество слова, а просто не считает лишним пустить в ход весь набор инструментов, которым владеет. Роман «Прайс» во всей полноте раскрывает не только литературный арсенал Гиршовича, но и то, что принято называть «позицией художника», то есть говорит сам за себя. В беседе с писателем мне хотелось коснуться несколько иных, выходящих за рамки текста обстоятельств.

— Вы принадлежите к тому разряду людей, для которых эмиграция неожиданно оказалась чем-то вроде бессрочной командировки. Вы уезжали молодым музыкантом, который мечтал стать писателем, уезжали без всякой надежды вернуться. Теперь все повернулось так, что можно спросить: если бы вы не уехали, стали бы вы совсем другим писателем и стали бы писателем вообще?

— Со словом «командировка» я все же согласиться не могу, поскольку оно вызывает аллюзии со знаменитым «мы не в изгнании, мы в послании», что к моему и нашему случаю неприменимо. Уезжал я не по музыкальному и не по писательскому ведомству, а по общечеловеческому. Что же касается того, как бы я писал, то здесь уместно сравнить устную речь с письменной. Очень часто те, кто владеет устной речью, чувствуют себя недоста-

БИОГРАФИЯ

Леонид Гиршович родился в **1948** году. Окончил консерваторию по классу скрипки. В **1973** году эмигрировал в Израиль. С **1980** года живет в Ганновере, играет в оркестре оперного театра. **С начала 70-х** годов пишет прозу. Автор трех романов и многих повестей и рассказов. Публиковался в журналах «Континент», «Синтаксис», «Эхо», «Время и мы», «22», «Саламандра», «Вестник новой литературы», «Золотой век». Книги выходили в издательстве ассоциации «Новая литература», СПб, **1992,** в издательстве «Текст», М., **1995,** «Издательстве Ивана Лимбаха», СПб, **1997** и **1998.**

точно раскованными перед листом бумаги, и наоборот. Я отношусь ко вторым. Работа писателя, остающегося в родной бытовой и языковой гуще, так или иначе предполагает скорый и непосредственный ответ, реакцию читающего. Я в такой реакции не нуждаюсь, веду на бумаге свой внутренний монолог, не рассчитанный на слушателя, и, уехав, многие годы писал «в стол», считая, что таково мое предназначение. Произошло счастливое – если здесь уместно говорить о счастье – совпадение моей душевной конституции с условиями эмиграции. Для меня как писателя эти условия оказались благотворными.

— Можно ли сказать, что в период до отъезда занятия литературой были для вас спасением от советской реальности, а после отъезда стали попыткой нового обретения жизни?

— Мне кажется, что нет. Во-первых, потому что существовало много способов несотрудничества с властью; во-вторых, желание писать у меня было вызвано прежде всего стремлением уподобиться тем, кем я в ту пору восхищался. Замах был огромен, а средства ничтожны. И мне кажется, останься я в России, этот разрыв сохранялся бы гораздо дольше. Кроме того, уехав, я никоим образом не писал по памяти. Живя в Израиле, я старался писать об эмигрантах, меня это интересовало. Что же касается дальнейших моих сочинений, то склонность к фантастическим, а не бытописательским аспектам письма удерживала меня от воспоминаний о стране, где я прожил первую половину своей жизни, и которая казалась, и не мне одному, навсегда утраченной. Если же быт и возникал в моих писаниях, то это была скорее имитация быта, а жизненных и в особенности литературных впечатлений для нее эмиграция давала предостаточно. Поэтому если мне из идейных или каких-то еще соображений отказывают в звании русского писателя, то я на эпитете не настаиваю. В принципе я писатель, пишущий по-русски, и не более того.

— Теперь, когда вышел «Прайс», выясняется, что вы в середине 80-х предсказали многое из того, что впоследствии произошло. Глядя из романа в реальность, скажите мне, глядящему из реальности в роман, соответствует ли то, что в романе начинается примерно в 1955 году, тому, что в реальности началось в 1985-м.

— Вероятно, какое-то соответствие есть, хотя бы по той причине, которую я сформулировал в послесловии к роману: «...не следует на счет достоинств или недостатков романа относить какие-то отдельные попадания – и, соответственно, промашки – «футурологического» порядка. Когда ведется фронтальный огонь, на сто процентов промахнуться невозможно... Вообще же надо помнить, что я всего лишь прикинул, по какой дороге мы бы катили при ином повороте руля в пятидесятые годы». С другой стороны, я ведь не занимался никакими пророчествами. К написанию этой вещи меня побудила потребность попробовать свои силы в жанре эпического и как бы реалистического романа. А поскольку никакого материала у меня не было, был вынужден придумать псевдобытовую реальность, соответствующую той исторической реальности, на материале которой были построены величайшие русские романы. Это условное наклонение я и использовал.

— Но по моему впечатлению, впечатлению читателя, узнавшего эту книгу еще десять лет назад, ее восприятие теперь может оказаться более глубоким и осознанным, и опоздание тем самым пошло во благо. Что вы об этом думаете?

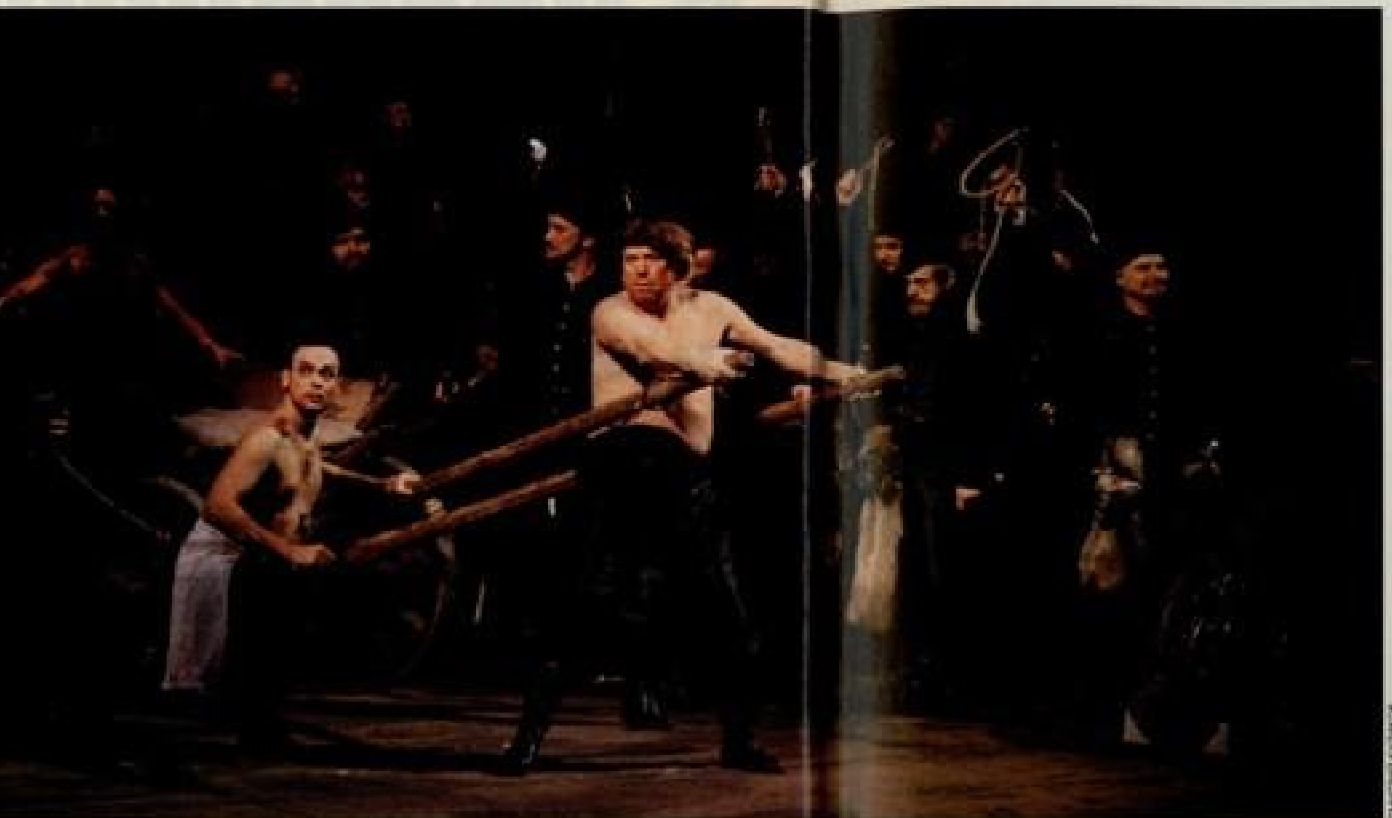
— Я с этим абсолютно согласен. Дело в том, что, выйди роман на несколько лет раньше, он был бы воспринят как политический памфлет, вроде «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года», как политическая журналистика, которая оценивается по принципу «угадал – не угадал», что никоим образом моей задачей не являлось. И уж, конечно, он не был бы так тщательно и любовно издан.

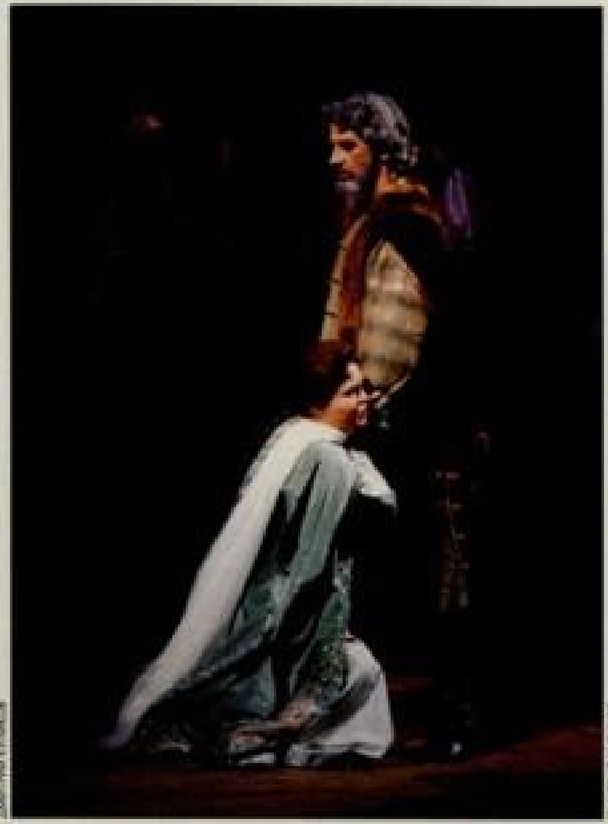
— В романе «Обмененные головы» есть замечательный пассаж, на который вы часто ссылаетесь: «Людей множество — тоже и судеб. Но общий закон эмиграции тем не менее существует: это необратимый уход из прямой речи в косвенную. Каждый в Советском Союзе, кто, как Гамлет, задается вопросом: уезжать или не уезжать, должен решить для себя, не чрезмерная ли это цена за избавление от комплекса «границы на замке», — и дальше сообразно с этим поступать». Все изменилось, вы в последние годы печатаетесь и часто бываете в России. Возможно ли, что ваш взгляд извне на сегодняшнюю Россию станет взглядом изнутри?

— Боюсь, что нет. Соблазн велик, я часто думал о том, как это – жить в стране, на языке которой пишешь. Но живущим здесь я себя не вижу. Другое дело приезжать – это дает очень многое, по-человечески, но не по-писательски. Свои литературные планы я не буду раскрывать, но ничего похожего в них нет. Важно иное. Когда я жил здесь, волшебные и казавшиеся недоступными имена европейских городов были заколдованы и превращены в золото, как все, к чему прикасался царь Мидас. Уехав и побывав в этих городах, я их расколдовал, но в золотые плоды обратились для меня покинутые Россия и Петербург. Теперь я и их расколдовал, и в этом смысле возвращение произошло. ■

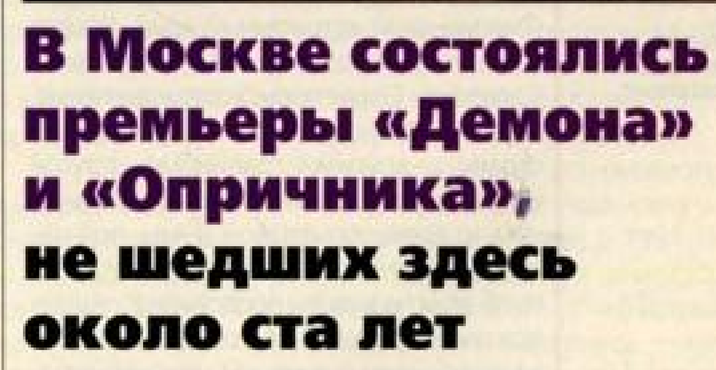
Новое платье

СЦЕНЫ ИЗ «ОПРИЧНИКА»
СЛЕВА: БЕСШАБАШНАЯ КОМПАНИЯ ОПРИЧНИКОВ ВНОСИТ ОЖИВЛЕНИЕ В СТАТИЧНЫЕ МИЗАНСЦЕНЫ СПЕКТАКЛЯ
СПРАВА: НАТАЛЬЯ (МАРИЯ ГАВРИЛОВА) ПРОСИТ ОТЦА (ВЯЧЕСЛАВ ПОЧАПСКИЙ) НЕ ВЫДАВАТЬ ЕЕ ЗА НЕЛЮБИМОГО

Ярослав Седов

РАРИТЕТЫ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ НА МОСКОВСКИХ сценах появилось много давно не звучавших или вовсе неизвестных у нас опер, в основном – из зарубежной классики: «Валли» Каталани, «Любовный напиток» и «Лючия ди Ламмермур» Доницетти, «Норма» Беллини, «Таис» Массне. В этом сезоне настал черед русских раритетов. «Новая опера» показала «Демона» Антона Рубинштейна, Большой – «Опричника» Чайковского; и ту, и другую оперы относят ко «второму ряду» русского репертуара. Обе они были написаны в 70-е годы прошлого века, с успехом шли в Москве, Петербурге, Киеве и Одессе, но вот уже около ста лет не ставились. Отдельные красивые сцены, арии, дуэты из «Демона» и «Опричника» часто исполняются в концертах и на конкурсах. В целом же музыка этих опер маловыразительна, так что успех постановки зависит прежде всего от режиссерского решения.

СЦЕНЫ ИЗ «ДЕМОНА»
СЛЕВА: ТАМАРА (ОЛЬГА СЕРГЕЕВА) И КНЯЗЬ ГУДАЛ (АЛЕКСАНДР ФОМИН) ОЖИДАЮТ СИНОДАЛА, ЖЕНИХА ГЕРОИНИ
СПРАВА: ДЕМОН (ВАДИМ ПАНФИЛОВ) УГОВАРИВАЕТ ТАМАРУ (ОЛЬГА СЕРГЕЕВА) ПОСЛЕДОВАТЬ ЗА НИМ В НЕБЕСНЫЕ СФЕРЫ

Рассчитывая на то, что работа неискушенного дебютанта над классическим материалом может оказаться интереснее, чем изобретения его маститых коллег, скованных традициями, Евгений Колобов пригласил поставить «Демона» Михаила Ефремова, драматического режиссера и актера, которого называют «анфан-террибль Художественного театра».

Но Ефремов, попав на чужую территорию, по его собственным словам, стал думать не столько об оригинальности трактовки, сколько о том, чтобы не опозориться. И потому все время советовался с родным дедом, патриархом нашей оперной режиссуры Борисом Покровским. В результате вместе со сценографом Виктором Герасименко Ефремов создал элегантную и лаконичную композицию, немного напоминающую бродвейские шоу.

На фоне черного бархатного задника в центре сцены мерцают зеркальные плоскости. На них проступает огромный крест, то черный на жемчужном фоне, то белый на черном, то синий, окруженный золотистым контуром. Хористы красиво группируются то у подножия креста, то на боковых конструкциях-лестницах. А Демон в блестящем черном плаще, вооруженный фонарем, летает над сценой в корзине, прикрепленной к ажурной мачте-стреле.

Оркестр под управлением Евгения Самойлова звучит не столь ярко и собранно, как у Евгения Колобова, руководителя театра, зато он не подавляет певцов. Впрочем, у Ольги Сергеевой, новой звезды труппы, такое мощное драматическое сопрано, что никакой оркестр ей не страшен. Тамара в ее исполнении – не бесплотный ангел, а весьма страстная героиня, которую скромный Демон (Вадим Панфилов) почти что побаивается.

Каждый из поворотов сюжета сопровождается каким-либо сценическим эффектом: Тамара поет арию внутри серебристого шара, который только для этого и спускается с неба; ее жениха Синодала убивают, условно пригвождая к серебристой пирамиде-клетке; Демон, похищая Тамару, сажает ее вместо себя в свою корзину. В финале героиня, шествуя в рай по дороге, указанной Ангелом, проходит в проем креста.

Эти выдумки, при всей их причудливости, так тщательно вписаны в сценографическую конструкцию, что спектакль выглядит цельным.

Большой театр решил не рисковать и доверил постановку «Опричника» Ирине Молостовой, одному из старейших оперных режиссеров Мариинского театра. Она не раз ставила русскую оперную классику, в том числе и Чайковского. Но в разгар работы над «Опричником» Молостова серьезно заболела и работу завершил штатный режиссер Большого Николай Кузнецов. Говорят, получилось не то, что задумывала Молостова. Собственно, режиссерски решены лишь два эпизода: традиционно поставленная свадьба героев с хором по краям сцены и плясками в центре, а также финал первого акта: когда главный герой Андрей Морозов узнает, что ради вступления в опричники он дол-

жен отказаться от отца, матери и любви, свет на сцене гаснет, вокруг героя вспыхивают зловещие огоньки, а из тьмы грозно звучит мужской хор. Художник Юрий Устинов, оформивший постановку, ограничился трансформирующейся решеткой из деревянных брусьев и малиново-фиолетово-черными занавесами, по которым нельзя угадать место действия.

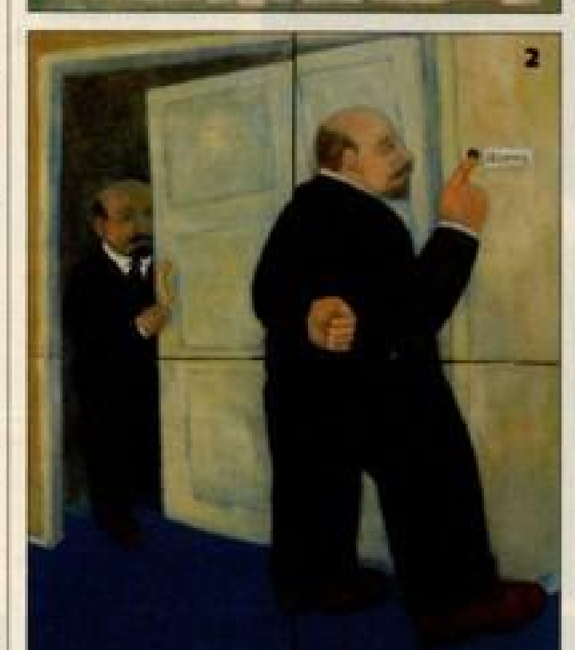
Артисты вынуждены спасать положение. Помогает то, что почти все солисты, занятые в постановке, по своим вокальным и актерским данным — крупные голоса, статные фигуры («косая сажень в плечах») — готовые типажи для этой красочной, хотя и чуть поверхностной мелодрамы. Ее бутафорски зловещим страстям (любви Андрея Морозова к Наталье — дочери врага рода Морозовых, противоречивым чувствам матери к сыну, тайно от нее ставшему опричником) идеально соответствует привычная в Большом условная манера игры.

В «Опричнике» поют два неравноценных состава исполнителей. Мария Гаврилова представляет Наталью застенчивой красной девицей «кровь-с-молоком». Но вокальная партия не очень подходит лирическому голосу певицы. Она предназначена «плотному» драматическому сопрано, как у Елены Зеленской, которая ведет роль Натальи гораздо увереннее. Ее героиня — решительная женщина, из тех, что «коня на скаку остановят». Если Николай Васильев с трудом справляется с партией Андрея, поэтому образ в целом оказывается невыразительным, то Павел Кудрявченко поет эту партию ровнее и образцово вписывается в амплуа нервного лирического героя-любовника. Татьяна Ерастова в роли боярыни Морозовой пока ограничивается старательным пением, зато Ольга Терюшнова в той же роли — грозное и неотвратимое воплощение справедливости. Большинству артистов недостает доли юмора, отстраненности от своих персонажей, которая чувствуется в трактовках Марины Шутовой (Басманов) и Владислава Верестникова (Князь Вязьминский).

Последние отечественные постановки популярной русской классики («Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Хованщина») неуклюже стараются соединить следование театральным традициям и полемику с ними. Выходит что-то вроде попытки перекроить старое платье по последней моде. А в случае с «Демоном» и «Опричником» — операми, для нашей сцены новыми, — полемизировать было не с чем. «Опричник», оказавшийся без присмотра, увяз в общих местах традиционных решений, не став ни стилизацией архаичной постановки, ни зрелищем в современном духе. А постановщик «Демона», не зная, как перекраивают старое платье, взял да и сшил новое, модное. ■

1

2

3

Петр – первый, Якубович – последний

Портреты ста героев России на выставке в Новом Манеже

ВОСПРОИЗВОДЯ ПОРТРЕТЫ С ВЫСТАВКИ «ГЕРОИ», МЫ, КАК И АВТОРЫ ЭКСПОЗИЦИИ, ТОЖЕ НЕ УКАЗЫВАЕМ ИМЕН ХУДОЖНИКОВ
1. «ПОРТРЕТ ПУШКИНА ДЛЯ ПОЛИЦИИ» (В СПИСКЕ «СТО ГЕРОЕВ РОССИИ» ПУШКИН ОКАЗАЛСЯ НА 5-М МЕСТЕ).
2. «ЛЕНИН ПРИШЕЛ В ГОСТИ К ЛЕНИНУ» (2-Е).
3. «РАСПОГОДИЛОСЬ» — ПРЕЗИДЕНТ ЕЛЬЦИН (32-Е) И ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ (42-Е).
4. ЕМЕЛЬЯН ПУГАЧЕВ (80-Е)

Николай Молок

ПАНТЕОН

ПОСЕТИТЕЛИ ВЫСТАВКИ «ГЕРОИ» МОГУТ увидеть своих любимых (или нелюбимых) героев русской истории и современности в неожиданном виде.

Например, произведение «Никита Сергеевич Хрущев в сауне» имитирует раздевалку, где на «вешалке» (шурупах, ввинченных в раму картины) висят: шляпа, брюки, из кармана которых стыдливо выглядывают синие трусы, рубашка, белый пиджак с синим галстуком и плащ. Самого Хрущева, конечно, нет. Он — в бане. Как в анекдоте про Ленина в Польше. Или классический профиль Сталина на стекле, выполненный как бы мухами при помощи их собственных какашек (работа называется «Повелитель мух»). Или картина «Распогодилось», на которой изображены Ельцин и Лебедь на фоне русского пейзажа с радугой, в окружении детишек, зайчат, волчат, медвежонка и олененка. (Эта пасторальная сцена написана после президентских выборов, когда Лебедь отдал свои голоса Ельцину. Потом погода испортилась, а искусство осталось.) Или цикл «хороших» и «плохих» персонажей русской истории и литературы — вырезанные из бумаги разноцветные силуэты: Ивана-дурака (красный. Как в поговорке «солдат любит ясное, а дурак — красное»), Павлика Морозова и Мальчиша-Плохиша (оба — черные. По-видимому, цвет предательства), Мальчиша-Кибальчиша (розовый. Для красного он, пожалуй, слишком юн), Мишки Квакина (желтый. Непонятно, почему), сына лейтенанта Шмидта (зеленый. Не имелась ли в виду мусульманская принадлежность далеких предков турецкоподданного Остапа Бендера?), Штирлица и Неизвестного солдата (оба — белые. Штирлиц тоже в своем роде неизвестный солдат). А портрет Солженицына на полусгнившей разделочной доске оставляем без комментариев.

4

Художники считали, что участвуют в смешной выставке, но, например, посетивший вернисаж Геннадий Зюганов обиделся. Во-первых, он обиделся на собственные портреты. Их на выставке два: поясной, написанный акриловыми красками на синтетическом коврике для прихожей, и в полный рост — на картине «Московский карамболь», где лидер фракции изображен в футбольной форме, с кием в руке и оскалом-улыбкой на лице (рядом с ним стоят Жириновский, Лебедь, Явлинский, а также Березовский в роли рефери). Во-вторых, он остался страшно недоволен «наивным» портретом Пушкина в фас и в профиль «из полицейского досье», про который Геннадий Андреевич сказал, что, дескать, гения так изображать негоже.

Впрочем, экспозиция в Новом Манеже интересна вовсе не художественными достоинствами представленных произведений (большинство работ ими вообще не обладает). У выставки другие задачи.

Год назад английский финансист Тимоти Льюин и идеолог московской галереи «Сэм Брук» Иван Колесников придумали духоподъемный выставочный проект — в предисловии к каталогу Тимоти Льюин трогательно скорбит о «падении национального самосознания» в России. Поднять которое могут, понятное дело, только национальные герои или хотя бы напоминание о них. Логика небезупречна, но британцу, по-видимому, лучше знать, как нам обустроить наше самосознание.

Так или иначе, пантеон — от Киевской Руси до наших дней — был выстроен. Причем выстроен на основании данных опроса, проведенного Центром социологических исследований МГУ в конце про-

5

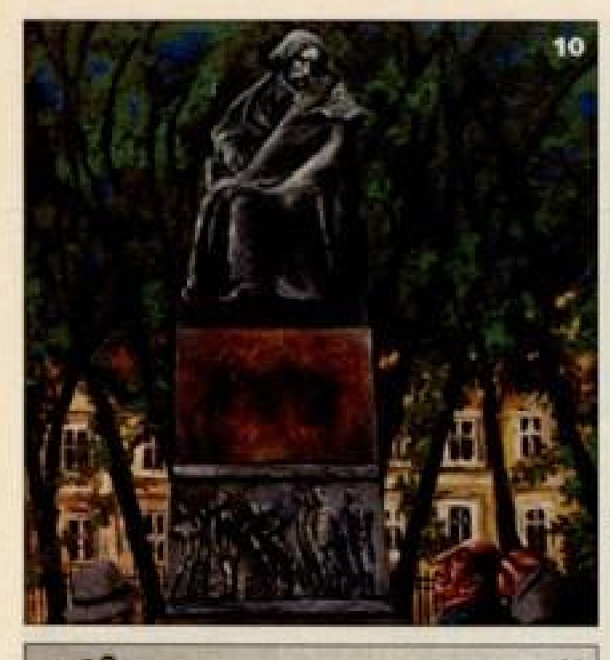

7

9

5. «МОСКОВСКИЙ КАРАМБОЛЬ», СРЕДИ ИЗОБРАЖЕННЫХ НА КАРТИНЕ: ЮРИЙ ЛУЖКОВ (9-Е МЕСТО), БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ (237-Е), ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ (43-Е), ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ (29-Е), ВЛАДИМИР ЖИРИНОВСКИЙ (56-Е), ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ (381-Е), АЛЛА ПУГАЧЕВА (52-Е), ИОСИФ КОБЗОН (82-Е)

6. «ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ» (СЕРГЕЙ ЕСЕНИН — 38-Е).
7. НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА КРУПСКАЯ (152-Е).
8. «ЗИМНИЙ ПОРТРЕТ ПРИМАКОВА» (27-Е).
9. АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ (14-Е)

	Десять самых выдающихся людей всех времен и народов, 1989 год	Десять самых выдающихся людей всех времен и народов, 1994 год	Первая десятка из списка «Сто героев России», 1998 год
1	Ленин	Петр I	Петр I
2	Петр I	Ленин	Ленин
3	Маркс	Пушкин	Сталин
4	Пушкин	Сталин	Екатерина II
5	Толстой	Суворов	Пушкин
6	Горбачев	Жуков	Сахаров
7	Ломоносов	Наполеон	Брежнев
8	Энгельс	Ломоносов	Жуков
9	Гагарин	Сахаров	Лужков
10	Менделеев	Кутузов	Столыпин
	(опрос, проведенный ВЦИОМ, респонденты, родившиеся в 1965–1969 гг.)	(опрос, проведенный ВЦИОМ, взрослое население)	(опрос, проведенный ЦСИ МГУ, взрослое население)

10. НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ (78-Е).
11. МИНИН И ПОЖАРСКИЙ (65-Е).
12. СОЛЖЕНИЦЫН (15-Е).
13. ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ (43-Е).
14. «КЕНГУРУ» (ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ – 37-Е).
15. «НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ ХРУЩЕВ В САУНЕ» (26-Е)

шлого года. Методом интервью было опрошено 3563 человека в Москве, Екатеринбурге, Оренбурге и окрестных деревнях. Каждый назвал своего героя. В результате получился список из 393 человек – от Петра Великого (1415 голосов) до Леонида Якубовича (1 голос. Впрочем, Якубович замыкает список только потому, что его фамилия начинается с последней буквы алфавита, вообще же по одному голосу получили около 170 человек).

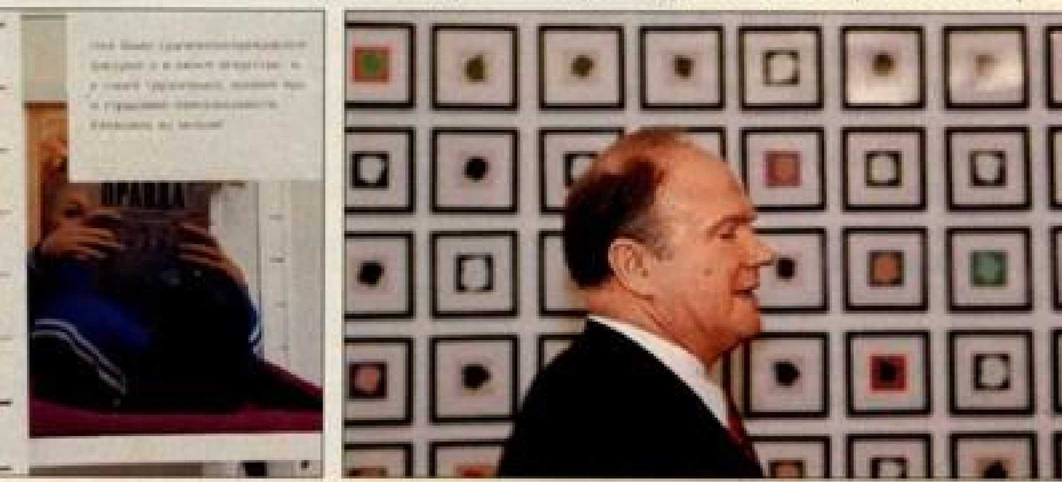
Получившийся пантеон и есть самое интересное во всем проекте. В первую десятку, кроме Петра, вошли Ленин, Сталин, Екатерина II, Пушкин, Сахаров, Брежнев, Жуков, Лужков, Столыпин. Солженицын на 15-м месте, Горбачев на 21-м, Ельцин на 32-м, Зюганов на 43-м, Гайдар на 79-м и т.д. Замыкает первую сотню Ермак. Дело, впрочем, не только в местах, которое заняли «герои», но и в их случайном соседстве. Вот, например, как распределились места с 50-го по 58-е: Ростропович, Пугачева, Ахматова, княгиня Ольга, Циолковский, Жириновский, Александр I, Никита Михалков. Любопытно и то, что подзабытый Илья Глазунов получил 6 голосов (98-е место), а «раскрученный» нынче Зураб Церетели – всего 1 (381-е место).

Затем организаторы выставки передали список своим любимым художникам (их около 30), каждый из которых изготовил портреты трех героев по своему выбору, а четвертого добавил от себя (например, Ирина Затуловская добавила Михаила Ларионова и Наталью Гончарову). Получилось около 100 портретов, они и показаны в Новом Манеже. Состав художников, как и список «героев», причудлив. Здесь есть салонные живописцы, актуальные, «наивные». Есть безвестный белорусский художник Руслан Вашкевич, написавший огромный, высотой метров шесть, портрет Зураба Церетели (этот портрет воспроизведен на выпущенной к выставке открытке, причем для оборотной ее стороны художник изобразил затылок великого ваятеля). Есть Андрей Будаев, известный своими сюрреалистическими коллажами с портретами политических деятелей (например, Бэтмен с лицом Лебедя). Есть кумиры «разрешенного искусства» брежневского времени Татьяна Назаренко и Наталья Нестерова. Есть «Митьки». Впрочем, как посчитали устроители, – и, возможно, они правы, – зрителям совсем не важно, кто написал тот или иной портрет: имя автора в экспликациях не указано. Анонимность художника компенсируется узнаваемостью модели.

Крах коммунистической идеологии и серьезные социокультурные изменения существенно сместили приоритеты национального пантеона. «Главные герои» остались примерно теми же, но постоянно меняются местами. Скажем, по опросу, проведенному ВЦИОМ в 1989 году, список «самых выдающихся людей всех времен и народов» возглавляли Ленин, Петр I и Маркс. А в 1994 году – уже Петр, Ленин и Пушкин.

Но главное отличие нынешнего рейтинга от предыдущих в том, что впервые в первой десятке оказался Юрий Лужков. Если добавить, что выставка патронируется правительством Москвы, то становится ясно, что она представляет собой предвыборную политическую акцию, призванную результаты одного из многих социологических опросов представить как абсолютную Истину.

Фото **Александра Сорина**

ПОСЕТИВШИЙ ВЕРНИСАЖ ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ (НА ФОТО СПРАВА – **НА ФОНЕ РАЗНОЦВЕТНЫХ СИЛУЭТОВ ИЗ ЦИКЛА «ГЕРОИ»**) **ОБИДЕЛСЯ НА СОБСТВЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ, НО, НАДО ДУМАТЬ, ПОРАДОВАЛСЯ ТОМУ, ЧТО ЖИТЕЛЬНИЦА «КОМНАТЫ ЗАБЫТЫХ ГЕРОЕВ»** (СЛЕВА) **ЧИТАЕТ ЕГО ЛЮБИМУЮ ГАЗЕТУ «ПРАВДА»**

Финский альбом. Из русской поэзии начала XIX – начала XX веков.
Изд. Ювяскюльского университета (Финляндия), 1998

В ЛЕТОПИСЬ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИмоотношений России и Финляндии вписана новая страница: передо мной лежит внушительный том, составленный из произведений русских поэтов начала XIX – начала XX веков, темой которых является загадочная соседняя Страна Суоми. Стихи эти, извлеченные создательницей книги Татьяной Тихменевой из сборников и собраний сочинений известных поэтов, а также из малодоступных альманахов, газет и журналов, сгруппированы в пять разделов. Непосредственные воспоминания русских поэтов о Финляндии чередуются с «финскими мотивами», переложениями и переводами, дающими нам понять, как менялось отношение русских интеллектуалов к стране, которая, являясь частью Российской империи, всегда оставалась заграницей.

В сборник отдельным разделом вошли шуточные стихотворения о Финляндии, в том числе несерьезные экзерсисы таких светил, как Пушкин и Баратынский, а также чрезвычайно элегантные посвящения финским красавицам, самой прославленной из которых была Аврора Карловна Карамзина, дочка выборгского губернатора, вдова (последовательно) богача Павла Демидова и старшего сына историка Карамзина Андрея. Увы! На дне сосуда с красотой таится печаль: красавица прожила 94 года, похоронив всех своих женихов, мужей и даже сына, знаменитого князя Сан-Донато. Книга замечательна еще и тем, что в ней наряду со «звездами» присутствуют совершенно безвестные поэты, а то и откровенные графоманы прежних лет. Все это и есть тот самый «шум времени», о котором когда-то говорил Осип Мандельштам, тоже являющийся автором этой книги и писавший в письме из Парижа в 1908 году: «Маленькая аномалия: «тоску по родине» испытываю не о России, а о Финляндии». Оригинальное мнение, уникальная антология. ■

Евгений Попов

Федосюк Ю.А.
Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века.
М.: Флинта, Наука, 1998

П ЬЯНИЦЕЙ ИЛИ ПРОСТО ВЕСЕЛЬчаком хочет представить нам Островский купчину, когда сообщает, что герой опорожнил «полуштоф» водки? Сильно ли окосел ямщик, пропустив «косушку»? А товарищ его, опрокинувший «шкалик»? Крупно ли рисковали лесковские офицеры-картежники, ставившие на кон «лобанчик»? Хвастается грибоедовский Скалозуб, получивший «кавалерию» «на шею», или завидует брату, которому орден пожалован «с бантом»? Почему сенатские столоначальники предпочитали «радужным» бумажкам «серенькую»? Отчего лесковский Несмертельный Голован почитается великаном, хотя росту «в нем было... пятнадцать вершков»?

Подобные вопросы постоянно возникают у всякого внимательного читателя русской классики. Множество бытовых реалий, служивших писателям для характеристики персонажей и их взаимоотношений, канули в Лету, отчего смысл повествования иногда становится недоступен современному читателю.

Путеводителем в море подобных загадок призвана служить составленная Юрием Федосюком скромная книжица, в отличие от многих претенциозных изданий последнего времени с полным правом носящая название «Энциклопедии русского быта». Любовно и толково собранный материал сгруппирован в тематические разделы, охватывающие все сферы жизни: от календаря и сословных отношений до средств передвижения, одежды и способов убиения досужего времени.

Впрочем, эти очерки совсем необязательно читать подряд – подробный указатель толкуемых слов делает книгу удобным оперативным справочником. ■

Н. П.

Весь этот JAZZ
Boheme music, 1998

Э ТО СБОРНИК («СЭМПЛЕР») КОМпании Boheme music company, которая решила специализироваться на джазе и отделилась от отечественного звукозаписывающего магната RDM. Сборник удалось выпустить аккурат к Рождеству и Новому году. Кое-что – архивный «Арсенал», «Модус» (в прошлом «Сиреневый оркестр»), Vocal band – при разделе имущества досталось новой фирме от RDM. Но есть и совершенно новые вещи, достойные внимания: Yes еще одного (помимо ведущего программы «Джазофрения» на канале «Культура» Игоря Бутмана) репатрианта Анатолия Герасимова; эстонско-русский дуэт Лембита Саарсалу и Леонида Винцкевича, существующий вот уже лет десять; международный квартет в составе Аркадия Шилклопера, Владимира Волкова, Андрея Кондакова, Христиана Шойбера; задорная молодежная команда Антона Севидова «Лимонная кислота».

«Весь этот JAZZ», разумеется, не все, что у нас есть, но положение дел в нашем импровизационном мэйнстриме он отражает более или менее объективно: и творческие находки, и, увы, заурядность и беспомощность. На всякий случай советуем, программируя свой компакт-проигрыватель, пропустить номера 2 и 7, тогда общая картина будет очень даже ничего. ■

Д. У.

МУЗЕИ

Выставка Олега Кудряшова

Третьяковская галерея. Москва

Олег Кудряшов в Москве известен, наверное, меньше, чем на Западе. Он эмигрировал в 1974 году и до недавнего времени жил в Лондоне. До отъезда делал небольшие гравюры и иллюстрации. Перед отъездом почти все сжег . В Англии начал все заново — и по-другому. Стал работать в технике сухой иглы (разновидность гравюры на металле), покрывая листами огромные поверхности стен или сворачивая их в рельефы и скульптуры. На Западе был воспринят как продолжатель традиции русского авангарда (его рельефы сравнивали с «контр-рельефами» Татлина), но сам всегда считал себя реалистом. Два года назад Олег Кудряшов вернулся. Причем вернулся классиком. Недавно подарил много своих работ Третьяковке (по случаю этого дара и устроена нынешняя выставка), которые разнообразят довольно скучную третьяковскую коллекцию отечественного искусства 70—80-х годов (в ней преобладают работы соцреализма и «сурового стиля», но почти полностью отсутствует неофициальное искусство). Надо думать, кое-что попадет и в соответствующие разделы постоянной экспозиции галереи, которые обещают открыть в нынешнем году. ■

Н. М.

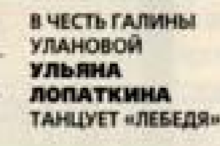
КОНЦЕРТЫ

Вспоминая Уланову

Концертный зал имени Чайковского. Москва

Российский фонд культуры, устраивая вечер памяти Галины Улановой, составил программу, подобную ритуальному венку. Были кинокадры ее выступлений, воспоминания друзей и коллег, дивертисмент. Танцевали ученицы Улановой Людмила Семеняка и Нина Семизорова, молодые премьеры Большого и Мариинского театров Ульяна Лопаткина, Надежда Грачева, Андрей Уваров, Николай Цискаридзе ... Все артисты постарались подобрать соответствующие теме номера вроде Седьмого вальса Шопена, «Лебедя», сцены из «Ромео и Джульетты». Но цельной композиции, к сожалению, не получилось. Вместо того чтобы попытаться объяснить, почему именно Уланова стала символом совершенства в балете, устроители лишь почтили память балерины. ■

Ярослав Седов

В ЧЕСТЬ ГАЛИНЫ УЛАНОВОЙ **УЛЬЯНА ЛОПАТКИНА** ТАНЦУЕТ «ЛЕБЕДЯ»

РЕКОМЕНДУЕМ

16 февраля в XL Галерее открывается выставка фотоколлажей и видео молодого московского художника **Оксаны Дубровской «25-й кадр».**

17 февраля в Польском культурном центре состоится **вечер памяти** режиссера и теоретика театра **Ежи Гротовского.** В программе показ документального фильма о Гротовском.

18 февраля Государственная академическая симфоническая капелла России впервые исполнит в **Большом зале Московской консерватории** музыку Сергея Прокофьева к кинофильму «Иван Грозный» в авторской редакции. Дирижер — **Геннадий Рождественский,** солистка — **Нина Терентьева.**

ГАЛЕРЕИ

Total recall (Вспомнить все)

Арт Медиа Центр «TV Галерея» Москва

Выставка в «TV Галерее» одноименна фильму с Шварценеггером в главной роли. Возможно, что из всех искусств для нас важнейшим действительно является кино. Но десятая муза на самом деле лишь следует за литературой, и потому кураторы проекта (Ирина Кулик, Оксана Саркисян и Юлия Колерова) посвящают его Филипу Киндреду Дику. Именно по текстам этого «одного из величайших писателей-фантастов современности» (написано в предисловии к русскому сборнику Дика) сняты Total recall Пола Верхувена и Bladerunner («Бегущий по лезвию бритвы») Ридли Скотта. Однако голливудские «мочиловки» безнадежно опошлили философствующего фантаста — адепта виртуалки, симулякров, двоящегося сознания и постмодернистских сов, которые (как известно по «Твин Пикс») не те, какими кажутся.

Реабилитировать многомудрого Филипа К. Дика призвана нынешняя выставка. Причем к делу реабилитации подключены не только русские, но и французские — модные и продвинутые — художники. (Проект поддержан Французским культурным центром в Москве, AFAA — департаментом культуры при МИДе Франции и даже Центром Жоржа Помпиду, предоставившим программу видеоарта из своей коллекции.) Все они, вторя Дику, убежденно повествуют о ненадежности нашей памяти, о мерцающей идентичности человека в конце XX столетия и о возможностях искусственных изменений в его (человека) личной истории. (Именно об этих возможностях рассказ Филипа Дика «Из глубин памяти», легший в основу фильма «Вспомнить все». Там некая компания могла путем имплантации «ложной памяти» заставить героя поверить, например, в его месячное путешествие на Марс.)

Естественно, основным средством доказательств нереальности окружающей действительности стали видео и компьютер — главные на сегодня творцы искусственных миров. Потому выставка официально именуется «мультимедиа проектом». Соответственно в залах галереи видишь главным образом телевизоры, мониторы и видеопроекции. Что вообще-то на любителя, но — если разобраться и привыкнуть к темноте — можно получить определенное удовольствие. Например, при игре с интерактивным «Морем, страдающим амнезией» Аристарха Чернышова: прибрежные волны на экране, забываясь, начинают буксовать на одном месте, как только зритель наступит на специальную площадку. Или бродя в компьютере по CD-ROM'у Immemory («Незапамятство») фотографа и кинорежиссера Криса Маркера, выстроившего свой арсенал воспоминаний (фотографии, стихи, картинки разных стран и народов) в виде географической карты.

Но, на наш взгляд, лучшая работа выставки — минималистический «Железный гриб» Андрея Монастырского. Серый кардинал «московского концептуализма» заставил куратора Оксану Саркисян и критика Андрея Ковалева искать в подмосковном лесу спрятанную им год назад свинцовую фигурку в форме гриба и снимать все это на видео (чужой видеофильм и является «произведением» Монастырского). Если память — фикция, то почему действительно нельзя вспомнить все? В том числе и за того парня... ■

Федор Ромер

ИНСТАЛЛЯЦИЯ **ФРЕДЕРИКА ЛЕКОНТА «ЗАИКИ»**

«УСПЕХ Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Екатерина Кузнецова, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145,
753-4146,
753-1112,
753-1111,
факс: 753-4148.

Для заметок

Scrabble

А₁ А₁ Б₃

Е₁ Д₂ О₁ Т₂

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 104 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №6

* = A_1, a2↓ АМЕБА (8 *2 = 16 очков); b2→ МНОЖИТЕЛЬ (20 + 9 за слово из девяти букв *2 = 58 очков)
b4↓ ОСТАТОК (11 + 7 за слово из семи букв *2 = 36 очков)
d2→ БАТРАК (11 + 6 за слово из шести букв *2 = 34 очка)
e1→ ЛАВА (6 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 170 очков

Преферанс

Уголок старика Синицкого

На языке конго:
18 октября — kilumbu ya kumi na nana ya ngonda kumi
3 января — kilumbu ya tatu ya ngonda mosi
11 марта — kilumbu ya kumi na mosi ya ngonda tatu.
Переведите на язык конго дату 8 марта.
Задача **А. Журинского**

Решение задачи, помещенной в №6

Есть только одна группа из трех однотипных элементов: кустарник, плод и лист кустарника. Ей соответствуют слова оригинала, имеющие одинаковый корень. Видимо, это — mu**tathi**, **itathi**, n**dathi**. Тогда **tathi** — кустарник. Только префикс **u** не встречается с корнем **tathi**, и так как с кустарником не соседствует только слово «сок», то **u**=сок. Фиговое дерево соседствует только с соком. Отсюда **kuyu**=фиговое дерево, а **thithi**=пальма. Ответ: кустарник, пальма, оливковое дерево, лист акации, лист кустарника, сок фигового дерева, сок пальмы, маслина, плод кустарника. Лист фигового дерева=ikuyu, фига=nguyu, акация=mukurue.

Решение задачи, помещенной в №6

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♣	Вист1 Ход	Вист2
♣ Т,Д,10,9	8,7	К,В
♠ (Д,10)	Т,К,9,8	В,7
♦ Т,10,7	К,Д	В,9,8
♥ Т,В,7	К,10	Д,9,8

Несмотря на сильную карту Вист2, играющий может так направлять игру, что ходить придется только с руки Вист1:
1) ♦К, 8, Т; 2) ♦7, Д, 9;
3) ♥К, 8, 7; 4) ♠Т, 7, ♣9;
5) ♦10, ♣7, ♦В; 6) ♠К, В, ♣10;
7) ♣Т, 8, В; 8) ♣Д, ♥10, ♣К — и после наигрыша взятки в червях — своя игра. Если бы вистующие на третьем ходу сразу попали в козыря, то:
3) ♠Т, 7, ♣9; 4) ♦10, ♣7, ♦В;
5) ♠К, В, ♣10; 6) ♥7, 10, 8;
7) ♥К, 9, В — и теперь Вист1 неизбежно прорежет козырной вист и лишит себя взятки.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 7 (142), 16 февраля 1999 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавер
Секретариат Андрей Жварский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сенджоров
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прокинекова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Лопухова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сверин **(директор),** телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Ашурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балабанов, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Сергей Акимов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Осипцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юрковин, Андрей Юнощев
Номер подписан в печать 11 февраля 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная